

Editor: Alex.Rus.A

Роджер Желязны
«Рыцарь Теней»

Роджер Желязны

Рыцарь Теней

1989 © Roger Zelazny

Amber — 9

1989

© автор Роджер Желязны

12.08-11.10.2018

© оформление Alex Rus

12.08-11.10.2018

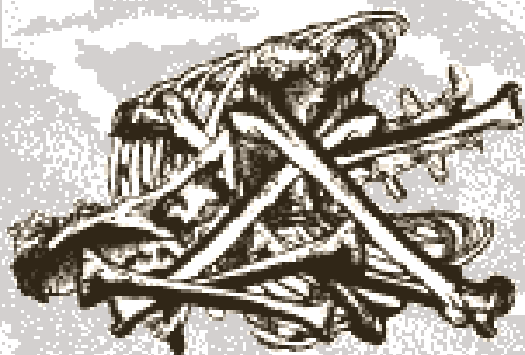
© редактор Alex.Rus.UA

Amber — 9

РЕДАКТОР: ALEX.RUS.UA

Copyright © 1989 by Roger Zelazny

Аннотация¹

Книгой 9 1989 года «**Рыцарь Теней**» **Роджер Желязны** (*Roger Zelazny*) продолжает свой шедевральный эпос **Хроники Янтара** (в оригинале *Amber*, однако в подавляющем большинстве русскоязычных недопереводов серия именуется в лучшем случае «**Хроники Амбера**»). Все книги начатой в далёком 1970 году серии имеют простое и доступное по форме изложение и блистают впечатляющей глубиной повествования. На этих страницах тонкие намёки и даже прямые указания на мифы, легенды и предания разных времён и народов уместно украшаются вариациями и цитатами классических произведений. А ещё здесь в наличии интриги и неожиданные сюжетные хитросплетения (а как же без них?). Всё это во всей впечатляющей полноте демонстрирует гениальный стиль автора и до сих пор продолжает приводить к появлению множества подражаний и даже к прямому наследованию отдельных идей и мотивов (самой известной из вариаций на тему первичного мира и его теней-отражений-версий, пожалуй, можно считать начатое в 1982 году эпическое повествование от **Стивена Кинга** о Роланде — «последнем стрелке мира, который сдвинулся с места», а также его же шедевральный «Талисман» про «Странника Джека», написанный в 1984 году по сценарию, любезно предложенному гениальным **Дином Куцем**).

Несмотря на повсеместно встречающиеся недостатки, именно данную версию перевода я взял за основу своей редакции (местами, впрочем, как и раньше, учитывая и упоминая значимые моменты из иных версий переводов). Ведь остальные куда менее художественны, часто непоследовательны и самопротиворечивы (а ещё изобилуют откровенными глупствами вроде некоего «Эмбера»). Впрочем, с моей личной точки зрения даже признанный «каноническим» вариант «Амбер» не раскрывает всей глубины переведённого дословно «Янтара», который однако вынудил бы подводное «зеркальное» королевство Ребма «перевести» как-то на так называемый «старославянский» (то есть, прямо говоря, украинский) манер, — наподобие «Ратня» (естественно, без предваряющего мягкого знака).

¹ Редакция 12.08-11.10.2018 г. книги 9 1989 года «Рыцарь Теней» (автор **Роджер Желязны** / *Roger Zelazny*) по теме *Amber* (**Хроники Янтара**) на основе текстового fb2-файла (первичный редактор *Kail Itorr, fantasin*) от 29.08.2009 г.. (прим. ред. *Alex.Rus.UA*)

Всё ещё не видно конца и края противостоянию представителей разных поколений потомков короля Оберона (*«время которого прошло»*), в котором с некоторых пор вынуждены принимать участие также и потомки Двора Хаоса: главный герой, искусный маг и просто волшебник Мерлин, будучи сыном пропавшего Корвина из Янтара и Дары из Двора Хаоса, теперь вынужден задействовать не только и не столько обретенные по праву крови силы одновременно Янтарного Образа (*Лабиринта в иных версиях перевода*) вместе с противоположным ему постоянно изменяющимся Хаотическим Логрусом, но и самолично «порождённого» им же всё «взрослеющего» кибернетического Призрака, — и всё равно даже этой синергии² может оказаться недостаточно, чтобы противостоять врагам, которые черпают могущество из первозданных сил Фонтана Мощи, на котором зиждется Цитадель Четырёх Миров. *«Не будите спящих демонов», «никому не следует говорить всё» и «доверяй — и тебя обманут, не доверяй — обманешься сам»* — вот парадоксальные принципы, между которыми вынужден лавировать главный герой на фоне перманентных политических интриг, в которые всё явственнее вплетается противостояние предвечных сил Мироздания, тем самым грозя собственно уничтожением вообще всей существующей реальности, а не только лишь изначальному оплоту миропорядка — королевству Янтарь (собственно *Amber*), которое является первичным прообразом всех возможных и даже невозможных миров — Теней (*Отражений в иных версиях перевода*). Да, *«всегда можно убедить себя, что поступаешь благородно, а не, скажем, трусливо»* — признаёт Мерлин, без какого-либо желания выступая в самой гуще событий, даже среди призрачных теней мёртвых, но при этом стараясь не примыкать ни к какой из противоборствующих изначально Сил и чаще всего мечтая разве о полноценном отдыхе, ведь *«из всех жизненных наслаждений сон — единственное, которое не утомляет и не приедается»* ...

12.08-11.10.2018 © Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Престол таинственного Янтарного королевства — приз победителю в жестокой игре отражений. Сталь и огонь, предательство и коварство, жизни и судьбы людей — всё это ничто перед грандиозностью великой цели. Ведь из девяти претендентов — Девяти принцев Амбера — лишь одному суждено занять место на троне.

2 Синергия (греч. συνεργείον — сотрудничество, содружество; бригада, артель; мастерская, цех) — взаимное усиление действия (имеет место в том случае, когда сводная отдача от ресурсов превышает сумму её частей, так называемый «эффект 2+2=5»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

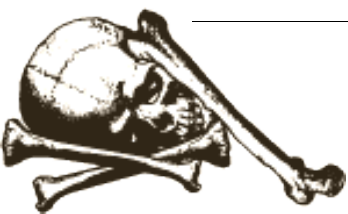
Мерлин проникает в Крепость Четырёх Миров, чтобы в конце концов решить загадку колдуна-преследователя. В активную игру вступают основные силы Вселенной — Огненный³ Путь и Логрус, знаки Порядка и Хаоса. Мерлин проходит подтеневой мир, спасает друзей и оживляет призраков. Он отказывается от предложенного выбора...

3 В оригинале вдруг «Огненный» с одним «н». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Джону Дугласу посвящается

Глава 1.

Её звали *Джулия*, и, когда тридцатого апреля загорелся весь этот сыр-бор, я ничуть не сомневался, что она мертва. Собственно, отсюда всё и пошло: я наткнулся на растерзанный труп и уничтожил собакоподобное чудище, которое посчитал убийцей. У нас с Джулией был роман, и, строго говоря, началось именно с этого. Задолго до всего остального.

Возможно, мне следовало больше ей доверять. Или уж не затевать прогулки по Теням; тогда не случилось бы размолвки, а значит, и разрыва, толкнувшего Джулию на путь колдовства и в студию *Виктора Мелмана*, чернокнижника, которого мне позже пришлось убить. Того самого Виктора Мелмана, который, в свою очередь, оказался пешкой *Люка и Ясры*. Впрочем, я, видимо, зря себя казнил, потому что обнаружилось: ничего такого я не совершал. То есть *почти* не совершал.

Короче, выяснилось, что не я виновник тогдашних своих поступков. Вонзив нож в бок загадочному колдуну *Маске*, который некоторое время меня преследовал, я узнал, что *под маской скрывалась Джулия*. Мой сводный брат *Юрт*, который пытался меня убить дольше и настойчивее всех остальных, подхватил её, обернулся *живым Козырем* —⁴ и они оба исчезли.

Я бежал, а вокруг горела и рушилась *Цитадель Четырёх Миров*. Упала балка, я отскочил вправо и оказался в западне из осыпавшейся каменной кладки и пылающих стропил. Мимо пронёсся тёмный металлический шар, растущий на лету. Шар ударил в стену, прошиб её, оставив дыру, в которую как раз мог проскочить человек, — что я и сделал, не дожидаясь особого приглашения. Очутившись по другую сторону, я ударил логрусовыми отростками, опрокинув секцию стены и нескольких солдат, перепрыгнул ров и лишь затем обернулся:

— *Мандор!*

— Я здесь, — раздался из-за моего левого плеча его мягкий голос.

Я повернулся и увидел, как металлический шарик, отскочив от земли, прыгнул в протянутую руку Мандора.

Он отряхнул с чёрного камзола пепел, провёл рукой по волосам, потом с улыбкой взглянул на горящую башню.

— Обещание, данное королеве, ты сдержал, — заметил он, — и кажется, больше тут тебе делать нечего. Идём?

— Ясра по-прежнему *там*, — ответил я. — Выясняет отношения с Шару.

— Я думал, тебе она больше не нужна.

Я покачал головой:

4 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Она знает ещё многое, чего не знаю я. Многое, что мне потребуется.

Над Стражем взвился огненный столп, замер на мгновение и принялся громоздиться выше.

— Об этом я не подумал, — произнёс Мандор. — Ей, похоже, крепко втемяшилось овладеть Фонтаном. Если выдернуть её отсюда, Фонтан останется за Шару. Это важно?

— А если не выдернуть, Шару может её убить.

Мандор пожал плечами:

— Сдаётся мне, что одолеет она. Хочешь пари?

— Может, ты и прав, — сказал я, глядя на пламя, которое, ещё помедлив, вновь устремилось ввысь. — Похоже на пожар на нефтяной скважине; надеюсь, победитель сумеет его заткнуть. Если будет победитель. При том, как всё тут разваливается на куски, они оба долго не протянут.

Мандор хохотнул:

— Ты недооцениваешь защиту, которой они себя окружили. Сам знаешь, как трудно одному волшебнику убить другого чисто чародейскими средствами. Однако в том, что касается инерции материального мира, ты прав. С твоего позволения? ...

Я кивнул.

Мандор быстрым взмахом руки бросил металлический шарик через ров, к пылающему зданию. Шарик запрыгал, словно вырастая в размерах при каждом ударе. Всякий раз, касаясь земли, он издавал мелодичный звон, явно несоразмерный кажущимся весу и скорости, причём с каждым скачком звон делался громче. Шар влетел в озарённые огнём, колеблемые руины ближнего края Цитадели и на несколько мгновений скрылся из виду.

Я уже собирался спросить Мандора, что происходит, когда огромная круглая тень промелькнула в дыре, через которую я спасся. Пламя — кроме огненного столпа из разбитого Фонтана — стало опадать, в крепости что-то глухо зарокотало. Спустя мгновение совсем уже исполинская тень мелькнула вновь, рокот усилился, почва под нашими ногами задрожала.

Мандор протянул руку. Через минуту металлический шарик скачками направился в нашу сторону. Мандор поймал его в ладонь.

— Идём, — сказал он. — Жалко будет пропустить самое интересное.

Мы вошли через пролом, благо их было много. В одном месте стена, рухнув, засыпала ров, перейти его не составило труда. Я потратил одно заграждающее заклинание, чтобы спровадить подальше перестроившееся было войско.

За обломками стёны стояла Ясра — спина обращена к огненному столпу, рѹки воздеты. Струйки пота раскрасили закопѣнное лицо под зебру, сила потоком текла сквозь её тело. Футах в десяти⁵ выше висел Шару, с багровым лицом и словно бы свѣрнутой шеей. Неспециалист решил бы, что его левитируют, но моё логрусово зрение различало силовую линию, с которой свисал колдун, подвергнутый, так сказать, *волшебному суду Линча*.

— Bravo, — похвалил Мандор, мягко и неспешно сводя⁶ ладони. — Видишь, Мерлин? Я бы выиграл пари.

— Ты всегда лучше моего оценивал способности, — признал я.

— ... и клянѣшься служить мне, — донёсся до нас голос Ясры.

Шару шевельнул губами.

— И клянусь служить тебе, — выговорил он.

Она плавно повела руками вниз; силовая линия, державшая чародея, начала удлиняться. Шару повис над растресканным полом башни. Ясра повелительно взмахнула левой рукой — такой жест я как-то видел у дирижѣра. Из Фонтана вырвался стукот пламени, пал на чародея и, стекая с него, ушѣл в землю. Эффектно, хотя я и не совсем понял зачем.

Шару медленно снижался, словно кто-то в небесах спускал наживку крокодилам. Когда нѹги его коснулись земли, я сочувственно затаил дыхание: сейчас натяжение удавки ослабнет. Но не тут-то было. Пол, словно голограмма, пропустил нѹги Шару. Чародей ушѣл в землю по щиколотку, потѹм по колено и продолжал погружаться. Я ужѣ не мог бы сказать, дышит ли он. Ясра напевно изрекала череду приказов, и всякий раз от Фонтана отрывалось пламя и заливало Шару. Тот ушѣл по грудь, потѹм по плечи. Когда на поверхности осталась одна голова, глазѹ приоткрылись, однако по-прежнему смотрели бессмысленно.

Ясра вновь взмахнула рукой, движение прекратилось.

— Отныне *ты* — страж Фонтана, — объявила она, — и покорен мне одной. Признаѣшь ли ты это?

Потемневшие гѹбы мучительно шевельнулись:

— Да.

— Иди же и запруди огонь, — приказала Ясра. — Приступай к своему служению.

Голова как бы кивнула и тут же начала погружаться дальше. Через мгновение на поверхности остался лишь пушистый хохолок, однако вскоре исчез и он. Силовая линия растворилась в воздухе.

5 В метрической системе 10 футов — это чуть более 3 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

6 В оригинале «своя», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочѣт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я прочистил горло. Ясра опустила руки и со слабой улыбкой обернулась к нам.

— Он жив или мёртв? — поинтересовался я и добавил: — Так, просто любопытствую.

— Точно не знаю, — отвечала Ясра. — Думаю, того и другого помаленьку. Как мы все.

— *Страж Фонтана...* — произнёс я. — Увлекательная работа.

— Занятнее, чем служить вешалкой, — заметила она.

— Тоже верно.

— Ты, видно, думаешь, что я тебе что-то задолжала за возвращение нынешней позиции?

Я пожал плечами.

— Если честно, мне и без этого есть о чём подумать.

— Ты хотел покончить с враждой, — продолжала она, — а я — вернуть себе Цитадель. Я по-прежнему не питаю добрых чувств к Амберу, но готова признать, что мы квиты.

— Меня такой счёт вполне устраивает, — отвечал я. — Опять же есть человек, который небезразличен нам обоим.

Ясра с минуту глядела на меня сузившимися глазами, потом улыбнулась:

— Насчёт Люка не тревожься.

— Я не могу не тревожиться. Этот мерзавец Далт...

Она по-прежнему улыбалась.

— Тебе известно больше, чем мне? — спросил я.

— И *намного*.

— Не поделишься ли?

— *Знание — товар ценный*, — заметила она.

Земля под ногами легонько задрожала, огненный столп всколыхнулся.

— Я предлагаю помочь твоему сыну, а ты предлагаешь продать мне сведения, как к этому подступиться? — полюбопытствовал я.

Ясра рассмеялась.

— Если б я считала, что Ринальдо нуждается в помощи, — сказала она, — то была бы сейчас рядом с ним. Видимо, чтоб ненавидеть меня, тебе надо верить, будто я лишена даже и материнских чувств.

— Эй, мы, кажется, условились, что *мы* —⁷ *квиты*!

— Что не мешает взаимной ненависти, — отрезала Ясра.

— Послушай, может, хватит? У меня нет никаких претензий, кроме того, что ты год за годом пыталась меня убить. Так случилось, что ты — мать человека, которого я люблю и уважаю. Он в беде, я хочу ему помочь и предпочёл бы с тобой не ссориться.

Пламя упало футов на десять⁸, вздрогнуло, упало ещё.

Мандор кашлянул.

— У меня есть отличные кулинарные заклинания, — сказал он, — на случай если кто-то проголодался от недавних трудов.

Ясра улыбнулась почти кокетливо и, могу поклясться, стрельнула в Мандора глазами. Разумеется, такая копна белокурых волос впечатляет, но я бы не назвал его красавцем. Никогда не понимал, что женщины находят в Мандоре. Даже как-то проверял его на предмет соответствующих чар. Пусто. Видимо, тут какой-то особый вид колдовства.

— Замечательная мысль, — сказала Ясра. — Если возьмёшь остальное на себя, я позабочусь об интерьере.

Мандор поклонился; пламя опало совсем и ушло в землю. Ясра крикнула Незримому Стражу Шару, чтоб так и оставалось, и повела нас к лестнице вниз.

— Подземный ход, — пояснила она, — в более цивилизованные края.

— Мне подумалось, — заметил я, — что все, кого мы здесь встретим, верны Джулии.

Ясра рассмеялась:

— Как были верны мне, а до того — Шару. Они — честные служаки и привязаны к месту. Им платят, чтоб они защищали победителей, а не мстили за побеждённых. После обеда я официально вступаю во владение, и они будут служить верой и правдой до прихода следующего узурпатора. Осторожней на третьей ступеньке. Камень шатается.

Она повела нас дальше, в туннель. По моим прикидкам, мы двигались на северо-запад — в направлении цитадели, которую я обследовал прошлый раз. Тогда-то я и спас Ясру от Маски-Джулии и перенёс в Амбер, где ей какое-то время пришлось служить вешалкой **у нас** во дворце.

В туннеле стояла крошечная тьма, но Ясра наколдовала светящуюся точку, и та ярким блуждающим огоньком поплыла перед нами в сыроватый мрак. Пахло затхлостью, по стенам висела паутина. Пол был земляной, только

⁷ В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

⁸ См. 5. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

посередине туннеля лежали отдельные каменные плиты, по ним мы и ступали. Там и сям попадались лужи стоячей грязной воды. В воздухе и по земле шныряли тёмные существа.

Я-то в огне не нуждался. Мои спутники, наверное, тоже. Знак Логруса даровал магическое зрение, так что для меня всё вокруг словно наполнилось слабым серебристым свечением. Заодно это зрение помогает вовремя распознать колдовство, потому-то я его и сохранил — тут могут быть ловушки-заклинания, да и Ясре рановато доверяться совсем уже без оглядки. Краем глаза я видел такой же Знак и перед Мандором, который, насколько мне известно, никогда не страдал легковерием. Что-то туманное и похожее на Образ парило перед Ясрой, замыкая круг настороженности. А впереди порхал огонёк.

Мы обошли составленные друг на друга бочки и оказались во вместительном винном погребе. Через шесть шагов Мандор остановился и бережно взял с левой полки пыльную бутылку. Провёл краем плаща по наклейке.

— Ух ты! — воскликнул он.

— Что такое? — осведомилась Ясра.

— Если оно не испортилось, я смогу устроить под него незабываемую трапезу.

— Вот как? Тогда лучше для верности захватить ещё несколько. Они стояли тут ещё до меня — возможно, даже до Шару.

— Вот, Мерлин, держи, — сказал Мандор, вручая мне две бутылки. — И поаккуратнее.

Он внимательно обследовал полку и выбрал ещё пару бутылок, которые понёс сам.

— Теперь я понимаю, отчего эта крепость вечно в осаде, — заметил он Ясре. — Жалко, я не знал про погребок, а то, может, и сам решил бы попытать счастья.

Та ущипнула его за плечо.

— Есть более простые способы добиться желаемого.

— Запомним, — откликнулся Мандор.

— Надеюсь, ты поймаеть меня на слове.

Я кашлянул.

Ясра нахмурилась и отвернулась.

Мы следом за ней вошли в низкую арку и поднялись по скрипучей деревянной лестнице в просторную кладовую. За кладовой оказалась громадная, безлюдная кухня.

— Вечно эти слуги куда-то запропастанятся в самый нужный момент, — заметила Ясра, окидывая взглядом помещение.

— Без них обойдёмся, — сказал Мандор. — Покажи мне место, где будем обедать, а я уж управлюсь.

— Отлично! — воскликнула она. — Тогда сюда.

За кухней начиналась анфилада комнат, а за ней — лестница. Мы поднялись на пролёт.

— Ледники? — спросила Ясра. — Лавовые потоки? Горы? Или бурная морская пучина?

— Если речь идёт о выборе антуража, — сказал Мандор, — я бы предпочёл горы.

Ясра провела нас в длинную, узкую комнату, и мы, распахнув ставни, узрели зубчатую горную гряду. Вдоль всей соседней стены тянулись полки, было холодно и немного пыльно. На полках теснились книги, письменные приборы, кристаллы, лупы, пузырьки с краской, простейшие колдовские инструменты, микроскоп, телескоп. Середину комнаты занимал стол — уложенные на козлы доски; вдоль стола размещались длинные скамьи.

— Сколько займёт готовка? — спросила Ясра.

— Минуту-две.

— В таком случае я предпочла бы сперва привести себя в порядок. Может быть, и вы?

— Отличная мысль, — объявил я.

— Верно, — подтвердил Мандор.

Она отвела нас в соседние, вероятно гостевые, покои и оставила в компании мыла, воды и полотенца. Мы договорились встретиться в узкой комнате через полчаса.

— Думаешь, она затевает какую-нибудь пакость? — спросил я, стягивая рубаху.

— Нет, — отвечал Мандор. — Лыщу себя мыслью, что эту трапезу она упустить не захочет. Как, впрочем, и случай показаться нам во всей красе, после того как мы долго видели её, так сказать, в довольно неприглядном виде. А возможность посплетничать, что-нибудь выведать... — Он покачал головой. — Ты прав, что не доверял ей раньше и, возможно, не будешь доверять впредь. Но за этим обедом, если я что-нибудь смыслю, можешь свободно расслабиться.

— Как скажешь, — заметил я, намыливаясь.

Мандор криво усмехнулся, наколдовал штопор и открыл бутылки — *«чтоб немного подышали»*, — прежде чем заняться собой. Я решил поверить, хотя Знак Логруса на всякий случай оставил — вдруг придётся сражаться с демоном или отпрыгивать от падающей стены.

Демон так и не появился, стена не рухнула. Я пошёл в гостиную и стал смотреть, как Мандор преображает её несколькими словами и движениями рук. Кóзлы и скамьи исчезли, их сменил круглый стол и кресла без подлокотников, расставленные так, чтобы с каждого открывался вид на горы. Ясры пока не было.

Я прихватил две бутылки, которые Мандор нашёл наиболее подходящими к случаю. Я собирался водрузить их на стол, но тут Мандор наколдовал вышитую скатерть с салфетками, тонкий фарфор — казалось, его расписал сам Миро⁹, — изящные серебряные приборы. С минуту он обозревал результат, потом убрал приборы и наколдовал комплект с другой чеканкой. Обошёл стол, придирчиво разглядывая натюрморт под разными углами и мурлыча себе под нос. Я шагнул было поставить бутылки, но в этот миг посреди стола возникли плавающие в хрустальной вазе цветы. Я отступил на шаг. Появились хрустальные кубки.

Я угрожающе засопел. Мандор как будто впервые меня заметил.

— А, ставь *сюда*, ставь *сюда*, Мерлин! — Возле моего левого локтя возник поднос чёрного дерева. — Пока дама не пришла, проверим вино, — добавил он и плеснул в два кубка рубиновой жидкости.

Мы пригубили. Вино оказалось получше, чем у Бейля. *Намного лучше.*

— Очень даже! — восхитился я.

Мандор обошёл стол, выглянул в окно. Я последовал за ним. Где-то в этих горах скрывается в своей пещере Дейв.

— Мне почти стыдно вот так отдыхать, — сказал я. — Дел выше головы...

— Может быть, их даже больше, чем ты подозреваешь, — заметил Мандор. — Считай, что не бездельничаешь, а перераспределяешь силы. Вдруг да узнаешь что-нибудь у нашей дамы.

— Тоже верно. Интересно только — что.

Мандор повертел кубок в руке, отпил маленький глоток, пожал плечами:

— Она многое знает. Может, сболтнёт что-нибудь ненароком, а может, растает от внимания и захочет расщедриться. Смотри сам, как обернётся.

9 Миро, Хуан (1893-1983) — испанский живописец (ориг. прим.)

Я отхлебнул вина. Могу повредничать и сказать, что у меня заныли кости от дурного предчувствия, но на самом деле это поле Логруса сообщало о появлении в соседней комнате Ясры. Я не стал говорить Мандору, уверенный, что и он чувствует. Просто повернулся к дверям. Он последовал моему примеру.

Ясра была в длинном белом платье, спущенном с одного (левого) плеча и заколотом на другом бриллиантовой булавкой, в бриллиантовой же, прямо-таки инфракрасной тиаре на блестящих волосах. Она улыбалась и распространяла благоухание. Я непроизвольно подтянулся и взглянул на ногти — чистые ли.

Мандор, как всегда, поклонился учтивее моего. Я почувствовал, что обязан сказать комплимент.

— Ты выглядишь вполне... *элегантно*, — сообщил я и для вящего впечатления закатил глаза.

— Не часто случается обедать с двумя принцами, — промолвила Ясра.

— Я — герцог¹⁰ Западной марки¹¹, а не принц, — поправил я.

— Я о доме Савалла.

— Ты изрядно подготовилась, — отметил Мандор.

— Не люблю нарушать протокол.

— По *эту* сторону я редко пользуюсь титулами Хаоса, — объяснил я.

— А жаль, — промолвила Ясра. — По мне, в этом есть своя... *элегантность*. Ты ведь примерно тридцатый в очереди престолонаследников?

Я рассмеялся:

— Боюсь, даже назвав *такую* огромную цифру, тыхватила через край.

— Нет, Мерль, это почти правда, — сказал Мандор. — С точностью до двух-трёх человек.

— Да что ты? — удивился я. — Когда я в последний раз интересовался...

10 Вообще-то тут почти наверняка (ввиду отсутствия у *меня* англоязычного оригинала трудно утверждать однозначно) подразумевается (как было в прошлых книгах) переведённый на «модерновый» манер титул earl, т. е. эрл (англ., от древнеанглийского eorl — человек, воин) — представитель родовой знати в Англии раннего средневековья (в противоположность рядовым свободным соплеменникам — простолюдинам, керлам, древнеанглийское seorl — человек). Средний размер земельных наделов эрлов составлял 40 гайд. В процессе феодализации англо-саксонского общества они (с конца VII в.) стали вливаться в общий слой новой земельной аристократии, служилой знати, дружинников короля (танов, тэнов, thegn, thane; в латинской терминологии — miles, minister). С XI в. термин «эрл» приобретает характер почётного титула, соответствующего титулу «граф». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

11 Mark, марка (историческое, устаревшее; в феодальной географии) — общее название для пограничных территорий; пограничная область, рубеж; граница, ограничение, предел, рубеж. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Твой «последний раз» был слишком давно. Имели место ещё несколько смертей.

— Правда?

— За Хаос, — сказала Ясра, подымая кубок, — да волнуется он вечно!

— За Хаос! — подхватил Мандор, поднимая свой.

— За Хаос! — отозвался я.

Мы сдвинули кубки, выпили.

Меня обдало волной заманчивых ароматов. Я обернулся и увидел, что стол уставлен кушаньями. Ясра обернулась вместе со мной. Мандор шагнул вперёд. По мановению его руки кресла отодвинулись, пропуская нас к столу.

— Прошу садиться, и позвольте подать первую перемену.

Мы сели и не пожалели об этом. Несколько минут молчание нарушали лишь восхищённые замечания в адрес супа. Мне не хотелось первым начинать словесный поединок, и, похоже, мои сотрапезники испытывали сходное чувство.

Наконец Ясра прочистила горло. Я поднял глаза и с удивлением заметил, что она нервничает.

— Ну, как дела в Хаосе?

— В данное время — хаотично, — отвечал Мандор. — Кроме шуток. — Он задумался на мгновение, потом добавил со вздохом: — Политика.

Ясра медленно кивнула, словно решая, спросить ли его о подробностях, которые он явно не рвётся разглашать, потом передумала и повернулась ко мне:

— К сожалению, в Амбере мой кругозор было достаточно ограничен, однако с твоих слов я заключила, что и там дела обстоят довольно хаотично.

Я кивнул:

— Хорошо, что Далт отступил. Если ты об этом. Но то была не настоящая угроза, просто лишняя головная боль. Кстати, о Далте...

— Давай не будем, — с обворожительной улыбкой перебила¹² меня Ясра. — Я, собственно, хотела поговорить о другом.

Я тоже улыбнулся:

— Совсем забыл. Ты его не жалуешь.

12 В оригинале «пере-била» вдруг через дефис или перенос, т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Дело не в том, — промолвила она. — Далт был по-своему полезен. Просто это... — Она вздохнула. — *Политика...*

Мандор рассмеялся, мы вслед за ним. Жаль, я не догадался сказать это про Амбер. Теперь поздно.

— Я не так давно приобрёл картину, — начал я. — Художницы Полли Джексон. Нарисован красный пятьдесят седьмой «Шевроле». Мне страшно нравится. Сейчас картина в Сан-Франциско. Ринальдо тоже одобрил.

Ясра кивнула. Она смотрела в окно.

— Вы оба вечно ходите по галереям. Да, он и меня таскал. Верю, что у него хороший вкус. Дарования нет, а вкус есть.

— Что значит «нет дарования»?

— Он прекрасно чертит, но картины ему не удаются.

Я затронул тему живописи с вполне определённой целью, однако разговор внезапно свернул в другое русло. Впрочем, новая сторона, открывшаяся мне в Люке, так меня заворожала, что я всё-таки спросил:

— Картины? Я не знал, что он пишет.

— Он пытался, и не раз, но картин никому не показывает — они недостаточно хороши.

— Тогда откуда ты знаешь?

— Я время от времени проверяю его комнату.

— В его отсутствие?

— Разумеется. Право матери.

Я поёжился — вспомнилась горящая женщина в Кроличьей норе. Но мне не хотелось говорить о своих чувствах и уводить разговор с начатой темы. Я решил вернуться к своей первоначальной цели.

— Не так ли он познакомился с Виктором Мелманом?

Ясра некоторое время изучала меня, сощуриив глаза, потом кивнула и доела суп.

— Да, — сказала она, откладывая ложку. — Люк какое-то время брал у Виктора уроки живописи. Ему понравились картины, он разыскал автора. Может быть, что-нибудь купил. Не знаю. В какой-то момент он упомянул свои опыты, Виктор выразил желание посмотреть. Похвалил Ринальдо, предложил научить его нескольким полезным приёмам.

Она подняла кубок, понюхала вино. Взглянула на горы.

Я собрался было задать наводящий вопрос, когда она засмеялась. Я ждал.

— Настоящий стервец, — произнесла Ясра, отсмеявшись. — Но даровитый. Этого у него не отнимешь.

— О чём ты? — спросил я.

— Спустя какое-то время он заговорил о *развитии личной мощи*, со всеми этими многозначительными умолчаниями, которые так любят недоучки. Внушал Ринальдо, что *он оккультист, и не из последних*. Потом намекнул, что *готов поделиться своими знаниями со стоящим человеком*.

Она снова засмеялась. Я и сам хохотнул, представив, как *этот дрессированный тюлень подъезжает со своим детским лепетом к настоящему мастеру*.

— Разумеется, он просто почуял, что у Ринальдо водятся деньги, — продолжала она, — а Виктор по обыкновению был на мелі. Ринальдо, впрочем, не проявил интереса, а вскоре после этого перестал брать у Виктора уроки живописи — сообразив, что больше ничему не научится. Однако, когда впоследствии он рассказал мне, я поняла: *вот человек, из которого выйдет отличное орудие. Он пойдёт на всё, лишь бы почувствовать настоящую власть*.

Я кивнул:

— Тогда-то вы с Ринальдо и начали являться Виктору? По очереди пудрить ему мозги и учить его кое-каким подлинным штучкам?

— В целом так, — отвечала она. — Хотя обучение я в основном взяла на себя. Ринальдо постоянно готовился к экзаменам, ему было некогда. Он ведь учился лучше тебя, верно?

— Он всегда получал высокие оценки, — согласился я. — Когда ты говоришь, что *решила натренировать Мелмана и превратить в орудие*, мне поневоле думается о причине: *ты готовила его убить меня, и убить красочно*.

Она улыбнулась:

— Да, хотя, впрочем, не совсем так, как ты думаешь. Он знал про тебя и готовился принять участие в твоём заклании. Но в тот день, когда Виктор предпринял попытку и когда ты его убил, он работал на свой страх и риск. Я предупреждала — *никакой самодеятельности. Так что поделом ему*. Виктор жаждал получить всю власть, которую, он полагал, можно в итоге обрести, и не желал ею делиться. Я же сказала — *стервец*.

Мне хотелось выглядеть безучастным, чтобы Ясра продолжала. Естественнее всего это было сделать, не прерывая еды, однако, опустив глаза, я заметил, что тарелка с супом исчезла. Я взял булочку, разломил, собрался намазать маслом и тут увидел, что *руки у меня дрожат*. В следующее мгновение я понял почему: *меня подмывало её придушить*.

Поэтому я глубоко вдохнул, выдохнул и отпил вина. Передо мной очутилась тарелка с чем-то невероятно вкусным. Лёгкий аромат чеснока и дразнящих пряностей говорил: *успокойся*. Я с благодарностью кивнул Мандору. Ясра тоже. В следующее мгновение я уже намазывал булочку.

Откусив и прожевав, я сказал:

— Сознаюсь, что по-прежнему не понимаю. Ты говоришь:¹³ *Мелман должен был принять участие в моём заклании*. Значит, он бы действовал не один?

С полминуты Ясра продолжала есть, потом изобразила улыбку.

— Грех было не использовать твой разрыв с Джулией и её интерес к оккультизму. Я увидела, что их с Мелманом можно свести: пусть обучит Джулию нескольким простеньким приёмам и, растравляя горе девушки, обратит его в жгучую ненависть — а там, когда дело дойдёт до заклания, Джулия сама охотно перережет тебе глотку.

Я поперхнулся чем-то, что при других обстоятельствах показалось бы очень вкусным.

Возле моей правой руки возник хрустальный кубок с водой. Я отпил глоток. Потом другой.

— Да, твоя реакция — это уже что-то, — заметила Ясра. — Признайся, куда пикантнее, когда палачом становится бывшая возлюбленная.

Уголком глаза я видел, что Мандор кивает. Да и сам я не мог не согласиться.

— Да, мщеннице высший сорт, — сказал я. — Ринальдо тоже приложил руку?

— Нет, к тому времени вас было уже не разлить водой. Я боялась, что он тебя предупредит.

С минуту я обдумывал услышанное, потом спросил:

— И что же разладилось?

— Я не учла одного, — сказала Ясра. — У Джулии действительно оказался талант. Несколько уроков у Виктора, и она превзошла его во всём — кроме живописи. Чёрт! Может, она и рисует тоже, не знаю. Я подготовила джокер, а он начал собственную игру.

Я поёжился, вспомнив разговор в Лесном доме с ти'игой, которая тогда была Винтой Бейль. Она спросила меня:¹⁴ *удалось ли Джулии развить способности, о которых та мечтала*. Я ответил, что не знаю, что не видел

13 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

14 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

никаких признаков... А потом вспомнил нашу встречу на стоянке у супермаркета, когда Джулия велела собаке сидеть и та не могла двинуться с места... Это я припомнил, но...

— И ты никогда не замечал проявления её дарования? — осведомилась Ясра.

— Не совсем так, — отвечал я, и только тут многое стало до меня доходить. — Не совсем.

... Например, как тогда в кафе «Баскин Роббинс»¹⁵ она поменяла вкус мороженого и фунтика. Или когда без зонта осталась сухой в ливень...

Ясра удивлённо нахмурилась, сузила глаза.

— Не понимаю. Если ты знал, то мог бы учить её сам. Она тебя любила. Вы бы стали отменной командой.

Я внутренне содрогнулся. Ясра права. Я и впрямь **подозревал**, возможно, даже догадывался, но гнал от себя эти мысли. Не исключено, что я и разбудил¹⁶ её дремлющие способности пресловутыми прогулками по Теням, своими телесными энергиями...

— Всё непросто, — отвечал я. — И очень лично.

— Сердечные дела или вполне прозрачны, или совсем для меня загадочны, — промолвила Ясра. — Среднего, кажется, не дано.

— Сойдёмся на прозрачности, — сказал я. — Когда я начал что-то замечать, дело уже шло к разрыву, и я побоялся пробуждать силы в бывшей возлюбленной, которая в один прекрасный момент захочет попрактиковаться на мне.

— Логично, — кивнула Ясра. — Очень. Забавная ирония судьбы.

— Весьма, — заметил Мандор и взмахнул рукой. Перед нами возникли новые дымящиеся блюда. — Пока вы не ушли с головой в беседу о хитроумных интригах и оборотных сторонах душ, пожалуйста, отведайте перепелиной грудки в «мутон ротшильд», с гарниром из дикого риса и толикой молодой спаржи.

Я своей рукой направил Джулию на этот путь, когда показал другие пласты реальности. И оттолкнул от себя нежеланием открыться, своей замкнутостью. Наверное, я не способен по-настоящему любить и доверять. Однако это я чувствовал и раньше. Тут есть что-то ещё...

— Восхитительно! — объявила Ясра.

15 В оригинале «Баскин-Робинс», к тому же через дефис, хотя несомненно подразумевается Baskin Robbins International, «Баскин Роббинс интернэшнл» — компания, владеющая сетью кафе-мороженого в США и других странах; в меню каждого кафе входит до 31 вида мороженого, часть которых можно приобрести в любое время, а часть продаётся в разные сезоны (rotating flavors). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

16 В оригинале неуместное «разбудит». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Спасибо. — Мандор встал, обошёл стол и сам, не прибегая к волшебству, налил ей вина. Я заметил, что при этом он левой рукой слегка коснулся её оголённого плеча. Потом, словно опомнившись, он плеснул и в мой кубок, вернулся на своё место и сел.

— Да, превосходно, — заметил я, мысленно пробегая глазами внезапно прояснившуюся картину.

Теперь понятно: я что-то чувствовал, что-то подозревал с самого начала. Наши прогулки в Тени — просто самый эффектный из мелких следственных экспериментов, которые я вновь и вновь устраивал Джулии в надежде подловить её, заставить признаться... в чём? В том, что она — *потенциальная чародейка*?

Я отложил вилку с ножом и потёр глаза. Да, вот оно, совсем рядом, то, что я столько времени от себя скрывал.

— Что-то случилось, Мерлин? — спросил меня голос Ясры.

— Нет. Я просто почувствовал, как *сильно* устал. Всё отлично.

Чародейка. Не потенциальная, нет. Втайне я боялся, что за покушениями тридцатого апреля на мою жизнь стоит именно она, — но запрещал себе об этом думать и продолжал любить. Почему? Потому что она — моя Нимуэ¹⁷? ... Потому что я любовался своей будущей убийцей и прятал от себя улики? Потому что я не только влюбился без ума, но и одержим желанием смерти, которое с улыбкой следует за мной по пятам, чтобы однажды сбыться в полной мере?

— Сейчас приду в себя, — сказал я. — Пустяки.

Значит, правду говорят, что я *и есть мой самый смертельный враг*? Надеюсь, всё-таки нет. Потому что времени на полный курс лечения у меня сейчас нет, не тогда, когда на мою жизнь может повлиять столь многое.

— Плачу пенни за твои мысли, — вкрадчиво произнесла Ясра.

17 Нимуэ, иначе Нимье и Ниниана — в легендах артуровского цикла волшебница, погубившая влюблённого в неё Мерлина (ориг. прим.)

Глава 2.

— Они бесценны, — отвечал я, — как и твои шутки. Я восхищён. Мало того, что я не подозревал, я близко ни о чём не догадывался, даже когда получил кое-какие факты. *Это ты хотела услышать?*

— Да.

— Рад, что мы подошли к месту, где твои планы расстроились, — добавил я.

Ясра вздохнула, кивнула, отпила вина.

— Да, это случилось, — призналась она. — Я и не ожидала, что такая простая затея выйдет мне боком. До сих пор не могу поверить, что этот мир настолько пронизан иронией.

— Если хочешь, чтобы я оценил шутку в полном объёме, будь добра, объяснись.

— Придётся. С одной стороны, не хочется менять твою недоумённую мину на злорадную. С другой стороны, я по-прежнему в силах огорчить тебя каким-нибудь новым способом.

— Что-то находишь, что-то теряешь, — заметил я. — Держу пари, кое-какие мелкие подробности тех событий смущают тебя до сих пор.

— Как что¹⁸? — спросила она.

— Почему не удалось ни одно из ежегодных¹⁹ покушений на мою жизнь на 30 апреля?

— Полагаю, Ринальдо так или иначе вставлял мне палки в колёса, выручая тебя.

— Не угадала.

— Так кто же?

— *Ти'уга*. На ней заклятие меня защищать. Ты должна её помнить, она обитала в теле *Гейл Лампрон*²⁰.

— Гейл? *Девушки Ринальдо*? Мой сын встречался с *демоницей*?

— Будем выше предрассудков. На первом курсе он и не такое выкидывал.

18 В оригинале недостаточное «то». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

19 В оригинале великомогучее «ежегодных». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

20 В оригинале «Лэмпрон», как было в одном месте седьмой книги 1986 года «Кровь Амбера», хотя в остальной части текста указанной книги было «Лампрон» (на этот вариант и исправляю), а в иных версиях перевода вообще встречается «Лампрен». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Ясра на мгновение задумалась, потом медленно кивнула:

— Верно подмечено. О Кэрол я и забыла... И ты по-прежнему не знаешь, что за этим кроется — помимо того, о чём она рассказала там, в Амбере?

— Не знаю, — подтвердил я.

— Это проливает довольно странный свет на весь временной отрезок, — пробормотала Ясра, — особенно учитывая, что наши пути снова пересеклись. Интересно...

— Что?

— Какова её истинная цель: оберегать тебя или вредить мне? Кто она: твой телохранитель или моё проклятие?

— Трудно сказать, поскольку результат так и так один.

— Однако больше похоже на первое — она явно крутится возле тебя.

— Если дело не в другой, известной ей одной причине.

— Например?

— Она предполагает, что мы снова схлестнёмся.

Ясра улыбнулась:

— Тебе надо было податься в адвокаты — ты хитроумен, как твоя амберская родня. Однако — положи руку на сердце — я не задумывала ничего, что можно было бы истолковать *подобным* образом.

Я пожал плечами:

— Это лишь *предположение*. Пожалуйста, расскажи, что было дальше с Джулией.

Ясра отщипнула кусочек перепелиного крылышка. Я последовал её примеру и вскоре обнаружил, что *не могу перестать есть*. Я взглянул на Мандора. Тот оставался непроницаемым — ни за что не сознается, что *заморозил кушанье или наложил на едоков заклятие очистить тарелки*. Так или иначе, мы закончили перемену, прежде чем Ясра заговорила снова. По совести, грех было бы роптать.

— После вашего разрыва Джулия училась у многих, — начала Ясра. — Мне, раз решившись, было несложно воздействовать на её учителей, побуждать их к словам и поступкам, которые оттолкнули бы Джулию, заставили искать другого наставника. Довольно скоро она вышла на Виктора, которого мы к тому времени уже опекали. Я велела ему всячески обхаживать Джулию и, пропустив многие обычные формальности, готовить к выбранному мною обряду посвящения...

— Какому именно? — перебил я. — Обрядов посвящения уйма, и результат у каждого свой.

Ясра улыбнулась, кивнула, разломилась и намазала маслом булочку.

— Я сама провела её по моим собственным стопам —
Путём Сломанного Образа.

— Судя по названию — что-то опасное с амберской стороны Тёни.

— Географически ты прав. Но опасного тут ничего нет, если понимаешь, что делаешь.

— Насколько мне известно, — упорствовал я, — *Теневые миры, обладающие Тенью Образа, содержат лишь его искажённую проекцию.* В этом и кроется риск.

— Риск лишь для тех, кто не умеет с ним справиться.

— И ты заставила Джулию пройти этот... *Сломанный Образ?*

— О прохождении Образа я знаю лишь со слов покойного мужа и Ринальдо. Если я правильно понимаю, вы идёте по линиям от определённого внешнего начала до внутренней точки, где на вас и нисходит сила?

— Да, — подтвердил я.

— В Сломанном Образе, — объяснила Ясра, — тыходишь сквозь любой разрыв и добираться до центра.

— Как следовать линиям, если они нарушены или оборваны?
Истинный Образ уничтожит тебя, стоишь отклониться от узора.

— Не надо следовать линиям. Только *промежуткам*, — отвечала она.

— А когда Образ пройден? — спросил я.

— В тебе остаётся отпечаток Сломанного Образа.

— И как с его помощью колдовать?

— *Разрыв.* Когда ты вызываешь образ, это словно тёмный колодец, из которого ты черпаешь силу.

— А как ты путешествуешь в Тёни?

— Примерно как и вы, если я правильно понимаю. Но *трещина остаётся в тебе.*

— *Трещина?* Не понимаю.

— То место, где Образ сломан. Она следует за тобою и в Тёни. Сопровождает тебя в твоих странствиях, порой — щёлочка не шире волоса, порой — зияющая пропасть. *Она перемещается: может возникнуть когда угодно, где угодно — провал в реальности. Это — опасность, подстерегающая тех, кто прошёл Сломанный Образ. Упасть в трещину — смерть.*

— В таком случае она должна таиться во всех твоих заклинаниях —
этакая ловушка.

— Каждая профессия имеет свои опасные стороны, — заметила Ясра. —
В том и мастерство, чтобы их избегать.

— И сквозь *это* посвящение ты провела Джулию?

— Да.

— И Виктора?

— Да.

— Понятно... Но ты должна сознавать: *Сломанные Образы черпают
свою силу из истинного*²¹.

— Конечно. Что с того? Если соблюдать меры предосторожности, копия
почти ничем не уступает оригиналу.

— Интересна ради. Сколько существует пригодных копий?

— *Пригодных?*

— Они неизбежно вырождаются от Тёни к Тёни. Где можно подвести
черту и сказать: *на этом Сломанном Образе я просто сломаю себе шею?*

— Понимаю. Можно иметь дело примерно с первыми девятью. Дальше я
не заходила. Первые три — самые лучшие. Следующие три — туда-сюда.
Дальше идут три более опасных.

— В каждом следующем трещина всё шире?

— Именно так.

— Зачем ты открываешь мне эти тайны?

— Ты — посвящённый более высокого уровня, для тебя наша тайна не
имеет значения. Кроме того, ты ничего не сможешь переменить в исходных
условиях. И, наконец, без этого ты не поймёшь остального.

— Хорошо, — сказал я.

Мандор постучал по столу; перед нами возникли хрустальные чашечки с
лимонным шербетом. Мы поняли намёк и освежили горло, прежде чем
продолжать беседу. За окном бежали по горным склонам облачные тени.
Откуда-то из коридора доносилась тихая музыка. С другой стороны что-то
звенело и скрежетало, словно там работали лопатой или киркой.

— Значит, ты посвятила Джулию, — начал я.

— Да, — отвечала Ясра.

— И что дальше?

21 В оригинале неоднозначное «настоящего». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Она научилась призывать Сломанный Образ, видеть с его помощью и творить заклинания. Научилась черпать силу из разрыва в нём. Научилась перемещаться по Теням...

— Всё время помня о пропасти?

— Разумеется. У неё к этому явно талант. Вообще *Джулии удаётся всё, за что бы та ни взялась.*

— Удивительно, что смертный может пройти пусть и Сломанный Образ, и остаться в живых.

— Мало кто может, — возразила Ясра. — Многие наступают на линию или гибнут в разрыве. Проходит примерно один из десяти. Не так плохо, остаётся ореол избранности. Из прошедших немногие способны освоить хотя бы начальные навыки ворожбы, чтоб их стоило принимать во внимание.

— И ты говоришь, *когда Джулия поняла, что к чему, она обогнала Виктора.*

— Да. Я не понимала, насколько, пока не оказалось слишком поздно.

Ясра глядела на меня, словно ожидая отклика. Я поднял глаза́ от тарелки, изогнул бровь.

— Да, — продолжала она, очевидно удовлетворённая. — Ты не знал, что возле Фонтана ударил кинжалом именно Джулию?

— Не знал, — сказал я. — Маска всё время оставалась для меня загадкой. Я не мог взять в толк, что ею движет. Цветы просто ставили меня в тупик, и я так и не понял, кто — ты или Маска — скрывался за историей с голубыми камнями.

Ясра рассмеялась.

— Голубые кристаллы и пещера, откуда они, — маленький семейный секрет. Сам по себе материал — магический изолятор, а два кусочка камня, однажды побывав вместе, сохраняют связь даже будучи разделены, и человек чуткий, имея один камень, всегда может отследить другой.

— Через Тень?

— Да.

— Даже если он не обладает требуемыми способностями?

— Да, и в таком случае, — подтвердила Ясра. — Это всё равно что следовать за умеющим перемещаться в момент перемещения. Довольно проворства и чутья. Владелец камня делает примерно то же, только он следует не прямо за мной, а скорее за моим следом.

— «За мной» — то есть на эту удочку попалась и ты?

— Вот-вот.

Я поднял глаза́ и увидел, что Ясра краснеет.

— Джулия? — переспросил я.

— Ты начинаешь понимать.

— Нет, — признался я. — Впрочем, может быть, немного. Она оказалась даровитее, чем ты думала. Это ты уже говорила. У меня создалось впечатление, что она тебя в чём-то перехитрила. Но я не знаю, в чём и когда.

— Я перенесла её сюда, — сказала Ясра, — забрать кое-какое снаряжение в первый круг Теней возле Амбера. В тот раз она и увидела мой кабинет в Цитадели. И, возможно, я наболтала лишнего. Но кто знал, что она всё ловит на лету́ и уже строит план? Я считала её слишком робкой для подобных мыслей. Должна признать:²² *Джулия — замечательная актриса.*

— Я читал дневник Виктора. Если я правильно понял, ты была в маске или капюшоне и, возможно, прибегла к каким-то чарам, искажающим голос?

— Да, но, вместо того чтобы запугать Джулию, подавить, я раздражила в ней вкус к волшебному. Полагаю, тогда-то она и стащила один из моих *траголитов* — голубых камней. Остальное — история.

— Только не для меня.

Передо мной очутилась тарелка с абсолютно неизвестными, но аппетитно пахнущими овощами.

— Подумай.

— Ты провела её к Сломанному Образу и совершила обряд посвящения... — начал я.

— Да.

— И при первой же возможности она с помощью... траголита вернулась в Цитадель разнюхать другие твои секреты.

Ясра негромко зааплодировала, попробовала овощи и тут же с жадностью на них накинулась.

— Дальше сдаюсь, — признался я.

— Будь умницей и кушай, — сказала Ясра.

Я подчинился.

— Исходя исключительно из знания человеческой природы, — внезапно заметил Мандор, — я заключил бы, что, опробовав крылышки, она решила опробовать и коготки. Полагаю, Джулия вернулась назад, бросила вызов своему первому наставнику — Виктору Мелману, — и дралась с ним на колдовском поединке.

22 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Ясра негромко ойкнула.

— Это и правда только догадка? — спросила она.

— Правда, — подтвердил он, крутя в пальцах кубок. — Мало того, позволю себе предположить, что некогда ты обошлась со своим наставником в точности так же.

— Какой дьявол тебе сказал? — спросила она.

— Я всего лишь *догадываюсь, что Шару был твоим учителем, — а может быть, и не только учителем,* — отвечал Мандор. — Но это объясняет и твою привязанность к Цитадели Четырёх Миров, и то, что ты сумела застать прежнего владельца врасплох. Вероятно, перед своим поражением он даже нашёл время проклясть тебя, злорадно пообещав тебе ту же участь. А если и нет, в нашем ремесле подобные события имеют обыкновение описывать полный круг.

Ясра хохотнула.

— Значит, дьявол зовётся *Умозаключением,* — произнесла она с ноткой восхищения в голосе. — Однако ты вызываешь его с помощью интуиции, а это уже искусство.

— Приятно знать, что он по-прежнему является на зов. Полагаю, неожиданно для Джулии Виктор сумел за себя постоять.

— Верно. Она не учла, что *мы ограждаем учеников одним-двумя слоями защиты.*

— Всё же сама она была защищена,²³ по крайней мере,²⁴ не хуже.

— Тоже верно. Одно это было, конечно, равносильно поражению. Джулия понимала, что я узнаю про бунт и вскоре явлюсь её усмирить.

Я охнул.

— Да, — продолжала Ясра. — Вот почему *она инсценировала свою смерть,* чем, признаю, надолго ввела меня в заблуждение.

Я вспомнил, как вошёл в квартиру Джулии, наткнулся на тело и подвергся нападению. Лицо трупа было частично изуродовано, частично залито кровью. Однако ростом и фигурой убитая разительно напоминала Джулию. И лежала в её квартире. А тут на меня набросилось яростное собакоподобное существо, и мне стало не до вдумчивого опознания. Когда смертельная схватка завершилась под аккомпанемент приближающихся сирен, я думал, как бы унести ноги, а не о детальном расследовании. Однако, мысленно возвращаясь к *той* сцене, я ни разу не усомнился, что видел именно Джулию.

23 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

24 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Невероятно, — сказал я. — Чьё же тело я обнаружил?

— Спроси кого-нибудь другого, — отвечала Ясра. — Может быть, одно из её теневых отображений, может быть — случайную прохожую. Или выкраденный из морга труп. Не знаю.

— На трупе был один из твоих голубых камней.

— Да. А парный — на ошейнике твари, которую ты убил. Таким образом был создан коридор.

— Зачем? И к чему вся эта история со *Скрофом*, *Стражем Порога*?

— Чистейшей воды отвлекающий манёвр. Виктор решил, что Джулию убила я, я — что Виктор. Он считал, что я открыла путь из Цитадели и выпустила зверя, а я думала на Виктора и досадовала, что он скрыл от меня свои быстрые успехи. Такие вещи хорошо не кончаются.

Я кивнул:

— Ты разводишь здесь этих тварей?

— Да, — отвечала она, — и дажеставляю в нескольких соседних Тенях. У меня есть и медалисты.

— Предпочитаю питбулей, — сказал я. — Они поприсяжнее и нравом добрее. Значит, Джулия оставила тело и скрытый коридор сюда, а ты посчитала, что Виктор её прикончил и готовится посягнуть на твою святая святых?

— Примерно так.

— А он решил, что Джулия стала для тебя слишком опасной — из-за коридора — и ты её устранила?

— **Не знаю**, обнаружил ли Виктор коридор. Сам помнишь, там была неплохая маскировка. В любом случае ни Виктор, ни я не подозревали, что сделала Джулия на самом деле.

— А что же она сделала?

— Подсунула мне в карман кусочек траголита. Позже, после посвящения, она с помощью парного камня последовала за мной через Тень в Бегму.

— В Бегму? За каким дьяволом тебя *туда* понесло?

— Да ни за чем особенно, — сказала Ясра. — Я упомянула это, чтобы показать, какая она хитрая. В *тот* раз она ко мне не приблизилась, я и узнала-то позже, с её слов. Джулия кралась за мной по периметру Золотого Круга до самой Цитадели. Остальное тебе известно.

— Не уверен.

— Она положила глаз на это место. Её нападение и впрямь оказалось для меня полной неожиданностью. Так я превратилась в вешалку.

— А она стала здешней хозяйкой и надела маску. Жила здесь, наращивала силу, совершенствовалась, вешала на тебя зонтики...

Ясра тихо зарычала. Я вдруг вспомнил, что *кусается она пребольно*, и живо переменял тему.

— Мне всё равно неясно, почему она следила за мной и время от времени осыпала цветами.

— Мужчины раздражающе непонятливы, — сказала Ясра и осушила кубок. — Ты сумел разобраться во всём, кроме её мотивов.

— Она была одержима мощью, в чём тут ещё разбираться? Я припоминаю, что у нас был долгий разговор о мощи, власти...

Мандор хихикнул. Я глянул в его сторону. Он отвернулся и покачал головой.

— Очевидно, — сказала Ясра, — *она по-прежнему равнодушна к тебе. И даже очень. Она заигрывала с тобой. Пыталась разбудить твоё любопытство.* Чтобы тебе захотелось её разыскать. Тогда она,²⁵ скорее всего,²⁶ попробовала бы с тобой потягаться. Доказать, что заслуживала всего, в чём ты ей отказал, когда не удостоил своим доверием.

— Значит, тебе *и это* известно.

— Были времена, когда она говорила со мной откровенно.

— Выходит, Джулия настолько равнодушна ко мне, что посылала убийц с траголитами отслеживать меня в Амбере?

Она отвела взор, кашлянула. Мандор тут же встал, обогнул стол и налил ей вина, заслонив Ясру от меня. Тогда-то, пока Мандор стоял между нами, она тихо произнесла:

— Не совсем так. Те убийцы были мои. Я считала, что Ринальдо тебя защищает, и воспользовалась его отсутствием, чтобы попытаться ещё разок.

Я прищёлкнул языком.

— И много их ещё бродит?

— Те были последние.

— Приятно слышать.

— Я не прошу прощения. Просто объясняю, чтоб между нами не осталось непонимания. Готов ли ты списать и это? Мне нужно знать.

25 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

26 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я уже сказал, что *мы квиты*. Мои слова остаются в силе. А когда в этой истории появился Юрт? Я не понимаю, как они столкнулись и что их связывает.

Мандор, прежде чем сесть, подлил в мой кубок вина. Ясра подняла глаза.

— Не знаю, — сказала она. — Когда мы сражались, ей никто не помогал. Наверно, это случилось, пока я была... вне игры.

— Есть у тебя догадки, куда они с Юртом могли бежать?

— Ни малейших.

Я взглянул на Мандора. Тот покачал головой.

— У меня тоже, — сказал он. — Однако мне пришла в голову занятная мысль...

— Да?

— Помимо того, что он наконец одолел Логрус и обрёл собственную мощь, я бы добавил, что Юрт, если забыть обо всех шрамах и недостающих частях, ужасно похож на тебя.²⁷

— Юрт? На меня? Ты шутишь!

Мандор взглянул на Ясру.

— Твой брат **прав**. Ваше с Юртом родство написано у вас на лицах.

Я отложил вилку и покачал головой.

— Ерунда, — сказал я, скорее затравленно, чем уверенно. — Никогда не замечал.

Мандор еле заметно пожал плечами.

— Прочешь тебе лекцию о психологии отрицания? — спросила Ясра.

— Не надо. Лучше дайте мне время осознать.

— Тогда порá подавать следующую перемену, — объявил Мандор и взмахнул рукой. Перед нами возникли тарелки.

— Твои родственники не станут укорять тебя за моё освобождение? — поинтересовалась Ясра несколько минут спустя.

— Пока ещё они обнаружат твоё отсутствие! ... Успею что-нибудь сочинить, — отвечал я.

— Другими словами, *станут*, — сказала она.

27 В оригинале вопросительный знак вместо точки в конце предложения.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Может быть, немного.

— Посмотрим, чем я могу помочь.

— О чём ты?

— Не люблю быть обязанной, — промолвила она, — а ты сделал для меня больше, чем я для тебя. Если придумаю, как бы отвести от тебя их недовольство, я это сделаю.

— Что ты затеваешь?

— Давай не будем это обсуждать. *Порой лучше не знать лишнего.*

— Мне не нравится, *как* это звучит.

— Прекрасный повод сменить разговор, — сказала Ясра. — Насколько враждебно настроен Юрт?

— Ко мне? — спросил я. — Или тебя интересует, не явится ли он за добавкой?

— И то,²⁸ и другое, если ты *так* ставишь вопрос.

— Думаю, он убил бы меня, если б мог, — сказал я и взглянул на Мандора.

Тот кивнул:

— Боюсь, это правда.

— А вернётся ли он сюда за тем, что недополучил, — продолжал я, — судить тебе. Как по-твоему, взял он от Фонтана всю возможную силу?

— Точно не скажу, — отвечала она. — Юрт опробовал её второпях. Я бы сказала, он получил примерно половину. Так, навскидку. Удовлетворится ли он этим?

— Возможно. Насколько он станет опасен?

— Очень и очень. Как только вполне освоится. Однако он должен сознавать, что это место надёжно защищено — даже от таких, как он. Думаю, Юрт всё же поостережётся. Один только Шару — в его теперешнем положении — препятствие более чем серьёзное.

Я продолжал есть.

— Джулия, вероятно, ему отсоветует, — продолжала Ясра, — она достаточно хорошо знает это место.

Я кивнул. Мы встретимся, когда встретимся. И нечего тут гадать.

— Можно задать вопрос? — спросила Ясра.

28 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Давай.

— Ти'ига...

— Да?

— Я уверена, что даже в теле дочери герцога Оркуза она не просто вошла во дворец и забрела в твой покой.

— Разумеется, — отвечал я, — она была в составе официальной делегации.

— Можно спросить, *когда* делегация прибыла?

— Сегодня утром. Боюсь, однако, что не могу разглашать подробности.

Ясра, словно отмахиваясь, подняла унизанную кольцами руку.

— Государственные тайны меня не волнуют, — сказала она. — Знаю, что Найда обычно сопровождает отца в качестве *секретарши*.

— И?

— Сестра была с ней или осталась дома?

— Ты про *Корал*? — уточнил я.

— Да.

— Была с ней.

— Спасибо, — кивнула Ясра и вернулась к еде.

Чёрт! Куда она клонит? Неужели она знает про Корал что-то, мне неизвестное? Что-то, относящееся к теперешнему её местопребыванию? И, коли так, во что мне обойдётся узнать?

— А что? — спросил я.

— Просто любопытно.²⁹ Я знавала её семью в... более счастливые времена.

Ясра расчувствовалась? Никогда не поверю. Так что же?

— Допустим, у семьи кое-какие неприятности...

— Кроме того, что в Найду вселилась ти'ига?

— Да, — сказал я.

— Мне грустно это слышать, — промолвила Ясра. — Что за неприятности?

— Маленькая история с исчезновением Корал.

29 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Ясра со звоном уронила вилку в тарелку.

— Что ты сказал?

— Она угодила, куда не надо.

— Кто, Корал? Когда? Куда?

— Зависит от того, как много ты о ней знаешь, — сообщил я.

— Я к ней привязана. Не тяни жилы. Что стряслось?

— Ты близко знала её мать?

— *Кинту*? Встречала по дипломатическим делам. Милейшая дама.

— Расскажи мне про её *отца*.

— Ну, он член королевского дома, но не наследной ветви. До того как стать премьер-министром, Оркуз был послом Бегмы в Кашфе. Семья жила с ним, так что мы, естественно, часто виделись...

Ясра подняла глаза, почувствовав, что я гляжу на неё в упор — через Знак Логруса, сквозь её Сломанный Образ. Наши глаза встретились. Она улыбнулась.

— Ох... Ты спросил об её **ОТЦЕ**. — Ясра замолчала. Я *кивнул*. — Значит, *в этих слухах что-то было*, — заметила она наконец.

— А ты не знала?

— Слухов так много, все не проверишь. Откуда мне знать, какой принимать всерьёз? И зачем забивать себе голову?

— Ты, конечно, права. И всё же...

— Ещё одна побочная дочь старого гуляки, — заметила Ясра. — Кто-нибудь их считал? Удивляюсь, как у него хватало времени на государственные дела.

— Все удивляются.

— Откровенно говоря, в дополнение к слухам, существует некоторое фамильное сходство. Впрочем, не могу судить, поскольку не знаю лично всю семью. Говоришь, это правда?

— Да.

— Только на основании сходства, или есть что-то ещё?

— *Есть что-то ещё*.

Ясра улыбнулась, взяла уроненную вилку.

— Мне всегда нравились сказки, когда кто-то возникает из ниоткуда и делает головокружительную карьеру.

— Мне тоже, — сказал я, возвращаясь к еде.

Мандор кашлянул.

— По-моему, нечестно рассказать только часть истории, — промолвил он.

— Ты прав, — согласился я.

Ясра перевела взгляд на меня и вздохнула.

— Ладно, — сказала она. — Спрошу. Откуда ты знаешь навер... Ах да, конечно. *Образ*.

Я кивнул.

— Ну, ну, ну. *Мальшика Корал, повелительница Образа...* Это произошло совсем недавно?

— Да.

— Думаю, теперь она где-то в Тёни — *отмечает*.

— Если б я сам знал!

— А что такое?

— Она исчезла неведомо куда. И *это* сделал Образ.

— Как?

— Хороший вопрос. Не знаю.

Мандор прочистил горло.

— Мерлин, возможно, есть что-то, — он сделал вращательное движение левой кистью, — что ты по зрелом размышлении предпочёл бы...

— Нет, — сказал я. — Скрытность была бы уместна в разговоре с тобой, брат мой, как лордом Хаоса. И, разумеется, в беседе с Вашим Высочеством, — я кивнул в сторону Ясры, — если бы не ваше знакомство с упомянутой дамой и то, что вы, возможно, питаете к ней приязнь. — Я решил не пересаливать и быстро добавил: — По крайней мере, не испытываешь злобы.

— Я уже сказала, что *люблю эту девочку*, — объявила Ясра, подаваясь вперёд.

— Ладно. Мне немножко не по себе, я чувствую себя виновным перед маленькой обманщицей и хотел бы исправить положение. Хотя и не знаю, как.

— Что всё-таки случилось? — спросила Ясра.

— Я развлекал её. Она пожелала взглянуть на Образ. Я согласился. По пути она стала задавать мне вопросы: что да как. Разговор казался мне вполне безобидным, и я отвечал. Слухи о её происхождении до меня не доходили, а то бы я насторожился. Я ничего не подозревал. Мы дошли. Она встала на Образ — и вперёд.

Ясра охнула:

— Узор уничтожил бы всякого, кто не вашей крови, ведь так?

Я кивнул.

— Даже и любого из нас, — сказал я, — если хоть в чём-то ошибиться.

— А если бы её мать согрешила с лакеем или поваром? — хохотнула Ясра.

— Корал — мудрая дочь, — отвечал я. — Как бы там ни было, ступив на Образ, нельзя поворачивать назад. Мне пришлось быстро проинструктировать её по ходу дела, иначе я нарушил бы долг гостеприимства и безусловно поставил под удар отношения Амбера и Бегмы.

— И сорвал деликатные переговоры? — полушутя предложила Ясра.

Ей явно хотелось сбить меня на разговор об истинной причине бегмийского посольства, но я не поддался.

— Можно сказать и так. В любом случае она прошла Образ, а затем он её переместил.

— Покойный муж говорил мне, что из центра Образа можно перенестись, куда пожелаешь.

— Верно, — подтвердил я, — но загвоздка в том, что Корал пожелала нечто неординарное. Она велела Образу перенести её, куда он сам захочет.

— Не понимаю.

— Я тоже. Но она желала, а он исполнил.

— Ты хочешь сказать, она произнесла: «Отправь меня, куда тебе угодно» — и тут же оказалась неведомо где?

— Всё правильно.

— Это подразумевает, что Образ в каком-то смысле разумен.

— Если, конечно, он не откликнулся на её подсознательное желание очутиться в каком-то определённом месте.

— Что ж, это возможно. Но неужто ты не можешь её разыскать?

— Я сделал для неё Козырь. Когда я его испробовал, мне удалось дотянуться до Корал. Такое впечатление, что она заключена в темноте. Потом связь оборвалась, и всё.

— Давно это было?

— По моим ощущениям — несколько часов назад, — сказал я. — Здешнее время хоть как-то сопоставимо с амберским?

— По-моему, да. Почему ты не повторил попытку?

— Как-то не до того было. И потом, я прикидывал, нет ли другого способа.

Что-то звякнуло, тренькнуло, запахло чёрным кофе.

— Если ты спрашиваешь, *согласна ли я помочь*, — промолвила Ясра, — мой ответ — *да*. Только я не знаю, с какого бо́ку подходить. Может быть, если ты ещё раз попробуешь связаться — при моей поддержке, — мы сумеем до неё дотянуться.

— Ладно, — сказал я, ставя чашку и тасуя колоду. — Попробуем.

— Я с вами, — сказал Мандор, поднимаясь со стула и вставая справа от меня.

Ясра обошла стол и встала слева. Я держал Козырь так, чтоб всем было хорошо видно.

— Начали, — сказал я и сосредоточился.

Глава 3.

Колечко света, которое я сперва принял за солнечный зайчик, перебралось с пола поближе к моей кофейной чашке. Мандор и Ясра не подавали виду, что заметили, поэтому я тоже промолчал.

Я шарил в поисках Корал и не находил ничего. Ясра и Мандор присоединились ко мне. Я напрягся.

Что-то есть?

Что-то...

Помнится, я гадал, чем руководствуется Виала, когда пользуется Козырями. Уж всяко не привычными нам зрительными ориентирами. Возможно, у неё ориентир — что-то вроде того, что я почувствовал сейчас.

Что-то.

Я ощущал присутствие Корал. Её изображение на карте не оживало. Сама карта стала заметно прохладнее на ощупь, однако то не был обычный холодок козырной связи. Я поднатужился. Мандор и Ясра тоже старались изо всех сил.

Изображение Корал на карте померкло, но на смену ему никто не явился. Тем не менее, вглядываясь, *я ощущал её присутствие.* Более всего это походило на попытку вступить в общение со спящим.

— Трудно сказать, то ли она просто в каком-то малодоступном месте, — начал Мандор, — то ли...

— Думаю, она заколдована, — объявила Ясра.

— Это объясняет некоторые странности, — кивнул Мандор.

— Но только *некоторые*, — произнёс совсем близко знакомый негромкий голос. — Папа, её удерживают ужасающие Силы. Я никогда ничего подобного не видел.

— Колесо-Призрак говорит правду, — сказал Мандор. — Я начинаю это чувствовать.

— Да, — подтвердила Ясра, — что-то...

Тут пелена расступилась, и я увидел Корал — она без движения и, по всей видимости, без чувств лежала в темноте, в огненном кольце, озарённая лишь его багровыми отблесками. Она не могла бы призвать меня, даже если бы захотела...

— Призрак, ты можешь перенести меня к ней? — спросил я.

Он не успел ответить, как Корал исчезла, и на меня дохнуло холодом. Прошло несколько секунд, прежде чем я осознал, что *тянет из заиндевевшей карты.*

— Думаю, нет, не испытываю желания и не вижу необходимости, — отвечал он. — *Сила, которая её удерживает, осознала твой интерес и сейчас тянется к тебе. Ты можешь как-то отсоединить Козырь?*

Я провёл ладонью по картинке — обычно этого оказывается довольно. Никакого результата. Сквозняк вроде бы даже усилился. Я провёл ещё раз, сопроводив жест мысленным приказанием, и почувствовал, что *неведомая Сила фокусируется на мне.*

Знак Логруса упал на карту, меня отбросило назад, ударило плечом об угол двери. Мандор завалился было на правый бок, но удержался за стол. Логрусским зрением я успел заметить, как *из выпавшей из рук карты рвутся яростные линии света.*

— Помогло? — крикнул я.

— Связь прервана, — отвечал Призрак.

— Спасибо, Мандор.

— Однако *Сила, которая тянулась к тебе через карту, знает теперь, где тебя искать,* — сказал Призрак.

— Почему ты так уверен?

— Это заключение, основанное на факте, что *она по-прежнему к тебе тянется. Правда, теперь она движется не напрямик, а через пространство. Она доберётся сюда через целых четверть минуты.*

— Сюда? — сказала Ясра. — Ты не мог бы выразиться определённое? Ей нужен только Мерлин, или все мы?

— Затрудняюсь ответить. *Она сфокусирована на Мерлине, а что будет с вами, понятия не имею.*

Пока они говорили, я нагнулся и подобрал карту.

— Ты можешь нас защитить? — спросила Ясра.

— Я уже начал перебрасывать Мерлина далеко отсюда. Вас тоже?

Подняв глаза, я увидел, что *всё в комнате истончается, становится прозрачным, словно отлитым из цветного стекла.*

— Уж пожалуйста, — попросила витражная Ясра.

— Да, — прошелестел мой тающий брат.

Сквозь огненный обруч — и в темноту...

Я наткнулся на стену, ощупью двинулся вдоль неё. Впереди брезжил слабый свет, мерцали яркие точки...

— Призрак?

Нет ответа.

— Я не в восторге, когда разговор прерывается *подобным* образом, — закончил я.

Я шёл, пока не оказался у выхода из пещеры. Передо мной было ночное небо. Я шагнул вперёд и очутился на пронизывающем ветру. Дрожа, отступил назад.

Я не имел ни малейшего представления, где очутился. Впрочем, какая разница, главное, можно передохнуть. Я напряг логрусское зрение и не сразу нашёл тёплое одеяло. Завернулся в него, сел. Снова взгляделся. Уже быстрее нашёл дрова, совсем скоро их подпалил. Теперь бы ещё чашечку кофе... Интересно...

А почему бы нет? Я снова стал искать глазами, и тут в поле зрения вкатилось яркое колечко.

— Папа! Перестань! — произнёс обиженный голос. — Мне стоило большого труда упрятать тебя в этот безвестный уголок Тёни. А ты только привлекаешь к себе внимание.

— Ну тебя! — сказал я. — Мне всего лишь захотелось кофе.

— Я сделаю. Просто не прибегай некоторое время к собственным силам.

— А разве твои действия не будут так же заметны?

— А я окольным путём. *Вот!*

На полу справа от меня появилась тёмная керамическая кружка. От неё шёл пар.

— Спасибо, — сказал я, беря кружку и вдыхая запах. — Что ты сделал с Мандором и Ясрой?

— Отправил в разные стороны вместе с кучей мечущихся туда-сюда фальшивых образов. Всё, что от тебя требуется, — на время затаиться. Пусть немного ослабит бдительность.

— Кто ослабит?

— Сила, которая завладела Корал. Нельзя, чтоб она нас отыскала.

— Почему? Помнится, ты спрашивал, *уж не бог ли ты...* Чего же тебе бояться?

— Есть чего. Похоже, *она сильнее меня*. С другой стороны, я вроде бы *проворнее*.

— И то хорошо.

— Постарайся выспаться. Утром я сообщу, по-прежнему ли она тебя ищет.

— Если я сам раньше не узнаю.

— Не проявляй себя, разве что от этого будет зависеть твоя жизнь.

— Я не о том. Что, если она сама меня отыщет?

— Действуй по обстоятельствам.

— Почему мне кажется, что ты темнишь?

— Полагаю, это твоя природная подозрительность, папа. Она у тебя в крови. Мне порá.

— Куда? — спросил я.

— Проверить, как остальные. Выполнить несколько поручений. Позаботиться о саморазвитии. Взглянуть на свои опыты. Всё такое... Пока.

— Как насчёт Корал?

Однако светлое кольцо передо мной уже потускнело и исчезло. *Вот это называется оборвать разговор. Призрак всё больше становится таким же, как все мы — хитрым и скрытным.*

Я отхлебнул кофе — вполне сносный, хотя и похуже, чем у Мандора. Интересно, где теперь Мандор и Ясра? Я решил не предпринимать попыток с ними связаться. А вот оградить себя от колдовского вторжения стоило бы.

С помощью Знака Логруса я поставил заслон у входа в пещеру. Потом отпустил Знак и отпил ещё глоток кофе. Нет, на ногах он меня не удержит, слишком сильно нервное потрясение, усталость от всех моих недавних приключений словно навалилась на плечи. После третьего глотка я почувствовал, что еле держу кружку. Ещё глоток, и я заметил, что всякий раз, когда я моргаю, закрывать глаза намного легче, чем открывать.

Я поставил кружку, плотнее закутался в одеяло и поудобнее устроился на каменном полу — благо,³⁰ хрустальная пещера приучила³¹ меня спать на жёстком. Костёр отбрасывал дрожащие тени, и сквозь закрытые веки мне чудились призрачные армии. Дрова потрескивали, а казалось — сталь бряцает о сталь. Пахло смолой.

Я отрубился. Из всех жизненных наслаждений сон — единственное, которое не утомляет и не приедается. Море грёз плескалось во мне, и я отплыл. Куда и надолго ли — не знаю.

30 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

31 В оригинале несочетаемое «хрустальная пещера приучил», впрочем, в иных версиях перевода говорится про «хрустальный грот», чем, очевидно, эта несочетаемая фраза и объясняется. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Не могу сказать, *что* меня разбудило. Просто я был где-то в другом месте и внезапно очнулся в пещере. Я немного откатился во сне, ноги замёрзли, и я чувствовал: *рядом кто-то есть*.³² Я не открывал глаз и дышал ровно, как спящий. Может, это Призрак решил меня навестить. А может, кто-то проверяет мой заслон.

Я чуть-чуть приоткрыл веки, глянул из-под ресниц. У входа в пещеру стоял кто-то маленький, горбатый, отблески пламени озаряли на удивление знакомое лицо. В его чертах было что-то от меня, что-то от моего отца.

— Мерлин, — произнёс незнакомец мягко. — Проснись. Тебя ждут новые края и новые свершения.

Я открыл глаза. Он безусловно подходил под описание.

Фракир дёрнулась, я погладил её, успокаивая.

— *Дворкин?*

Незнакомец хихикнул:

— Ты сказал.

Старик заходил перед устьем пещеры, то и дело останавливаясь, чтоб протянуть мне руку через заслон, но так ни разу и не решился.

— В чём дело? — спросил я. — Зачем ты здесь?

— Пришёл вернуть тебя в странствие, которое ты прервал.

— Что за *странствие*?

— В поисках заблудившейся дамы, которая вчера прошла Образ.

— *Корал?* Ты знаешь, где она?

Дворкин поднял руку, опустил, скрипнул зубами.

— *Корал?* Это её имя? Впусти меня, поговорим.

— Мы и так прекрасно беседуем.

— У тебя нет никакого уважения к предкам?

— Почему же, есть. А ещё у меня есть брат-оборотень, который, стоишь зазевавшись, охотно оторвёт мне башку и украсит ею своё логово. — Я сел и потёр глаза, одновременно пытаюсь собраться с мыслями. — Так где Корал?

— Идём, покажу.

Он двинулся ко мне. Его рука миновала заслон и тут же вспыхнула. Он, похоже, не заметил. Тёмные звёзды его глаз притягивали. Повинуясь их велению, я встал и двинулся к выходу. Рука начала размягчаться. Горящее

32 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

мясо плавилось, как воск, капало на землю. Под ним не было костей, только странный геометрический рисунок, словно кто-то сделал объёмный набросок руки, а потом наскоро обтянул его грубым подобием плоти.

— Держись за меня.

Я против воли протянул руку к пальцеподобным кривым спиралям костяшек. Меня тянула неудержимая сила, и я беспомощно гадал — *что будет, если коснуться этой жуткой ладони?*

Чтобы не испытывать судьбу, я призвал Знак Логруса и послал его пожать руку вместо себя.

Возможно, это было не лучшее решение.

Меня ослепило. Когда зрение вернулось, оказалось, что Дворкин исчез.³³ Я проверил заслон — держит. Простеньким заклинанием я раздул костёр, заметил, что кружка по-прежнему полна: тем же заклинанием, только сокращённым, разогрел кофе. Потом снова закутался в одеяло, сел поудобнее и начал пить. Сколько я ни ломал голову, объяснений происходящему не подыскивалось.

Я знал, что никто уже много лет не видел полубезумного демиурга, хотя, по словам отца, *когда Оберон починил Образ, рассудок Дворкина должен был в значительной мере восстановиться*. Трудно представить, чтобы Юрт в попытке меня прикончить выбрал именно это обличье. Если на то пошло, Юрт вряд ли вообще знает, как выглядел Дворкин. Я уже раздумывал, не вызвать ли Колесо-Призрак — мнение нечеловека может оказаться полезным. Однако, прежде чем я что-нибудь решил, звёзды у входа в пещеру заслонила новая фигура — много выше Дворкина, можно даже сказать — героических пропорций.

Новоприбывший шагнул вперёд, и отсвет костра упал на его лицо.

Я расплескал кофе. Нам не доводилось встречаться, но я сразу узнал его по многочисленным портретам из замка Амбера.

— Я считал, что Оберон погиб, восстанавливая Образ...

— Ты при этом присутствовал? — спросил он.

— Нет, — отвечал я, — но ты явился сразу за чудноватым призраком Дворкина и потому должен извинить мою недоверчивость.

— А, то был *поддельный* Дворкин. Я — *настоящий*.

— Так кто ж это был?

— Астральное отображение одного глупого шутника — чародея *Джолоса* из четвёртого круга Теней.

33 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Откуда мне знать, — сказал я, — что передо мной не отображение какого-нибудь *Джаласа* из пятого кру́га?

— Могу перечислить всю генеалогию царствующего дома Амбера.

— Как и любой грамотный человек оттуда.

— Я включу и незаконнорождённых³⁴.

— Кстати, сколько их?

— Тех, о ком мне известно — сорок семь.

— Ничего себе! Как тебе удалось?

— Разные временные потоки, — отвечал он с улыбкой.

— Если ты выжил, восстанавливая Образ, то почему не вернулся в Амбер? Почему позволил Рэндому занять трон и наломать столько дров?

Он рассмеялся:

— Но *я не выжил*. Перед тобой — призрак, явившийся призвать живого защитника Амбера против растущей мощи Логруса.

— Превосходно, верю:³⁵ ты именно тот, за кого себя выдаёшь. Однако ты всё равно ошибся адресом. Я — посвящённый Логруса и сын Хаоса.

— Но ты также посвящённый Образа и сын Амбера, — отвечал он.

— Верно. Тем больше у меня поводов не выбирать ничью сторону в этом бо...

— Каждому раньше или позже приходится выбирать, — молвил он. — И для тебя это время наступило. На чьей ты стороне?

— Даже допуская, что ты — это ты, я всё равно не чувствую себя обязанным делать выбор, — сказал я. — А во Дворе Хаоса есть легенда, что *сам Дворкин был посвящённым Логруса*. Если так, я всего лишь следую примеру почтенного предка.

— Но он отрёкся от Хаоса, когда основал Амбер.

Я пожал плечами:

— Хорошо, что я ничего не основал. Если я должен что-нибудь сделать, объясни, докажи, зачем это надо. Я, может быть, и соглашусь.

Он протянул руку:

— Идём со мной, я поставлю тебя пред *новым Образом*, который ты должен пройти в состязаниях между Силами.

34 В оригинале «незаконнорожденных». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

35 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я по-прежнему не понимаю, о чём ты говоришь, но уверен, что настоящего Оберона не остановил бы такой простенький заслон. Подойди, пожми мне руку, и я охотно отправлюсь взглянуть, что там у тебя.

Он выпрямился и стал ещё огромнее.

— Испытываешь меня?

— Да.

— Человеком я сделал бы это без труда, но не знаю, можно ли положиться на эту дрянную эктоплазменную³⁶ субстанцию. Предпочту не рисковать.

— В таком случае я тоже с благодарностью отклоню ваше предложение.

— Внук, — произнёс он спокойно, и в глазах его вспыхнули красные огоньки. — Ко мне, даже к мёртвому, не смеет так обращаться моё порождение. Ныне иду я к тебе не с дружеским словом, коли ты его отвергаешь, и путь твой будет проложен пламенем.

Он двинулся на меня, я отступил на шаг.

— Ну зачем же всё принимать так близко к сердцу...

Он ударил по моей защите. Я заслонился ладонью, как от фотовспышки. Щурясь сквозь пальцы, я наблюдал, как с Обероном происходит примерно то же, что раньше с Дворкином. Он частично просвечивал, частично плавился. Внешняя оболочка стекала, под ней проступали извивы и протоки, параболы и перемычки — схематический чертёж, вписанный в абрис высокого мускулистого мужчины. Впрочем, в отличие от Дворкина, он не исчез, а лишь замедлился, миновав мой заслон. Не знаю, что это было, но это было жутко. Продолжая отступать, я поднял руки и снова воззвал к Логрусу.

Знак Логруса возник между нами. Абстрактная версия Оберона надвигалась, призрачные руки упёрлись в извивающиеся щупальца Хаоса.

Я не управлял отростками Логруса в схватке с призраком — мне было слишком страшно. Я скорее швырнул Знак в подобие короля, пригнулся, проскочил мимо них обоих и покатился, цепляясь руками и ногами за склон. Ударился о валун, задержался и успел втянуть голову в плечи, когда пещера рванула, словно поражённый снарядом склад боеприпасов.

С минуту я лежал зажмурившись³⁷. Меня била дрожь. Сейчас он явится по мою душу, если, конечно, мне не удалось вполне затаиться и прикинуться булыжником.

36 В оригинале «ектоплазменную» с одним «н». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

37 В оригинале великогомучее «зажмуриясь». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Тишина. Открыв глаза, я увидел, что свет погас, а пещера стоит как стояла. Я медленно поднялся, ещё медленнее приблизился к устью. Знак Логруса куда-то подевался, и мне что-то не хотелось его возвращать. Я заглянул в пещеру. Никаких признаков стычки, если не считать сожжённой защиты.

Я вошёл. Одеяло лежало на месте. Потрогал стену — холодная. Видимо, взрыв произошёл на другом уровне реальности. Костерок еле тлел. Я раздул пламя и не увидел ничего нового — разве что кофейная кружка раскололась.

Я продолжал держаться за стену. Потом привалился к ней боком. Внезапно меня разобрал смех. Почему — не знаю. Слишком многое навалилось на меня после тридцатого апреля. Если бы я не рассмеялся³⁸, то, наверное, взвыл и принялся колотить себя в грудь.

Я думал, что знаю всех участников этой запутанной игры. Люк и Ясра вроде бы оказались на моей стороне, вместе с Мандором. Безумный брат Юрт жаждет меня убить, теперь он объединился с моей бывшей возлюбленной Джулией, которая тоже настроена кровожадно. Ещё есть ти'ига — сверхзаботливая демоница, вселившаяся в тело Найды, сестры Корал, — её я оставил в Амбере, погружённую в колдовской сон. Есть профессиональный наёмник Далт, который, кстати, приходится мне дядей, — он с неведомой целью умыкнул Люка, предварительно накормив его грязью на глазах у двух армий в Арденах. Далт точит зубы на Амбер, но способен лишь на мелкие партизанские вылазки. Есть Колесо-Призрак, мой кибернетический Козырь и механический полубожок, который из буйного маньяка превратился в рассудительного параноика, — не знаю, куда это его заведёт, но, по крайней мере, он демонстрирует и некое сыновнее почтение вкупе с нынешней трусостью.

Вот вроде и всё.

Однако последние события подразумевают, что в игру включилось что-то ещё и это «что-то» пытается увлечь меня в третьем направлении. Призрак утверждает, что *это «что-то» — могучее*. У меня не было ни малейших догадок касательно его природы. И ни малейшего желания ему доверять. Неловкие отношения.

— Эй, малыш! — раздался знакомый голос ниже по склону. — Тебя поди разыщи! Ты на месте не засиживаешься.

По склону поднималась одинокая фигура. Крепкий мужчина. Черт лица в темноте не разобрать.

Я отступил на шаг и начал заклинание, которое восстановило бы заслон.

— Эй, не убегай! Мне надо с тобой поговорить!

38 В оригинале крайне сомнительное «рассеялся». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Защита встала на место, я вытащил клинок и повернулся боком ко входу, пряча оружие за правой ногой. Велел Фракир незаметно свеситься с моей левой руки.

Второй посетитель оказался сильнее первого, раз сумел разметать мой заслон. Если третий окажется сильнее второго, мне потребуются все средства защиты.

— Кто ты? — крикнул я. — И чего тебе надо?

— Проклятье! — отозвался он. — Да никто особенно. Просто твой папаша. Мне нужна помощь и не хочется обращаться к чужим.

Он вышел на свет. Должен признать, это и впрямь был вылитый принц Корвин из Амбера, мой отец — чёрный плащ, сапоги и штаны, серая рубаша, серебряные запонки, пряжка, даже серебряная роза на месте — и улыбался он так же язвительно, как и настоящий Корвин, когда давным-давно рассказывал мне свою историю.

У меня заныло под ложечкой. Я так хотел познакомиться с ним ближе, но он исчез, и мне больше не удалось его разыскать. И теперь это призрачное чучело принимает облик моего отца, чтобы я размяк. Меня разобрала злость. До чего же подлая уловка!

— Первым был самозванный Дворкин, — сказал я. — Вторым — Оберон. Спускаемся по родословному дереву, а?

Он сощурился и недоумённо склонил голову набок. Ещё один правдоподобный штрих.

— Не понимаю, о чём ты, Мерлин. Я...

Призрак коснулся заслона и вздрогнул, словно наткнувшись на оголённый провод.

— Тысяча чертей! — вскричал он. — Ты, что ли, совсем никому не доверяешь?

— Семейная традиция, — отвечал я, — подкреплённая недавним опытом.

Впрочем, меня несколько смутило *отсутствие пиротехнических эффектов*. Когда он начнёт превращаться в трёхмерный чертёж?

С новым проклятием призрак перебросил плащ через левую руку, правая метнулась к превосходной копии отцовских ножен. Украшенный серебряной насечкой клинок со свистом описал дугу и ударил в самое средоточие заслона. Искры брызнули на фут³⁹, лезвие зашипело, словно его

39 В метрической системе 1 фут — это почти 30 ½ см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

раскалили и окунули в воду. Инкрустация⁴⁰ на клинке вспыхнула, снова взметнулись *искры* — в этот раз на высоту человеческого роста, — и я почувствовал, что *моему заслону пришёл конец*.

Призрак вступил в пещеру, я развернулся и взмахнул мечом. Однако клинок, очень похожий на Грейсвандир, вновь описал круг, отбил мой выпад и нацелился мне в грудь. Я занял четвёртую позицию, однако его клинок ушёл вниз, продолжая мне угрожать. Я перешёл в шестую, но поразил лишь воздух, купившись на ложный выпад. Клинок надвигался снизу. Я снова парировал. Противник отклонился вправо, выбросил мне в лицо растопыренную левую ладонь, опустил остриё и, словно фокусник, перехватил эфес.

Слишком поздно я заметил, как взметнулась правая рука. Левая коснулась моего затылка. Рукоять Грейсвандира двигалась прямо мне в челюсть.

— Так ты и вправду... — начал я, но договорить не успел.

Последним, что я видел, была серебряная роза.

Такова жизнь: *доверяй — и тебя обманут, не доверяй — обманешься сам*. Решения у моральных парадоксов не существует, а для меня к тому же было слишком поздно. Теперь мне не выйти из игры.

Я очнулся в полной темноте, встревоженный и сбитый с толку. Как всегда в таких случаях, я оставался лежать неподвижно и дышал ровно, будто ещё сплю. И вслушивался.

Ни звука.

Я чуть-чуть приоткрыл глаза.

Маловразумительное зрелище.

Я снова зажмурился. Может быть, удастся уловить колебания поверхности, на которой я лежу ничком?

Не колеблется.

Я полностью открыл глаза и с трудом поборол желание тут же опять закрыть. Приподнялся на локтях, потом подобрал под себя колени. Повернул голову. Ничего чуднее я не видел с тех пор, как пьянствовал с Люком и Чеширским Котом.

Всё вокруг было совершенно лишено красок, только чёрное, белое и серое. Как фотографический негатив. Зияющая чёрная дыра — надо полагать, солнце — висела невысоко над горизонтом по правую руку от меня. По

40 В оригинале великомогучее «Инкрустакия». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

тёмно-серому небу лениво проплывали чернильно-чёрные облака. Я сам превратился в негра, зато камни подо мной и вокруг лучились ослепительной белизной.

Я медленно встал, огляделся. Да. Земля сверкает, небо темно, я — серая тень между ними. Прямо скажу, приятного мало.

Воздух был сухой, морозный. Я стоял у подножия кипенно-белых гор, наводящих на мысли об Антарктиде. Они уходили влево. Справа, в направлении восходящего — если моя догадка верна — солнца тянулась чёрная равнина. Пустыня? Мне пришлось заслониться ладонью от её пронзительного... чего? Антисвета?

«Чёрт!» — попытался сказать я и обнаружил сразу два обстоятельства.

Во-первых, моё восклицание осталось беззвучным. Во-вторых, челюсть чертовски болела — там, куда ударил отец или его подобие.

Я повторил своё беззвучное соображение и вытащил колоду. Если тебя забросило куда-то не туда, лучше не строить пустых догадок. Я сдал Козырь Колеса-Призрака, сосредоточился.

Никакого отклика. Но, может быть, Призрак, который и велел мне затаиться, попросту не хочет отвечать на зов. Я перетасовал колоду. Остановился на Флоре. Она всегда охотно выручала меня в трудную минуту. Я взгляделся в её милое лицо, сосредоточился...

Ни один золотистый локон не шелохнулся. Температура не снизилась и на градус. Карта оставалась картой.

Я удвоил усилия и даже подкрепил их заклинанием. Дохлый номер.

Тогда Мандор. Несколько минут я убил на его карту — тот же результат. Попытался связаться с Рэндомом. Ничего. Бенедикт, Джулиан. Нет и нет. Фиона, Люк, Билл Рот. Ещё три в минусе. Я даже вытащил пару Козырей Рока, но не смог достучаться ни до сфинкса, ни до башни из костей на горе зелёного стекла.

Я сложил колоду, убрал её в футляр и в карман. Раньше такое случалось только в хрустальной пещере. Впрочем, карты можно блокировать самыми разными способами. Сейчас не время гадать, что же произошло. Важнее придумать, как перебраться в какое-нибудь более приветливое место, а выяснением причин заняться на досуге.

Я пошёл. Ноги мои ступали совершенно бесшумно. Я пнул гальку. Она запрыгала вперёд, но я ровным счётом ничего не услышал.

Белое налево, чёрное — направо. Горы или пустыня. Я свернул влево. Ничто не двигалось, кроме чёрных-пречёрных облаков. Каждый выступ отбрасывал режущую глаз белизну — сумасшедшую тень на сумасшедшей земле.

Ещё раз свернуть налево. Три шага... обогнуть валун. Вверх по склону. На холм и вниз. Вскоре слева между камнями покажется алая полоска...

Ничего подобного. Ладно, в следующий раз...

Острая боль в виске. Ни намёка на красное. Вперёд.

Расселина справа, за следующим поворотом.

Я потёр виски, которые начало ломить, когда никакой расселины не обнаружилось. Я засопел, на лбу выступил пот.

Болотная зелень в мелких синих цветочках у подножия следующего кособора...

Заломило в затылке. Никаких цветов. Никакой болотной зелени.

Тогда пусть облака разойдутся, и солнце прольёт черноту...

Ничего подобного.

... и журчание бегущего ручейка донесётся из следующей расселины.

Мне пришлось остановиться. Голова раскалывалась, руки тряслись. Я тронул каменную скалу слева. Твёрдая. Несокрушимая реальность. Почему же она так на меня давит?

И как я здесь очутился?

И что это за место?

Я расслабился. Замедлил дыхание, перераспределил энергию. Боль в голове утихла, отпустила.

Я двинулся дальше.

Птичий гомон и лёгкий ветерок... Цветы на растрескавшейся почве...

Чёрта с два! И вновь упрямая боль...

Что за заклятие на мне, если я не могу перемещаться в Тени? Я как-то всегда полагал, что эту способность отнять нельзя.

«Не смешно, — попытался сказать я. — Кто бы и где бы ты ни был, зачем тебе это? Чего ты добиваешься? Где ты?»

Вновь ни звука, и никакого отклика.

«Я не знаю, как ты это сумел. И зачем? — силился выкрикнуть я, потом задумался. — Я не чувствую на себе заклятия. Но зачем-то я здесь очутился? Давай выкладывай, чего тебе нужно!»

Nada⁴¹.

41 Ничего (исп.) (ориг. прим.)

Я пошёл дальше, рассеянно продолжая попытки пройти сквозь Тень и размышляя. У меня было чувство, будто *я упустил что-то ужасно простое.*

И маленький алый цветок вот за тем валуном...

Я обошёл валун и увидел цветочек, который полусознанно наколдовал. Я рванул к нему, желая убедиться, что *Вселенная, в сущности, симпатизирует Мерлину и желает ему только добра.*

Я запнулся о камень, взметнул облако пыли, удержался на ногах, выпрямился, огляделся. Ещё минут десять-пятнадцать я потратил на поиски цветка. Потом чертыхнулся и пошёл прочь. *Никто не любит, чтобы Вселенная упражнялась на нём в остроумии.*

Внезапно меня осенило. Я обшарил карманы — не завалился ли там хоть крохотный голубой осколок. Вот что может перенести меня через Тень к своему первоисточнику. Однако нет — даже голубой пылинки не засыпалось за подкладку. Все они в отцовской могиле. Видимо, это было бы слишком просто.

Чего же я всё-таки недопонимаю?

Лже-Дворкин, лже-Оберон и человек, назвавшийся моим отцом, — все они хотели отвести меня в какое-то неведомое место, где, как утверждал Оберон, предстоит сражение между Силами. Корвину это, похоже, удалось. Я потёр ушибленную челюсть. Только что это за игра? И как расставлены Силы?

«Оберон» что-то болтал, будто я должен выбрать между Амбером и Хаосом. Однако в этом же разговоре он несколько раз солгал. К чертям и Амбер, и Хаос! Я не просил втягивать меня в борьбу. У меня своих забот хватает. Не желаю даже узнавать правил, по которым это безобразие разыгрывается.

Я пнул белый камешек, проводил его взглядом. На проделки Юрта или Джулии не похоже. То ли в игру вступил новый фактор, то ли какой-то старый изменился до неузнаваемости. С чего всё началось? Похоже, это как-то связано с Силой, которая выслеживала меня после попытки связаться с Корал. Остаётся допустить, что она таки меня разыскала... Но что это за Сила? Похоже, ей было нужно, чтобы я увидел Корал в кольце огня. Надо думать, то, что кроется за нынешней ситуацией, обреталось где-то поблизости. Но где Корал? Она попросила Образ отправить её, куда следует... Сейчас я не могу спросить Образ, где это... и не могу пройти его, чтоб попросить отправить меня вслед за ней.

Однако порá твёрдо сказать, что я в эти *игры* не играю, и поискать иной выход. Раз уж Козыри закоротило, а способность перемещаться по Тени загадочным образом улетучилась, значит, надо прибегнуть к более мощному средству. Я призову Знак Логруса и проломлюсь сквозь Тень силою Хаоса.

Фракир врѣзалась мне в запястье. Я быстро огляделся в поисках надвигающейся угрозы, но ничего не увидел. Ещё несколько минут я оставался начеку, всматривался в местность. Всё было тихо, Фракир больше не дѣргалась.

Что ж, она не первый раз всполошилась на пустом месте — может, в ответ на блуждающие астральные токи, а может — на какую-то мою случайную мысль. Однако в таком месте лучше не рисковать.

Шагах в ста и чуть левее торчала довольно высокая глыба. Я добрался до неё и полез вверх. Вскрабкался на меловую верхушку и огляделся. Насколько хватал глаз, молчаливый мир был совершенно безжизненным.

Я убедился, что тревога ложная, слез с камня. Снова собрался призвать Логрус, и Фракир чуть не перерезала мне руку. Чѣрт. Не обращая на неё внимания, я позвал.

Знак Логруса возник и ринулся на меня. Он трепетал, как бабочка, а налетел, как грузовик. Чѣрно-бело-серый мир померк, словно оборвалась старая кинохроника.

Глава 4.

Я очнулся с раскалывающейся головой, с привкусом грязи во рту. Я лежал ничком. Из сумятицы мыслей всплыло воспоминание. Я открыл глаза. Всё по-прежнему белое, чёрное и серое. Я выплюнул песок, протёр глаза, сморгнул. Знак Логруса исчез, и я не мог понять, что между нами произошло.

Я сел, обхватил руками колени. Похоже, я угодил в переплёт. Все мои сверхъестественные способности к передвижению или общению заклинило. Я не мог придумать ничего лучше, чем встать и двинуться,⁴² куда глаза глядят.

Меня передёрнуло. Куда я приду? Просто в другую точку всё той же однообразной страны?

Внезапно рядом негромко кашлянули.

Я мигом вскочил и огляделся. Никого.

«Кто здесь?» — выговорил я одними губами, отчаявшись задать вопрос вслух.

Снова покашливание, где-то совсем близко.

Потом:

«Мне надо кое-что тебе сообщить,» — прозвучало в голове.

«Что? Кто ты? Что сообщить?» — попытался спросить я.

«Извини, — отвечал приглушённый голос, — мне это пока внове. Если отвечать по порядку, я там же, где всегда — на твоём запястье. Логрус, пробившись, добавил мне возможностей, чтобы я смогла передать тебе его сообщение.»

«Фракир?»

«Да. Первое, что я приобрела, когда ты пронёс меня через Логрус, — это способность чувствовать опасность, подвижность, боевые рефлексy и зачатки сознания. В этот раз Логрус добавил способность к прямому телепатическому контакту и усилил моё сознание, чтобы я смогла пересказать его слова.»

«Зачем?»

«Он торопился, поскольку мог пробыть здесь лишь долю секунды, и это был единственный способ ввести тебя в курс дела.»

«Я не знал, что Логрус разумен.»

Послышалось что-то вроде смешка.

42 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Затем:

«Трудно дать определение разуму такого порядка, и, полагаю, ему нечасто приходится говорить, — отвечала Фракир. — Его энергии обыкновенно направлены на другое.»

«Ладно, а зачем он меня вырубил?»

«Нечаянно.⁴³ Это побочное следствие того, что он сделал со мной, когда увидел, что не может объясниться с тобой иначе.»

«Почему он не мог пробыть здесь дольше?» — спросил я.

«Такова природа этой страны, которая лежит между Тенями и в основном недоступна как для Образа, так и для Логруса.»

«Своего рода нейтральная полоса?»

«Нет, дело не во взаимном соглашении. Просто и тому,⁴⁴ и другому крайне трудно сюда проникнуть. Вот почему местность выглядит практически первозданной.»

«То есть они не могут сюда попасть?»

«Примерно так.»

«Как вышло, что я ничего об этом не слышал?»

«Может быть, потому что сюда вообще трудно попасть.»

«Так что ты хотела сообщить?»

«Главным образом, чтоб ты больше не вызывал Логрус, пока остаёшься здесь. Проводящая среда крайне ненадёжна, и неизвестно, как проецированная энергия поведёт себя без заземления. Это может быть для тебя опасно.»

Я потёр пульсирующие виски. По крайней мере, новая боль отвлекла от мыслей об ушибленной челюсти.

«Ладно, — согласился я. — Он намекнул, зачем я здесь оказался?»

«Да. Это испытание. Какого рода — не знаю.»

«Есть ли у меня выбор?»

«В каком смысле?»

«Могу ли я отказаться?»

«Полагаю, да. Но тогда не знаю, как ты отсюда выберешься.»

«Значит, меня отсюда выпустят, если я исполню их требования?»

43 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

44 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«Если останешься в живых, да. Если не останешься, наверное, тоже.»

«Значит, выбора у меня всё-таки нет.»

«Выбор будет.»

«Когда?»

«Где-то впереди. Где именно, не знаю.»

«Почему бы просто не повторить мне свои инструкции?»

«Рада бы, да не могу. Они всплывают в ответ на вопрос или ситуацию.»

«А на твои... первоначальные функции это не повлияло?»

«Нет.»

«И то хлеб. Есть у тебя какие-нибудь предположения, что мне делать дальше?»

«Да. Взбираться на самую высокую гору слева.»

«Которую... Ага, кажется, вижу,» — сказал я, наткнувшись взглядом на ослепительно белый утёс.

Я двинулся вперёд и вверх по склону. В сером небе медленно поднималось чёрное солнце. Стояла зачарованная тишь.

«А ты знаешь, что именно мы должны в итоге найти?» — попытался выговорить я в сторону Фракир.

«Я уверена, что информация во мне есть, — последовал ответ, — но вряд ли её удастся извлечь, пока мы не дошли до места.»

«Надеюсь, ты не ошибаешься.»

«Я тоже.»

Склон становился всё круче. Я не мог знать, сколько прошло времени, но, вероятно, не меньше часа, прежде чем я одолел предгорья и начал собственно подъём. За всю дорогу мне не встретилось ни одного следа и вообще никаких признаков жизни, но несколько раз я натыкался на длинные, видимо, природные рытвины, ведущие к высокому белесому обрыву. Должно быть, на его штурм ушло несколько часов, потому что чёрное солнце перевалило через зенит и начало клониться к западу, за вершину. Меня бесила невозможность ругнуться вслух.

«Откуда мне знать, что я делаю именно то? Или иду, куда надо?» — спросил я.

«Ты по-прежнему движешься в верном направлении,»⁴⁵ — отвечала Фракир.⁴⁶

«А долго ещё?»

«Понятия не имею. Но когда доберёшься, сразу пойму.»

«Солнце вот-вот скроется за горой. Ты не обозначаешься в темноте?»

«Думаю, когда солнце сядет, небо просветлеет. У негативного пространства есть свои забавные особенности. Здесь что-нибудь всегда светло и что-нибудь всегда темно. Не заблудишься.»

«Как по-твоему, что мы тут вообще делаем?»

«Полагаю, участвуем в одном из этих дурацких рыцарских приключений.»

«Воображаемом? Или настоящем?»

«Они все состоят из того и другого помаленьку, но, чувствую, в нашем здóрово преобладает второе. С другой стороны, всё, что ты встречаешь между мирами, излишне тяготеет к аллегории, к символу — ко всей той дряни, которую люди выпихивают в область бессознательного.»

«Другими словами, этого ты тоже не знаешь.»

«Наверняка не знаю, хотя пробавляюсь гениальными догадками.»

Я уцепился руками, подтянулся, вылез на следующий уступ. Некоторое время шёл по нему, потóм снова полез вверх.

Солнце наконец скрылось, но темнее от этого не стало. Тьма и свет просто поменялись местами.

Я вскарабкался на пяти-шестиметровый обрыв и остановился, увидев за ним в скале углубление — даже не пещеру, а явно рукотворный свод, такой высокий, что под него можно было бы въехать верхом.

«Надо же, — восторгалась Фракир. — Оно.»

«Что?» — спросил я.

«Первый привал, — отвечала она. — Ты должен остаться здесь и кое-что сделать, прежде чем пойдёшь дальше.»

«Что именно?»

«Не проще ли войти и посмотреть?»

45 В оригинале без закрывающих кавычек. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

46 В оригинале закрывающие кавычки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я вылез на площадку, встал и пошёл вперёд. Углубление заполнял всё тот же рассеянный, непонятно откуда идущий свет. Я потоптался у входа, заглянул внутрь.

Это походило на домашнюю часовню. Крохотный алтарь, на нём — две свечё в ореоле дрожащей тьмы. В стенах вырублены каменные скамьи. Я насчитал пять входов, кроме того, в котором стоял: три в дальней стене, один справа и один слева. Посредине на полу — две груды доспехов. И нигде никаких религиозных символов, никаких объектов поклонения.

Я вошёл.

«И что мне здесь делать?»

«Стеречь свои доспехи. Всю ночь.»

«Допустим, — сказал я, подходя к грудам. — А зачем?»

«Это мне неизвестно.»

Я поднял щегольскую белую кирасу, в которой стал бы похож на сэра Галаада⁴⁷. Как на меня сделана! ... Я покачал головой, положил кирасу на место.⁴⁸ Перешёл к другой куче, поднял странноватого вида стальную перчатку. Тут же бросил её, перевернул кучу. Всё тоже на меня. Только...

«В чём дело, Мерлин?»

«Белое, — сказал я, — судя по всему, придётся мне впору прямо сейчас. Чёрное — подобно тому, что носят во Дворе, и, полагаю, будет мне впору в моём хаотическом обличье. То есть оба комплекта на меня, но для разных обстоятельств. Однако я могу надеть либо один, либо другой. Который мне стеречь?»

«Пологаю, в этом-то вся и соль. Похоже, ты должен сделать выбор.»

«Конечно! — Я щёлкнул пальцами, не услышал ничего. — Какой я тупица, если мой же шнурок должен объяснять мне очевидные вещи!»

Я плюхнулся на колени, сгрёб доспехи в одну безобразную кучу.

«Раз уж стеречь, — сказал я, — так буду стеречь обе. Не желаю ничего выбирать.»

«Мне кажется, кое-кому это придётся не по вкусу,» — отвечала Фракир.

Я отступил на шаг и обозрел кучу.

47 В оригинале великомогучая транскрипция «Галахада», хотя несомненно подразумевается Sir Galahad, т. е. сэр Галаад — самый добродетельный из рыцарей Круглого стола (Round Table) в легендах об Артуре (Arthurian legend), которому предназначено вернуть утраченный Святой Грааль (Holy Grail), сын Ланселота (Lancelot) и Элейн (Elaine), внук Пеллеса (Pelles) — короля и хранителя Священного Грааля (Holy Grail); воплощение рыцарских добродетелей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

48 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«Объясни мне ещё раз про это ночное бдение, — попросил я. — Что от меня требуется?»

«Сидеть до рассвета и стеречь оружие.»

«От кого?»

«Полагаю, от любых посягательств Силы Порядка...»

«... или Хаоса.»

«Я понимаю, куда ты клонишь. Кто угодно может подкрасться и что-нибудь ухватить из кучи.»

Я сел на скамью у дальней стены, между двумя входами. Приятно было расслабиться после утомительного подъёма.⁴⁹ Однако какая-то мысль не давала покоя. Наконец я спросил:

«К чему всё это?»

«О чём ты?»

«Сидеть ночь напролёт и смотреть на кучу железяк. Допустим, кто-нибудь правда войдёт и попробует что-нибудь взять. Допустим, я даже его убью. Наступает утро, оружие по-прежнему здесь, я по-прежнему здесь. Что дальше? Что я выиграл?»

«Ты должен будешь облачиться в доспехи, препоясаться мечом и идти дальше.»

Я подавил зевок.

«Знаешь, мне это как-то ни к чему, — сказал я, немного помолчав. — Я не ношу доспехов, и меня вполне устраивает мой меч. — Я похлопал рукой по эфесу. Он показался непривычным, как,⁵⁰ впрочем, и всё в этом странном мире. — Почему не оставить железяки здесь и не двинуться к следующему испытанию? В чём оно, кстати, состоит?»

«Не знаю. Логрус заложил в меня информацию таким образом, что она всплывает по мере развития событий. Например, я не знала про эту пещеру, пока её не увидела.»

Я потянулся, сложил руки на груди. Прислонился к стене, вытянул ноги, скрестил их.

«Значит, мы должны торчать здесь, пока тебя снова не осенит.»

«Верно.»

«Разбуди меня, когда всё кончится,» — сказал я и закрыл глаза.

Запястье резануло почти болезненно.

49 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

50 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«Эй, так нельзя! — воскликнула Фракир. — Весь смысл в том, чтобы ты сидел и смотрел.»

«Ну и дурацкий смысл, — сказал я. — Я отказываюсь играть в эти глупые игры. Если кому-то нужны эти доспехи, пусть берёт, я ещё и приплачу.»

«Валяй, засыпай. Но что, если кто-то придёт за доспехами и решит для начала тебя убрать?»

«Во-первых, — ответил я, — мне не верится, что кто-то польстится на грудку средневекового железного лома. А во-вторых, это твоё дело — предупредить меня об опасности.»

«Есть, командир. Только вот место непривычное, что, если оно как-то ослабило мои способности?»

«Ты уже взрослая, — сказал я, — как-нибудь выкрутишься.»

Я задремал. Мне снилось, что я стою в заколдованном круге, куда все пытаются проникнуть. Касаясь преграды, они оборачивались ходульными, карикатурными персонажами и сразу пропадали — все, кроме Корвина из Амбера, моего отца, который чуть заметно улыбнулся и покачал головой.

— Раньше или позже, но тебе придётся отсюда выйти, — сказал он.

— Тогда пусть это будет позже, — отвечал я.

— И все твои сложности останутся при тебе.

Я кивнул:

— Зато я отдохну.

— Что ж, это компромисс. Удачи.

— Спасибо.

Затем сон распался на несвязные образы. Помню, я вроде бы стоял вне круга и гадал, как в него вернуться...

Не скажу наверняка, что меня разбудило. Уж конечно, не шум. Просто я ни с того ни с сего оказался на ногах, совершенно бодрый, и первое, что увидел перед собой, — рябого карлика, который, стиснув своё горло, неподвижно лежал возле кучи с оружием.

«Что происходит?» — попытался спросить я.

Тишина.

Я подошёл к лежащему крепышу, встал на колени, поискал на горле пульсирующую жилку, но так и не нащупал. И в тот же миг мне защекотало запястье — Фракир, попеременно становясь то зримой, то незримой, вползла на своё место.

«Это ты его так?» — спросил я.

Она легонько затряслась:

«Самоубийцы не душат себя сами.»

«Почему ты меня не разбудила?»

«Тебе надо было отдохнуть, а я отлично справилась сама. Однако наше сопереживание слишком сильно. Извини, что разбудила.»

Я потянулся.

«Долго я спал?»

«Думаю, несколько часов.»

«А знаешь, мне даже жаль, — сказал я, — эта мусорная свалка не стóит ничьей жизни.»

«Теперь стóит,» — отвечала Фракир.

«Верно. Ну, раз кто-то за неё погиб, ты, наверно, можешь сказать, что делать дальше.»

«Картина и впрямь немного прояснилась, хотя пока не настолько, чтобы действовать. Надо дождаться утра.»

«Тебе, случаем, не сообщили, где здесь поблизости еда и питьё?»

«За алтарём должен быть кувшин с водой. И хлеб. Но это на утро. Ночь ты должен провести в посте.»

— Я бы так и поступил, если б принимал эту чушь всерьёз, — сказал я и повернулся к алтарю.

Я сделал два шага, и мир начал разваливаться на куски. Пол задрожал, и я услышал первый за всё время звук — воющий скрежет откуда-то из недр горы. В бесцветном воздухе замелькали яркие краски, такие насыщенные, что я едва не ослеп. Потом краски исчезли, и комната разделилась. Стена со стороны входа налилась белизной. С другой стороны повисла крошечная тьма, скрыв три выхода.

«Что... это?» — спросил я.

«Что-то ужасное, — отвечала Фракир. — Недоступное моему разумению.»

Я стиснул рукоять и быстро проверил, какие у меня остались заклинания. Раньше чем я успел сделать что-нибудь ещё, комнату наполнило жуткое ощущение присутствия — такого мощного, что я передумал вытаскивать меч или произносить заклинание.

В обычных обстоятельствах я бы призвал Знак Логруса, но и этот путь был для меня отрезан. Я попытался прочистить горло, но не сумел извлечь никакого звука. И тут в середине света что-то зашевелилось, замерцало...

Из стены выступил *Единорог*; блейков *тигр*, *светло горящий*⁵¹, он лучился так, что я поневоле отвёл взгляд.

Я посмотрел на глубокую, прохладную тьму, чтобы успокоить глаза, но не тут-то было: в темноте что-то ворочалось.

Снова заскрежетало, словно железом о камень. Скрежет перерос в громкое шипение. Даже раньше, чем лучи Единорога пронизали густой мрак, я понял, *кто* вползает в святилище: *огромный одноглазый змей*. Я перевёл взгляд на середину пола, чтоб видеть обоим краем глаза — всё лучше, чем пялиться в упор. Я чувствовал, что *они смотрят на меня* — *Единорог Порядка и Змей Хаоса*. Ощущение малоприятное. Я попятился, упёрся спиной в алтарь.

Они надвигались. Единорог — опустив голову и наставив на меня рог, Змей — с высунутым⁵² подрагивающим языком.

— Если вы за доспехами, — сказал я, — то берите, не возражаю.

Змей зашипел, Единорог ударил копытом оземь. Трещина чёрной молнией побежала к моим ногам.

— У меня и в мыслях не было обидеть Ваши Преосвященства, — сказал я. — Моё дело предложить...

«*Опять не то,*» — слабым голосом вмешалась Фракир.

«*Скажи, как надо,*» — мысленным шёпотом ответил я.

«*Я не... Ой!*»

Единорог встал на дыбы; Змей поднял голову и закачалась на хвосте. Я рухнул на колени и отвёл глаза — их взгляды ранили почти физически. Я дрожал, всё моё тело ломило.

«*Они хотят,* — перевела Фракир, — *чтобы ты играл по правилам.*»

Не знаю, какой сталью налился мой хребет, но я вскинул голову и посмотрел сперва на Змея, потом на Единорога. Хотя глаза наполнились слезами и болели, как если бы я смотрел на солнце, тем не менее,⁵³ мне удалось произвести нужное впечатление.

— Вы можете принудить меня к игре, но не к выбору. Моя воля свободна. Я буду стеречь оружие всю ночь, как было велено. Утром я уйду без него, потому что так захотел.

51 Имеется в виду строка из стихотворения У. Блейка: «Тигр, о тигр, светло горящий в глубине полночной чащи...» (Пер. С. Маршака) (ориг. прим.)

52 В оригинале недостаточное «высуным». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

53 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«Без него ты можешь погибнуть,» — сказала Фракир, словно повторяя чужие слова.

Я пожал плечами:

— Если выбор между вами, я выбираю не отдавать первенства никому.

Меня обдало раскалённо-пронизывающим ветром, словно вздохнула Вселенная.

«Ты выберешь, — продолжала Фракир, — сам того не зная. Все останавливаются на чём-то одном. Тебя лишь просят оформить свой выбор.»

— Почему именно меня? — спросил я.

Новый порыв вётра.

«Ты обладаешь двойным наследством и наделён огромной властью.»

— Я не хочу ссориться ни с кем из вас.

«Этого мало,» — последовал ответ.

— Тогда убейте меня прямо сейчас.

«Игра уже начата.»

— Значит, не мешайте мне её продолжать.

«Твоё отношение к игре неудовлетворительно.»

— Согласен, и это взаимно, — отвечал я.

Ударил гром, и я потерял сознание. Если я отважился на такую откровенность, то лишь по глубокому внутреннему убеждению, что другого участника для этой игры не так-то легко сыскать.

Я очнулся на куче наколенников, кирас, перчаток, шлемов и тому подобного добра, исключительно угловатого и шипастого, причём каждый острый выступ вписывался в моё тело. Я осознавал это постепенно, потому что отлежал себе всё что можно.

«Привет, Мерлин.»

«Фракир, ты? — отозвался я. — Долго я провалялся?»

«Не знаю. Я сама только-только очухалась.»

«Я и не знал, что можно оглушить кусок верёвки.»

«Я тоже. Со мной это первый раз.»

«Ладно. Спрошу по-другому. Сколько, по-твоему, мы провалялись без сознания?»

«Мне кажется, долго. Поднеси меня к выходу, тогда я скажу точнее.»

Я с трудом оттолкнулся от пола, выпрямился, но не устоял и рухнул на четвереньки. Тогда я пополз к выходу, отметив по дороге, что из кучи вроде бы ничего не пропало. В полу зияла самая настоящая трещина, в глубине комнаты лежал самый настоящий мёртвый карлик.

Я выглянул наружу, увидел яркое небо, испещрённое чёрными точками.

«Ну?» — спросил я после недолгого молчания.

«Если не ошибаюсь, скоро утро.»

«Перед рассветом небо всегда ярче, да?»

«Что-то в этом духе.»

Кровь возвращалась в затёкшие члены, всё тело кололо словно иголками. Я с трудом выпрямился, прислонился к стене.

«Есть какие-нибудь новые указания?»

«Пока нет. Думаю, к утру появятся.»

Я доковылял до ближайшей скамьи и рухнул на неё.

«Если сейчас кто-нибудь войдёт, мне придётся отбиваться какими ни на есть чарами. Спать на доспехах — извращение. Почти как спать в них.»

«Брось меня во врага, я, по крайней мере, выиграю тебе время.»

«Спасибо.»

«Давно ты себя помнишь?»

«Да, наверное, с раннего детства. А что?»

«Я помню своё первое пробуждение к жизни, тогда, в Логрусе. Но до вчерашнего дня всё было как во сне. Я плыла по течению.»

«Что ж, многие так живут.»

«Правда? Я не могла ни думать, ни общаться.»

«Верно.»

«Как по-твоему, это теперь навсегда?»

«Что именно?»

«Может, эти способности даны мне только на время? Только для этой страны, а потом пропадут?»

«Не знаю, Фракир, — сказал я, растирая левую ногу. — Думаю, не исключено. А ты уже вошла во вкус?»

«Да. Глупо, конечно. Зачем переживать о том, о чём не смогу пожалеть, когда утрачу?»

«Хороший вопрос, и я не знаю ответа. Может, ты бы так и так до этого дошла.»

«Не уверена. Но точно не знаю.»

«А ты боишься стать прежней?»

«Да.»

«Знаешь что? Когда мы поймём, как отсюда выбраться, ты останешься здесь.»

«Не могу.»

«А почему бы нет? Конечно, ты была мне большим подспорьем, но я и сам способен за себя постоять. Заживёшь своей жизнью, сознательной.»

«Но я урод.»

«Да мы все такие. Я просто хочу сказать, что понимаю тебя, и по мне, ты очень даже хороша.»

Она дёрнулась и замолкла.

Я пожалел, что боюсь выпить воды.

С час я сидел, мысленно перебирая недавние события и пытаюсь отыскать хоть какие-нибудь зацепки или намёки.

«Я вроде как подслушала твои мысли, — произнесла вдруг Фракир. — И могу кое-что подсказать.»

«Да? Что именно?»

«Тот, кто доставил тебя сюда...»

«Похожий на моего отца?»

«Да.»

«И что он?»

«Он был не такой, как первые два. Он — человек, они — нет.»

«То есть это и вправду был Корвин?»

«Мы прежде не встречались, так что наверняка не скажу. Но одно точно — он не такой, как эти, геометрические.»

«Ты знаешь, кто они?»

«Нет. Я только знаю за ними одну странность, и она ставит меня в тупик.»

Я наклонился, сжал руками виски. Несколько раз глубоко вздохнул. В горле у меня пересохло, все мышцы болели.

«Говори, я жду.»

«Я не знаю, как объяснить, — сказала Фракир. — Однако давно, в мои бессознательные дни, ты необдуманно пронёс меня на себе через Образ.»

«Помню. Тебе это так не понравилось, что у меня долго не проходил рубец.»

«Порождения Хаоса плохо уживаются с порождениями Порядка. Однако я осталась жива. И событие записано в моей памяти. Так вот. Дворкин и Оберон, которые приходили к тебе в пещеру...»

«Да?»

«Под их человеческим обличем пульсировали энергетические поля, заключённые в геометрические контуры.»

«Что-то вроде компьютерной анимации?»

«Может, и так. Не знаю.»

«А мой отец — он был не такой?»

«Ничего общего. Но я подвожу к другому. Я распознала источник.»

Я внезапно восторженно:

«То есть?»

«Завихрения — геометрические линии внутри фигур — воспроизводят участки Образа в Амбере.»

«Ты что-то путаешь!»

«Нет. У меня не было сознания, зато фотографическая память. Обе фигуры — трёхмерное отображение сегментов Образа.»

«А зачем Образу подсылать мне свои подобия?»

«Я всего лишь удавка и пока не научилась рассуждать.»

«Раз тут замешаны Единорог и Змей, то почти наверняка и Образ.»

«Логрус уж точно.»

«И сдаётся, Образ действительно показал себя разумным в тот день, когда Корал его прошла. Если так и если он и впрямь способен создавать свои подоби́я — сюда ли он намеревался меня отправить? Или Корвин перенёс меня в какое-то иное место? И чего Образ от меня хочет? И чего хочет отец?»

«Везучий — ты можешь пожать плечами,⁵⁴ — сказала Фракир. — Кажется, это называется “риторические вопросы”?»

«Наверное.»

«Мне начали поступать новые указания, из чего я заключаю, что ночь на исходе.»

Я вскочил.

«Значит, можно есть и пить?»

«Думаю, да.»

Я не заставил себя упрашивать.

«Знаешь, я ещё не совсем освоилась в новой роли и потому не знаю, уважительно ли вот так прыгать через алтарь,» — заметила Фракир.

(Чёрное пламя моргнуло, когда я перемахнул между свечами.)

«Чёрт, я даже не знаю,⁵⁵ чей он, — сказал я, хватая кувшин, — а неуважение, по-моему, должно быть адресным.»

Земля легонько вздрогнула, я поперхнулся водой.

«И опять-таки ты права,» — заметил я.

Я пронёс кувшин и хлеб в обход алтаря, мимо закованного карлика, и пристроил на скамье у задней стены. Уселся и уже без спешки принялся за еду.

«Что дальше? Ты сказала.⁵⁶ поступили новые указания.»

«Ты выдержал искушение, — ответила Фракир. — Теперь надо выбрать себе оружие и латы и пройти сквозь один из выходов в этой стене.»

«В который?»

«Один принадлежит Порядку, другой — Хаосу, про третий я ничего не знаю.»

«И как в таком случае принимать взвешенное решение?»

54 Вместо данной странной фразы (никак не корректирую ввиду отсутствия на данный момент у *меня* англоязычного оригинала), а в иной версии перевода: «Завидую твоей способности не обращать внимания на определённые вещи». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

55 В оригинале точка с запятой вместо просто запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

56 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«Думаю, для тебя будет открыт лишь один путь — назначенный.»

«Значит, выбора у меня нет?»

«Вопрос, полагаю, решится выбором снаряжения.»

Я доел хлеб, запил последними глотками воды. Встал.

«Ладно. Посмотрим, что будет, если я не возьму ничего. Карлика жалко.»

«Он знал, на что идёт.»

«В отличие от меня.»

Я подошёл к правой арке, потому что до неё было ближе. За ней открывался светлый коридор, чем дальше, тем ярче освещённый, так что в нескольких шагах я уже ничего разобрать не мог, настолько слепило глаза. Я продолжал идти и чуть не расшиб себе нос. Как об стеклянную стену. Здорово, ничего не скажешь. *Вот и иди после этого к свету.*

«Ты становишься циником прямо на глазах, — заметила Фракир. — Это я про твою последнюю мысль.»

«Ладно тебе.»

К следующей арке я приблизился осторожнее. За ней было серо. Здесь тоже начинался коридор, причём видеть я мог чуть дальше, чем в первом. Впрочем, разглядывать было особенно нечего — пол, стены, потолок. Я протянул руку и не нащупал преграды.

«Похоже, нам сюда,» — заметила Фракир.

«Всё может быть.»

Я перешёл к левой арке. В коридоре за ней было черно как у Бога в кармане. Здесь стеклянной стены тоже не обнаружилось.

«Хм-м. Похоже, выбор всё-таки есть.»

«Странно. Меня на этот счёт не предупреждали.»

Я вернулся к средней двери, сделал шаг и тут же обернулся на звук. Карлик сидел на полу и покатывался со смеху, держась за бока. Я попробовал шагнуть к нему и упёрся в невидимую стену. Внезапно святилище начало уменьшаться, словно я с огромной скоростью удаляюсь спиной назад.

«Я думал, он — покойник,» — сказал я.

«Я тоже. Все признаки были налицо.»

Я повернул обратно, в ту сторону, куда шёл. Никакого движения. Похоже, я всё-таки стоял на месте, а удалялось святилище.

Я сделал шаг, другой. Ни звука. Я пошёл вперёд. Через несколько шагов мне вздумалось потрогать левую стену. Я протянул руку, но ничего не нащупал. Ладно, тогда правую. Опять ничего. Я шагнул вправо и вновь выставил руку. Безрезультатно. До обеих серых стен было по-прежнему одинаково. Я засопел и двинулся дальше.

«В чём дело, Мерль?»

«Ты чувствуешь стёны справа и слева от нас?» — спросил я.

«Нет,» — отвечала Фракир.

«Как ты думаешь, где мы?»

«Идём между Тенями.»

«Куда?»

«Пока не знаю. Знаю только то, что мы идём по пути Хаоса.»

«Что? С чего ты взяла? Я же должен был для этого прихватить что-нибудь из соответственной кучи?»

Я быстро охлопал себя и нашёл заткнутый за левое голенище кинжал. Даже в тусклом свете сразу стало видно, что сделан он у меня на родине.

«Нас подставили, — сказал я. — Теперь понятно, отчего смеялся карлик. Он заткнул мне это в сапог, когда я проходил мимо.»

«Но у тебя всё равно оставался выбор — между этим коридором и тёмным.»

«Верно.»

«Почему же ты выбрал этот?»

«Здесь светлее.»

Глава 5.

Шагов через пять исчезли даже кажущиеся стёны, а с ними потолок. Я обернулся и не увидел ни коридора, ни арки, только гнетущую пустоту. Хорошо хоть пол остался. Единственное, что отличало мою дорогу от окружающего мрака, — это видимость. Я шёл сквозь сероватое марево в долине сплошной тени, хотя, строго говоря, шёл я между Тенями. Вот жлобы! Могли бы не экономить на освещении.

Я слушал зловещую тишину и гадал, сколько Теней осталось позади и можно ли вообще так ставить вопрос. Вряд ли.

Однако не успел я углубиться в высшую математику, как справа что-то зашевелилось. Взгляд выхватил из тьмы высокую чёрную колонну. Впрочем, она не двигалась. Я заключил, что то был обман зрения: я иду, колонна стоит, а кажется — наоборот. Толстая, ровная, гладкая — я всматривался, пока чёрный силуэт не заволокло мглой. О высоте колонны судить не берусь, поскольку не знаю, сколько до неё было.

Через несколько шагов я увидел новую колонну — теперь уже впереди и справа. Вглядываться я не стал, а продолжал идти. Вскоре показалась ещё одна — по левую руку. Колонны уходили во тьму, лишённую и намёка на звёзды — светлые ли, тёмные; мой мир венчала ровная, беспросветная чернота. Чуть позже колонны начали встречаться группами и уже не казались одной высоты.

Я остановился потрогать ближайшую — почудилось, что смогу дотянуться. Не тут-то было. Я сделал шаг в сторону, и сейчас же мне стиснуло запястье.

«На твоём месте я бы не стала этого делать,» — заметила Фракир.

«А что?» — спросил я.

«Так легко заблудиться и заработать кучу неприятностей.»

«Может, ты и права.»

Я перешёл на бег. Колонны колоннами, моё дело маленькое: побыстрее отстреляться и вернуться к тому, что мне действительно важно — разыскать Корал, выручить Люка, разобраться с Джулией и Юртом, найти отца...

Колонны мелькали, то далёкие, то близкие, между ними стали попадаться другие архитектурные излишества. Одни были низенькие, кособокие, другие — высокие — сходили на конус, часть привалилась к соседям, некоторые лежали в обломках. Беззаконное многообразие радовало глаз победой силы над формой.

Почва утратила былую ровность, но сохранила некое подобие геометрии в виде уступов, ступеней и террас различного порядка. Я трусил через развалины тысячи Стоунхенджей, сквозь которые вёл по-прежнему гладкий, тускло мерцающий путь.

Я поднажал и вскоре уже мчался мимо галерей, амфитеатров, каменных рощ и лесов. Иногда мне мерещилось какое-то шевеление, но, возможно, дело было опять-таки в моей скорости и невозможности что-нибудь толком разглядеть.

«Как по-твоему, есть тут кто живой?» — спросил я Фракир.

«Нет,» — последовал ответ.

«А мне казалось, что-то движется.»

«Вещи не всегда таковы, какими кажутся.»

«Говоришь меньше дня, а уже выучилась язвить.»

«Не обессудь, начальник, но выучиться я могла только от тебя. Больше не у кого было набраться хороших манер.»

«Туше⁵⁷, — сказал я. — Наверное, теперь⁵⁸ я буду предупреждать тебя об опасности.»

«Туше, начальник. Эй, а мне нравятся эти боевые термины!»

Спустя несколько мгновений я замедлил шаг. Впереди и справа что-то мигало, отсвечивая то красным, то голубым. Я замер. Вспышки прекратились, но я уже насторожился и теперь всматривался в темноту, пытаюсь понять, что это было.

«Да, — промолвила Фракир через какое-то время. — Оставайся начеку. Только не спрашивай меня, чего ждать. Я чувствую лишь общую неопределённую угрозу.»

«Может, удастся обойти её стороной.»

«Не советую, — отвечала Фракир. — Дорога идёт через каменное кольцо, где только что мигало, и, чтобы пройти в обход, пришлось бы с неё свернуть.»

«Мне никто не говорил, что с дороги сходить нельзя. А тебе?»

«Я знаю, что ты должен идти по дороге. Впрочем, мне не объяснили, что будет, если от неё отступить.»

«Гм-м.»

57 Фехтовальный термин, означающий «касание» (ориг. прим.)

58 В оригинале вдруг «тепеть». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Доро́га повернула вправо, я тоже. Она вела напрямиком к сплошному каменному кольцу, и я, хоть и замедлил бег, не отклонялся от неё и на дюйм⁵⁹. Ближе стало видно, что доро́га ныряет в кольцо и больше не появляется.

«Ты прав, — сказала Фракир. — Как в логовище дракона.»

«Однако нам туда?»

«Верно.»

«Значит, пошли.»

Я совсем сбавил шаг и прошёл между двумя каменными плитами, куда указывал тускло фосфоресцирующий путь.

Внутри кру́га мне предстал всё тот же чёрно-белый набросок, а вот освещение изменилось — сделалось более ярким, мерцающим, колдовским. Впервые я видел хоть какое-то подобие жизни. Но́ги ступали по блестящей — как от росы — серебристой траве.

Я замер, а Фракир непривычно дёрнулась — мне показалось, не столько предостерегающе, сколько от любопытства.

Справа виднелся алтарь — ничего общего с тем, через который я сигал в пещере. Два валуна поддерживали грубо обтёсанную плиту. Никакие свёчи, покровы и прочие религиозные завитушки не скрашивали общество лежащей на алтаре дамы, связанной, кстати, по рукам и ногам. Я сам как-то побывал в сходном положении, поэтому сразу проникся сочувствием к даме — беловолосой, чернокожей и смутно знакомой — и ненавистью к странному субъекту за алтарём, в чьей занесённой левой руке сверкнул нож. Правая его половина была черна как ночь, левая — ослепительно бела.

Я рванул вперёд, словно меня ударили током. Мой Концерт для Повара и Микроволновки мигом превратил бы его в паровую котлету, но увы — я не мог произнести ключевых слов.

Он, казалось, сверлил меня глазами, хотя точно не скажу — одна половина его тела была слишком светла, другая — слишком темна, чтобы вглядываться. Нож, описав дугу, вонзился даме под ложечку. Она вскрикнула; алая-преалая на чёрном негативе кровь, брызнув, обагрила мужчине руку, и я понял: *надо было произнести заклинание. У меня бы вышло. Я бы её спас.*

В следующее мгновение алтарь рухнул, и серый смерч скрыл от меня остальное. Кровь вращалась, словно в тазике цирюльника, постепенно розовея, расплываясь в прозрачной серебристости. Когда я добежал до места, на росистой траве не осталось ни алтаря, ни жреца, ни жертвы.

Я остановился как вкопанный.

— Спим мы, что ли? — спросил я вслух.

59 В метрической системе 1 дюйм — это 2,538 см (точно). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«Сомневаюсь, что я могла бы спать,» — ответила Фракир.

— Тогда скажи, что ты видела.

«Я видела, как некий тип заколол лежащую на каменной плите женщину. Потом всё рухнуло и взвилось в воздух. Тип был чёрно-белый, кровь — алая, а женщина — Дейдра...»

— Что?! Господи, конечно! Так она и выглядела — только в негативе. Но ведь она умерла раньше...

«Должна напомнить, что я вижу лишь то, что воспринимает твой мозг. Я не знаю, каков был изначальный сигнал, мне попадает результат его обработки твоей нервной системой. Мои ощущения говорят, что то были не обычные люди, а существа типа давешних твоих гостей — Дворкина и Оберона.»

И тут мне в голову пришла совершенно жуткая мысль. Дворкин и Оберон напомнили о трёхмерных компьютерных моделях. А способность Призрачного Колеса сканировать тень основана на цифровой развёртке тех секторов Образа, которые вроде бы за эту способность отвечают. И Призрак спрашивал — насколько я припоминаю, с надеждой, — может ли он считать себя божеством.

Неужели моё собственное порождение играет со мной в⁶⁰ кошки-мышки? Что, если это Призрак перенёс меня в отдалённую пустынную Тень, отрезал от всякой связи и теперь экспериментирует? Если он превзойдёт меня, своего создателя, к которому питает что-то вроде благоговения, — не поднимется ли он в собственных глазах? Не поменяемся ли мы статусом в его персональной вселенной? ... Может, и так. Если постоянно натыкаешься на компьютерные модели, *cherchez deus ex machina*⁶¹.

Интересно, насколько силён сейчас Призрак? Разумеется,⁶² его способности в какой-то мере аналогичны способностям Образа, но,⁶³ тем не менее,⁶⁴ до Образа или Логруса ему далеко. Не могу представить, как бы он преградил им дорогу сюда.

С другой стороны, достаточно изолировать меня. Вполне в его силах было явиться в образе Логруса на несколько кратких мгновений. Но это бы значило, что и Фракир получила свои новые способности от Призрака. Нет, это уже невероятно. И как насчёт Змей и Единорога?

— Фракир, — спросил я, — ты уверена, что именно Логрус пробудил в тебе сознание и загрузил инструкциями?

«Да.»

60 В оригинале «мною» слитно, т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

61 Ищите (фр.) Бога из машины (лат.) (ориг. прим.)

62 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

63 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

64 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Почему ты так уверена?

«Ощущения были те же, что при нашем первом знакомстве, когда Логрус поднял меня на первую ступень.»

— Ясно. Теперь дальше: Единорог и Змей в святилище — не могли они быть из того же теста, что Оберон и Дворкин в пещере?

«Нет. Я бы почувствовала. Ничего общего. Они были ужасные, и могучие, и в общем-то такие же, как с виду.»

— Ладно, — сказал я. — Просто мне подумалось, не Призрака ли это штучки.

«Я понимаю, о чём ты. Хотя не вижу, почему реальность Змёя и Единорога опровергает твою посылку. Они могли вступить в игру Призрака и приказать, чтобы ты не взбрыкивал, потому что хотели досмотреть спектакль.»

— Такое мне в голову не пришло.

«И, возможно, Призраку удалось проникнуть в место, недоступное для Логруса и Образа.»

— Верно замечено. К сожалению, это возвращает меня в самое начало.

«Нет, потому что это место не создано Призраком. Оно было всегда. Это я знаю от Логруса.»

— Утешительно слышать, но...

Я так и не закончил мысль, потому что внезапное движение заставило меня повернуться к противоположному сектору круга. Я увидел алтарь, которого не замечал прежде, женщину за ним, связанного половинчатого мужчину на алтаре. Они очень походили на первых двух.

— Нет! — закричал я. — Довольно!

Однако я не успел сделать и шагу. Нож опустился. Вновь брызнула кровь, алтарь рассыпался, и всё завертелось в вихре. Пока я добежал, от жертвенника не осталось и следа.

— А на это ты что скажешь? — спросил я Фракир.

«Те же Силы, что раньше, только в обратном соотношении.»

— Чего-чего? Что тут творится?

«Стягиваются Силы. И Путь, и Логрус уже некоторое время пытаются сюда проникнуть. Жертвоприношения, которые ты только что видел, должны открыть им дорогу.»

— А что им здесь надо?

«Это ничейная земля. Древнее равновесие колеблется, и тебе предстоит склонить чашу весов в ту или иную сторону.»

— Понятия не имею, как такое сделать.

«Придёт время — узнаешь.»

Я вернулся на тропу и двинулся дальше.

— Скажи, я случайно поспел к жертвоприношениям? — спросил я. — Или их нарочно приурочили к моему приходу?

«Они должны были произойти при тебе. Ты — связь.»

— Тогда следует ли ожидать...

Из-за камня слева с негромким смешком выступил мужчина. Я схватился за меч, но тот приближался медленно, с пустыми руками.

— Говорим сами с собой. Дурной знак.

Он был написан белой, чёрной и серой красками. Собственно, правая его половина отливала в черноту, левая отсвечивала белизной, так что он вполне мог быть исполнителем первого заклания. Впрочем, кто его знает. Так или иначе знакомиться мне не хотелось.

Я пожал плечами.

— Что до знаков, меня интересует лишь один — на котором написано «выход», — сказал я, обходя незнакомца.

Тот ухватил меня за плечо и легко развернул к себе. Снова смешок.

— Поосторожней, когда высказываешь пожелания в этом месте, — сказал он тихим размеренным голосом, — потому что они иногда исполняются. Что, если «выход» будет ошибочно понят как «исход»? Тогда — пуфф! — и тебя нет. Обратишься в дымок. Или провалишься в ад.

— Я там уже был, — отвечал я, — и много где ещё.

— Ба! Только погляди! Твоё желание сбылось! — заметил он. Его левый глаз отразил луч света и направил в меня, словно солнечный зайчик. Как я ни щурился, правого глаза разглядеть не удавалось. — Сюда смотри, — указал он.

Я повернул голову. На вершине каменного дольмена стояла табличка «выход», в точности как в театре недалеко от нашего студенческого городка.

— И правда...

— Пойдёшь?

— А ты?

— Не вижу надобности, — отвечал он. — Я и сам знаю, что за ней.

— И что же?

— Другая сторона.

— Очень остроумно, — сказал я.

— *Получить желаемое и не воспользоваться — значит смертельно оскорбить Силы.*

— Ты с ними так близко знаком?

Что-то заскрежетало — я не сразу понял, что незнакомец скрипнул зубами. Я двинулся к табличке, желая рассмотреть поближе, что там за ней.

На двух каменных плитах лежала третья, так что получались как бы ворота — довольно высокие, пройти можно. Только темно там что-то...

«Идешь туда, начальник?»

— А почему нет? Это тот редкий случай в моей жизни, когда я чувствую, что *незаменим для тех, кто устраивает концерт.*

«Я бы на твоём месте слишком не зарывалась...» — начала Фракир, но я уже нырнул под плиту.

Три шага — и я увидел каменный круг, росистую траву, чёрно-белого незнакомца, дольмен с табличкой «выход» и тёмный силуэт под ней. Я повернул назад. Снова чёрно-белый незнакомец на фоне дольмена и тёмный силуэт в каменном проёме. Я поднял правую руку. Силуэт тоже. Я обернулся. Смутный силуэт напротив стоял с поднятой рукой. Я вышел наружу.

— Мир тесен, — заключил я. — Но мне не хотелось бы его рисовать.

Незнакомец рассмеялся:

— Тебе напомнили, что *всякий выход в то же время и вход.*

— Увидев тебя, я вспомнил скорее пьесу Сартра⁶⁵.

— Зло, — отвечал он, — однако философски неоспоримо. Я всегда считал, что *ад — это другие.* Только не понимаю, чем я тебе досадил.

— А разве не ты заколол женщину тут неподалёку? — спросил я.

— Если бы и я — тебе-то какое дело?

— У меня странное отношение ко всяким мелочам, вроде ценности человеческой жизни.

65 Сартр, Жан-Поль (1905-1980) — французский философ и писатель. В его пьесе «Нет выхода» ад описан как ярко освещённая комната, куда можно войти, но откуда нельзя выйти (ориг. прим.)

— Зря кипятишься. Даже Альберт Швейцер⁶⁶, при всём своём преклонении перед жизнью, не распространял его на глисту, муху цеце и раковую клетку.

— Ты знаешь, о чём я говорю. Ты или не ты убил женщину на каменному алтаре с полчаса назад?

— Покажи алтарь.

— Не могу, он исчез.

— Покажи женщину.

— Она тоже исчезла.

— Значит, *нет доказательств*.

— Мы не в суде, чёрт возьми! Хочешь говорить, ответь на вопрос, а нет — перестанем сотрясать воздух.

— Я ответил.

Я пожал плечами:

— Отлично. Я тебя не знаю и очень этому рад. Счастливо оставаться.

Я шагнул к тропе, и в то же мгновение незнакомец промолвил:

— *Дейдра*. Её звали Дейдра, и я действительно её убил.

С этими словами он шагнул в дольмен, из которого я только что вышел. Я ждал, что он появится с другой стороны, но этого не произошло. Я повернулся на сто восемьдесят градусов и тоже шагнул под табличку. Через три шага я вышел и увидел себя, выходящего с противоположной стороны. Незнакомец куда-то делся.

— Что ты на *это* скажешь? — спросил я Фракир, снова направляясь к тропе.

«*Дух места? Недобрый дух недоброго места?* — предположила она. — Точно не знаю, но, кажется, он из этих же чёртовых моделей — и они здесь сильнее.»

Я ступил на тропу и двинулся дальше.

— Ты на глазах начинаешь говорить живее и образней.

«*Твоя нервная система — хороший учитель.*»

— Спасибо. Если этот тип появится снова и ты заметишь его раньше меня — предупреди.

66 Швейцер, Альберт (1875-1965) — врач, философ, гуманист. Основал больницу в Африке, где бесплатно лечил местное население (ориг. прим.)

«Ладно. Но вообще всё это место производит впечатление чего-то искусственного. На каждом камне написана частица Образа.»

— Когда ты это поняла?

«Когда ты впервые шагнул под табличку. Тогда я проверяла их на опасность.»

Мы подошли к внутренней периферии круга, и я похлопал по камню — вроде бы настоящий.

«Он здесь!» — внезапно предупредила Фракир.

— Эй! — послышалось сверху, и я поднял голову.

Чёрно-белый незнакомец сидел на стене и курил тонкую сигару. В руке он держал кубок.

— Ты меня заинтриговал, малыш, — продолжал он. — Как твоё имя?

— Мерлин. А твоё?

Вместо ответа незнакомец оттолкнулся от стены и, словно в замедленной съёмке, опустился передо мной. Разглядывая меня, он сощурил левый глаз. По правой его половине мелкой рябью пробегала тень. Он выпустил клуб серебристого дыма.

— Ты живой, — объявил незнакомец. — Отмечен и Образом, и Логрусом. В тебе кровь Амбера. Каково твоё происхождение, Мерлин?

Тень на мгновение разошлась, и я увидел на правом глазу повязку.

— Я — сын Корвина. А ты —⁶⁷ предатель Бранд, хотя и непонятно, откуда ты взялся.

— Имя — моё, — согласился он. — Но того, во что верю, я не предавал.

— То есть своей гордыни. На дом, семью и силы Порядка тебе всегда было плевать.

Он фыркнул:

— Я с наглыми щенками не спорю.

— Я тоже не хочу с тобой спорить. Как-никак, твой сын Ринальдо — вероятно, мой лучший друг.

Я повернулся и пошёл прочь. Бранд ухватил меня за плечо.

— погоди! Что ты мелешь? Ринальдо ещё мальчик.

— Ошибаешься, — сказал я. — Мы примерно одногодки.

67 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он выпустил моё плечо. Я обернулся. Бранд выронил сигару — она осталась дымиться на дороге — и переложил кубок в правую, теневую руку. Левой он тёр лоб.

— Сколько же лет прошло в основной линии...

Под влиянием внезапного порыва я вынул колоду, отыскал Люка и протянул ему.

— Это Ринальдо.

Бранд схватил карту, я, сам не знаю почему, не стал её вырывать. Смотрел он долго.

— Почему-то связь через Козыри тут не работает, — заметил я.

Бранд поднял глаза, тряхнул головой, вернул мне карту.

— Да, не работает. Как... он?

— Знаешь, он убил Каина, чтобы отомстить за тебя.

— Нет, я не знал. Впрочем, меньшего я от этого парня и не ждал.

— Ты ведь не совсем Бранд?

Он запрокинул голову и расхохотался.

— Я — Бранд с головы до пят, и всё же не тот Бранд, которого ты мог знать. Любая другая информация дорого тебе обойдётся.

— Во что станет узнать, кто ты на самом деле? — спросил я, убирая карты.

Бранд поднял кубок, протянул двумя руками, словно чашку для подаяния.

— В порцию твоей крови, — сказал он.

— Ты что, теперь вампир?

— Нет. Я призрак Образа. Дай мне крови — объясню.

— Ладно, — согласился я. — Надеюсь, объяснение будет хорошим. — Я вытянул руку над чашей, вытащил кинжал и резанул запястье.

Полыхнуло, словно я опрокинул керосиновую лампу. Разумеется, в моих жилах течёт не огонь, но в некоторых местностях кровь жителя Хаоса исключительно быстро воспламеняется, и эта, похоже, была как раз из таких.

Пламя хлестало и в кубок, и мимо, на его руку, на локоть. Бранд вскрикнул и начал съёживаться. Я отступил на шаг. Он превратился в смерч — примерно как после жертвоприношения, только более мощный, — с рёвом взвился в воздух и через мгновение исчез, а я остался стоять с открытым ртом, глядя вверх и зажимая вену на дымящейся руке.

«Впечатляющий исход,» — заметила Фракир.

— Семейная черта, — отвечал я. — Кстати, об *исходах* и *выходах*...

Я обогнул камень и вышел из круга в темноту. Она стала ещё чернее, и казалось, что тропа светится ярче. Я разжал пальцы — дым больше не шёл.

Я припустил рысью, торопясь оказаться подальше от этого места. Когда через некоторое время я обернулся, камней уже не было — только бледный смерч тянулся вверх, вверх, затем исчез.

Я продолжал бежать. Дальше дороги шла под уклон, я разогнался и вскоре уже вприпрыжку летел по пологому склону. Тропа сверкающей лентой убегала вниз и вдаль, постепенно теряясь из виду.

К своему изумлению, я увидел, что не так далеко её пересекает другая светлая ниточка. Правее и левее она таяла во мгле.

— Есть какие-нибудь специальные указания касательно перекрёстков? — спросил я.

— Пока нет, — отвечала Фракир. — Думаю, там придётся принимать решение, а какое — станет ясно только на месте.

Впереди расстилалась огромная тёмная равнина с разбросанными там и сям островками света — все они были неподвижны, но одни горели ровно, другие зажигались и гасли. Ниточек, впрочем, было всего две — моя тропа и другая, поперечная. В полной тишине слышалось лишь моё дыхание да звук шагов. Ни ветерка, ни запаха, даже воздух не тёплый, не холодный, а просто *никакой*. Справа и слева снова маячили какие-то силуэты, но у меня не было ни малейшей охоты в них вглядываться. Я хотел одного: побыстрее со всем покончить, выбраться отсюда и вернуться к своим делам.

По обочинам стали попадаться туманные пятнышки света — расплывчатые, дрожащие, они возникали и пропадали сами собой. Казалось, вдоль дороги протянут пятнистый⁶⁸ прозрачный занавес, и поначалу я не обращал на него внимания, но он постепенно светлел, изображение проступало, как если бы я настраивал подзорную трубу: стулья, столы, припаркованные машины, витрины. Вскоре призрачная картина начала обретать цвет.

68 В оригинале «протянутпятнистый» слитно, т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я остановился как вкопанный. Передо мной был красный «Шевроле» пятьдесят седьмого года, присыпанный снегом, припаркованный на знакомой улице. Я подошёл и протянул левую руку.

Она вошла в полумрак и сразу поблекла. Я потрогал радиатор — твёрдый, холодный, — стряхнул с него снег. Вытащил руку — к ней прилипли снежинки. И сразу картина померкла.

— Я нарочно щупал левой рукой, — сказал я, — где ты. Что это было?

«Спасибо. По-моему — заснеженная красная машина.»

— Это либо компьютерная модель, либо что-то извлечённое из моей памяти. Дело в том, что это картина Полли Джексон из моей коллекции, увеличенная до натурального размера.

«Значит, дела всё хуже, Мерль. Я не почувствовала, что это — модель.»

— Выводы?

«То, что этим управляет, набирает умения. Или силы. Или того и другого.»

— Чёрт, — заметил я и потрусил дальше.

«Может, оно хочет показать, что способно полностью сбить тебя с толку.»

— Тогда ему это удалось, — признал я и крикнул: — Эй, что-то! Слышишь? Твоя взяла! Я полностью сбит с толку! Могу я теперь отправляться домой? Если ты хотело чего-то другого, тебе это не удалось! Я ровным счётом ничего не понял!

Вспышка молнии бросила меня на землю, я полностью ослеп на несколько минут. Я лежал ничком и трясся, но грома не последовало. Когда зрение вернулось, а дрожь улеглась, я увидел прямо перед собой исполинскую фигуру Оберона.

Правда, всего лишь статую — копию той, что стоит в дальнем конце Главной Аллеи в Амбере, а может, и её саму, потому что, взглядевшись, я различил на плече великого человека птичий помёт.

— Настоящий или модель? — спросил я.

«По-моему, настоящий,»⁶⁹ — отвечала Фракир.⁷⁰

Я медленно встал.

— Мне понятно, что это ответ, только непонятно, что он означает.

69 В оригинале без закрывающих кавычек. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
70 В оригинале закрывающие кавычки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я потрогал статую — на ощупь она казалась скорее полотняной, чем бронзовой. Перед глазами поплыло, и я понял, что держусь за огромный — больше чем в рост — портрет Отца Страны. Потом края его начали расплываться — передо мной была картина, одна из многих в блеклой череде вдоль тропы. Затем она пошла рябью и растаяла.

— Сдаюсь, — сказал я, проходя там, где только что стоял Оберон. — Ответы ещё загадочнее, чем ситуация, породившая вопрос.

«Поскольку мы идём между Тенями, это может означать, что всё сущее хоть где-нибудь реально. А?»

— Может. Но это я знал и так.

«И что всё сущее реально в разном смысле, в разное время и в разных местах?»

— Ладно. Положим, оно и впрямь хотело выразить то, о чём ты говоришь. Только я сомневаюсь, чтобы кто-то пошёл на такие крайности с единственной целью доказать философские положения, возможно, новые для тебя, но вообще-то порядком избитые. Должна быть какая-то причина, и её я ухватить не могу.

До сих пор мне показывали только неживую натуру. Теперь на картинах появились люди и животные. Здесь были воинственные сцены, любовные и просто домашние.

«Да, развитие есть. Возможно, это куда-то ведёт.»

— Когда они выпрыгнут на меня, я соображу, что мы у цели.

«Кто знает? Насколько я понимаю, искусствоведение — наука разносторонняя.»⁷¹

Однако картины вскоре исчезли, и тропу вновь обступила тьма. Я бежал по пологому склону вниз, к перекрёстку. Где же Чеширский Кот, когда мне и впрямь понадобилась логика Кроличьей Норы?

Я бежал к отчётливо видному перекрёстку. Вдруг я заморгал. Передо мной был по-прежнему перекрёсток, но *декорации полностью сменились*. Справа на углу стоял фонарный столб. Под ним кто-то курил.

— Фракир, как они это сделали? — спросил я.

«Очень быстро,» — отвечала она.

— Что говорит нам внутренний голос?

«На тебе сосредоточено внимание. Впрочем, ничего угрожающего.»

71 В оригинале без закрывающих кавычек. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я замедлил бег. Тропа сменилась асфальтовой доро́гой, по бокам появились бортики и тротуары. Я перешёл с проезжей части на правый тротуар. Сразу натянуло серого тумана, и фонарь скрылся из виду.

Я пошёл ещё медленнее и вскоре увидел, что асфальт под ногами — мокрый. Шаги отдавались глухо, словно от ближних домов, но туман ещё сгустился, так что, есть дома или нет, было не разглядеть. Впрочем, что-то вроде зданий всё же угадывалось — ступки мрака по правую руку. В спину подул холодный ветер, на голову упали несколько капель. Я поднял воротник. Где-то высоко в скрытом туманом небе загудел самолёт. Я постоял, пока гудение смолкло, затем пошёл дальше. Очень тихо — возможно, на другой стороне улицы — пианино заиграло смутно знакомую мелодию. Я плотнее закутался в плащ. Туман клубился и густел.

Ещё три шага —⁷² и он расступился.

Она стояла совсем близко. На голову ниже меня, в берете и френче, чёрные волосы поблёскивали под фонарём. Она бросила окурок и медленно растирала его высоким каблуком чёрной лаковой туфельки. Ножка — очень даже ничего. Потом она вынула из кармана пальто плоскую серебряную коробочку с выпуклой розой на крышке, достала сигарету, вставила в рот, закрыла и убрала портсигар. Не оборачиваясь, спросила:

— Огоньку не найдётся?

Спичек не было, но такой пустяк меня не остановил.

— Конечно, — сказал я и медленно поднял руку к её тонко очерченному лицу, ладонью к себе, чтоб не видно было, что в ней ничего нет. Я шепнул ключевое слово, искра скакнула с пальца на кончик сигареты, и тут женщина придержала мою руку, чтобы прикурить. При этом она подняла глаза — огромные, синие-пресиние, с длинными ресницами — и встретила мой взгляд. Женщина вскрикнула и выронила сигарету.

— Mon Dieu⁷³! — Она бросилась мне на шею, прижалась всем телом и зарыдала. — *Корвин!* Ты нашёл меня! Как долго...

Я обнимал её крепко, боясь заговорить, боясь грубой правдой разрушить её счастье. *К чертям правду!* Я погладил чёрные волосы.

Очень скоро она оторвалась от меня, подняла глаза. Ещё секунда —⁷⁴ и она поняла бы, что обманулась сходством, приняла желаемое за действительное. Поэтому я спросил:

— Что такая девушка делает в таком месте?

Она тихо рассмеялась.

— Ты придумал, как? — И тут глаза её сузились. — Ты не...

72 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

73 Боже мой! (фр.) (ориг. прим.)

74 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я кивнул.

— Духу не хватило, — сказал я.

— Кто ты? — спросил она, отступая на полшага.

— Меня зовут *Мерлин*, и я влип в дурацкое приключение, смысла которого не понимаю.

— *Амбер*, — мягко произнесла женщина, не снимая руки с моего плеча.

Я кивнул.

— Я тебя не знаю, — сказала она, — а вроде должна бы знать, но... я... не...

Она снова прижалась ко мне, спрятала голову у меня на груди. Я пытался что-то сказать, объяснить, но незнакомка приложила палец к моим губам.

— Не сейчас, а может, и совсем не надо. Не говори ничего. Но ты-то должен знать, призрак ты Образа или нет.

— Что такое *призрак Образа*?

— Его порождение. Образ запоминает всех, кто его прошёл. Он может воссоздать нас, когда пожелает, — такими, какими мы были в то время. Он может распоряжаться нами по своему усмотрению, отправлять куда угодно с любыми заданиями. Геас⁷⁵, если хочешь. Разрушать и создавать снова.

— Часто он это делает?

— Про других не знаю — только про себя. — И вдруг: — *Ты не призрак!* Я чувствую! — вскричала она и вцепилась в мою руку. — Только ты не такой, как другие, в ком течёт кровь Амбера...

— Наверное, — отвечал я. — Я веду свой род и от Амбера, и от Двора Хаоса.

Незнакомка поднесла мою руку к губам, словно хотела поцеловать, но губы её скользнули ниже, к разрезанному по просьбе Бранда запястью. Внезапно до меня дошло: *кровь Амбера чем-то притягательна для призраков Образа.*

Я попытался вырвать руку, но и она обладала силой Амбера.

— Во мне иногда струится пламя Хаоса, — сказал я, — как бы оно не причинило тебе вреда.

75 заклатье, связывающее судьбу (ирл.) (ориг. прим.) — В оригинале так и было «Геас» (не меняю), хотя несомненно подразумевается geas (pl. Geasa), т. е. геш (мн. геше, ирландский фольклор) — договор или запрет, магически навязанный кому-либо. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Она медленно подняла голову и улыбнулась. Губы её были в крови. Я опустил глаза, увидел алую влагу на своём запястье.

— Кровь Амбера имеет власть над Образом, — начала она, и тут у её щиколоток за клубился туман. — Нет! — закричала она и снова припала к моей руке.

Смерч обвил её колени, бедра. Зубы рвали мою руку. Я не знал, каким заклинанием это остановить, поэтому просто обнял её и погладил по волосам. Через мгновение она растаяла в моих объятиях, обернулась кровавым вихрем.

— Иди направо! — выкрикнула она, устремляясь ввысь. На асфальте, рядом с лужицей моей крови, осталась тлеть её сигарета.

Я повернулся и пошёл прочь.

Далеко-далеко за туманной мглой пианино по-прежнему тихо наигрывало мелодию из давнего прошлого.

Глава 6.

Я шёл вправо, и везде, где капала моя кровь, реальность немного подтаивала. Впрочем, порез вскоре затянулся, кровь остановилась. Даже запястье больше не дёргалось.

«Ты меня всю кровью залил, начальник.»

— Скажи спасибо, что не огнём.

«Тогда в камнях немного и подпалило.»

— Извини. Можешь объяснить, что происходит?

«Если ты о новых указаниях, то их ещё нет. Однако я думала — теперь, когда я это умею, — так вот, это место становится всё более интересным. Взять хоть призраков Образа. Он не может проникнуть сюда сам, но засылает агентов. Как ты полагаешь, не способен ли на то же Логрус?»

— Всё может быть.

«У меня сложилось впечатление, что здесь, за изнанкой реальности, между Тенями, у них идёт поединок. Вдруг это место существовало раньше? Прежде Теней? Вдруг они сражаются здесь изначально, неким загадочным метафизическим способом?»

— А нам-то что?

«Тогда, возможно, и сама Тень — побочный продукт напряжения между полюсами.»

— Боюсь, Фракир, ты недослышала мой вопрос.

«Вдруг и Амбер, и Двор Хаоса созданы лишь затем, чтобы поставлять агентов для борьбы?»

— А вдруг эта мысль внушена тебе Логрусом вместе со способностью говорить?

«Зачем?»

— Да всё за тем же. Чтоб я поверил, будто борьба важнее людей. Ещё один способ принудить меня к выбору.

«Мне не кажется, что мной управляют.»

— Ты сама призналась, что научилась думать совсем недавно. А для новичка ты рассуждаешь уж больно отвлечённо.

«Правда?»

— Поверь.

«И что это означает?»

— Нежелательное внимание сверху.

«Я бы выбирала выражения, пока мы остаётся в зоне их боевых действий.»

— Сифилис на оба их дома! Не знаю почему, но я им нужен. Они всё проглотят.

Впереди глухо заворчало.

«Видишь, о чём я?»

— Блеф.

«Чей?»

— Думаю, Образа. Похоже, этот сектор реальности контролируют его призраки.

«Сам понимаешь, мы можем кардинально заблуждаться. Все наши догадки — выстрелы наугад.»

— Мне кажется, это по мне стреляют наугад. Вот почему я отказываюсь играть по чужим правилам.

«И что ты предлагаешь?»

— Расслабься и виси спокойно, а скажу «Убей!» — выполняй. Пошли, куда идём.

Я снова побежал, прочь из тумана — пусть призраки останутся призраками в призрачном городе.

Яркая дорога на тёмной равнине, я бегу — обратное смещение Теней, словно местность пытается изменить меня. А впереди — вспышки и снова гром, по бокам возникают и пропадают виртуальные уличные сценки.

И вдруг оказалось, что я бегу наперегонки с самим собой, — на яркую дорогу выскочила тёмная фигура, и я не сразу понял, что это — отражение. Движения бегущего справа повторяли мои, мимолётные сценки справа от меня зеркально воспроизводились слева от него.

«Что происходит, Мерль?»

— Не знаю, — сказал я, — только мне надоели символы, аллегории и прочая метафорическая шелуха. Если это означает, что жизнь — состязание с самим собой, то можно было придумать и что-нибудь посвежее — разве что силы, устроившие это шоу, расписываются в своей банальности. Вполне в их духе. Как ты думаешь?

«Думаю, что тебя вполне может испепелить молнией.»

Молнии не последовало. Мой зеркальный двойник всё бежал. Это продолжалось дольше, чем прежние придорожные сценки. Я совсем было решил не обращать на него внимания, когда моё отражение внезапно поднажало и вырвалось вперёд.

«Охо-хо-хо.»

— М-да, — согласился я и тоже прибавил скорости, чтоб сократить разрыв.

Мы сравнялись и теперь бежали параллельно, в нескольких метрах друг от друга. Он снова начал отрываться. Я ещё приналёг и нагнал. Потом, сам не зная почему, вздохнул, пригнулся и рванул вперёд.

Мой двойник заметил это, ускорился, начал догонять. Я тоже прибавил шагу, сохраняя разрыв. *Куда это мы чешем?*

Впереди доро́га расширялась, и поперёк неё, похоже, была натянута ленточка. Отлично. Что бы это ни означало, я должен прийти первым.

Метров сто я лидировал, потом моя тень вновь начала нагонять. Я припустил быстрее и какое-то время удерживал сократившуюся дистанцию. Тут он взял скорость, которую, мне казалось, не сможет сохранить до ленточки. Впрочем, кто его знает. Я поднажал ещё. Я бежал со всех ног.

Сукин сын всё нагонял, наконец,⁷⁶ мы сравнялись, и он меня обошёл. Потом вдруг споткнулся — я мигом оказался рядом, но он больше не оступался и сохранял прежний бешеный темп. Я решил не останавливаться, пока не разорвётся сердце.

Мы бежали голова к голове. Я не знал, есть ли у меня силы на последний рывок, не знал, бегу ли я чуть впереди, вровень или чуть позади. Мы мчались по параллельным сверкающим дорожкам к яркой полоске, и вдруг ощущение зеркального раздела исчезло. Две узкие дорожки превратились в одну широкую. Ру́ки и но́ги двойника двигались независимо от моих.

Чем меньше оставалось до финиша, тем ближе мы бежали друг к другу и,⁷⁷ наконец,⁷⁸ оказались совсем близко. И тут стало видно: *я состязался отнюдь не со своим отражением*. Волосы его развевались на ветру́, и я заметил: *левого уха нет*.

Силы для финального рывка нашлись. И у него тоже. Мы достигли ленточки почти одновременно. Кажется, я всё-таки раньше, но точно не скажу.

76 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

77 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

78 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мы, задыхаясь, рухнули на землю. Я сразу перекатился на бок, чтобы не спускать с соперника глаз, но он просто лежал и судорожно глотал воздух. Я положил руку на эфес. Кровь стучала в висках.

Когда я более-менее отдышался, то заметил:

— Не знал, что ты умеешь так быстро бегать, Юрт.

Он хохотнул:

— Ты много чего обо мне не знаешь, брат.

— Это уж точно.

Он утёр лоб тыльной стороной ладони. Я заметил, что палец, оставшийся в пещерах Колвира, — на месте. Либо это Юрт с другой временной линии, либо...

— Как Джулия? — спросил я. — С ней всё в порядке?

— Джулия? — переспросил он. — Кто это?

— Извини. Ты *не тот* Юрт.

— А кто *тот*? — Он приподнялся на локте и устремил на меня здоровый глаз.

— Настоящий Юрт и близко не подходил к Образу Амбера...

— Я — настоящий Юрт!

— У тебя все пальцы целы. А настоящий недавно одного лишился. В моём присутствии.

Он вдруг отвёл глаз.

— Должно быть,⁷⁹ ты — *призрак Логруса*, — продолжал я. — Видимо, он и тут не отстаёт от Образа — тоже записывает всех, кто его прошёл.

— Значит, это... и случилось со мной? Я не могу вспомнить... зачем оказался здесь. Только то, что *должен был бежать с тобой наперегонки*.

— Могу поспорить, что твои последние воспоминания — как ты проходишь Логрус.

Он снова поднял лицо. Кивнул:

— Верно. И что это значит?

— Точно не знаю, — ответил я, — но кое о чём догадываюсь. Это место — своего рода *вечная изнанка мира*. Она практически недостижима и для Логруса, и для Образа. Однако оба могут проникать сюда через своих призраков, искусственно смоделированных по снятым с нас записям...

79 В оригинале излишнее тире после запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты хочешь сказать:⁸⁰ я — своего рода *запись*? — Он чуть не плакал. — А всё казалось так замечательно! Я прошёл Логрус. Все Тёни лежали у моих ног! — Юрт потёр виски. Потом: — Ты! ... Я попал сюда из-за тебя! Чтоб обогнать тебя в этой гонке, утереть тебе нос.

— Здорово пробежал. Я и не знал, что ты так можешь.

— Я начал тренироваться, когда услышал, что ты бегаешь в колледже. Не хотел уступать.

— Молодец.

— Если б не ты, меня бы в этом дурацком месте не было. Или... — Он покусал губу. — Не совсем так, да? Меня бы вообще не было. Я всего лишь *запись*... — Он посмотрел в упор. — На сколько мы рассчитаны? Как долго живут призраки Логруса?

— Понятия не имею, — отвечал я, — как они создаются и управляются. Но я встретил нескольких призраков Пути, и у меня сложилось впечатление, что моя кровь может их поддержать, сделать вроде как автономными, независимыми от Образа. Только одному из них — Бранду — достался огонь, и он растаял. Дейдра получила кровь, но её тут же унесло. Не знаю, успела ли она выпить достаточно.

Он покачал головой:

— У меня есть чувство — не знаю, откуда оно взялось, — что и мне сгодилось бы нечто подобное, и что *кровь — для Образа, пламя — для Логруса*.

— Я не умею определять, где моя кровь окажется горючей.

— Здесь вспыхнет, — отвечал он. — Зависит от того, кто контролирует данную местность. Откуда-то я это знаю.

— А почему тогда Бранд был на территории Логруса?

Юрт ухмыльнулся:

— Может, Образ решил использовать предателя для какой-то диверсии. А может, Бранд вёл свою игру — что-то вроде двурушничества в квадрате.

— Очень на него похоже, — сказал я, наконец-то окончательно отдышавшись.

Я выхватил из-за голенища кинжал из Хаоса, резанул левую руку, убедился, что из неё хлещет огонь, и протянул Юрту:

— Быстрее! Глотай, пока Логрус не отозвал тебя назад!

Он схватил мою руку и почти что вдохнул рвущееся из неё пламя. Я посмотрел на его ноги — ступни, затем и лодыжки стали прозрачными. Логрус, похоже, торопился забрать его, как Образ забрал обратно Дейдру.

80 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Внутри призрачных конечностей вспыхнули завихрения. Внезапно они погасли, вновь проступили очертания ног. Юрт всё поглощал горючую кровь, но языков пламени я больше не видел — он, как и Дейдра до него, пил прямо из раны. Но́ги его начали уплотняться.

— Ты, похоже, стабилизируешься, — сказал я. — Давай ещё.

Что-то больно ударило меня в поясницу, я отлетел в сторону и обернулся в падении. Надо мной стоял высокий мужчина — он-то и пнул меня сапогом. На нём были зелёные штаны и чёрная рубашка, лоб повязан зелёным головным платком.

— Это что за извращения, да ещё в святом месте?

Я перекатился на колени и начал вставать, правой рукой прижимая к бедру кинжал. Левую я протянул вперёд. Уже не огонь, но кровь капала с неё.

— Не твоё собачье дело, — сказал я и уверенно добавил: — *Каин*.

Он с улыбкой поклонился, скрестил рúки на груди и сразу развёл их в стóроны. За секунду до этого они были пусты, сейчас в правой блестел нож. Видимо, Каин вытащил его из спрятанных в правом пышном рукаве ножен. Надо думать, он долго тренировался — без подготовки такого не сделаешь. Я попытался вспомнить, что слышал про Каина и ножи. Лучше б не вспоминал. *На ножах он считался мастером. Чёрт*.

— К сожалению, не могу назвать тебя, — отметил он. — Лицо у тебя знакомое, но не помню, чтобы мы встречались.

— *Мерлин*, — сказал я. — *Сын Корвина*.

Он медленно обходил меня, но *при этих словах застыл*.

— Извини, если скажу, что затрудняюсь поверить.

— Не хочешь — не верь. Но это правда.

— А этот второй — его ведь зовут *Юрт*?

Он указал на моего брата, который только что поднялся на но́ги.

— Откуда тебе это известно?

Каин нахмурил брóви, сощурился.

— М-м-м... не знаю, — сказал он, помолчав.

— Зато я знаю. Постарайся вспомнить, где ты и как сюда попал.

Он отступил на два шага. Потóм закричал:

— Вот кто!

В то самое мгновение, когда я сообразил и заорал:

— Юрт!⁸¹ Берегись!

Юрт кинулся наутёк. Я бросил кинжал — последнее дело, честно говоря, но, к счастью, у меня оставался меч, которым я мог достать Каина раньше, чем Каин достанет меня.

Проворство не изменило Юрту — в мгновение ока он оказался вне досягаемости. Кинжал, вопреки моим ожиданиям, угодил остриём Каину в правое плечо и вошёл примерно на дюйм⁸².

И тут, не успев Каин повернуться ко мне, его тело разлетелось во все стороны, взорвалось множеством крошечных смерчей, которые в одну секунду поглотили всякое подобие человеческого. Они со свистом вращались, описывая концентрические спирали, потом два слились в один большой и быстро поглотили остальные, причём с каждым захваченным смерчем свист всё нарастал. Наконец остался лишь один. Он качнулся было в мою сторону, затем резко устремился ввысь и рассеялся. Выброшенный воздушной струёй кинжал упал в шаге от меня. Клинок был тёплый и ещё несколько секунд негромко гудел, пока я не спрятал его обратно в сапог.

— Что случилось? — спросил, возвращаясь, Юрт.

— Видать, оружие, сделанное во Дворах, сокрушительно действует на призраков Образа, — сказал я.

— Хорошо, что кинжал оказался при тебе. А чего этот тип на меня набросился?

— Думаю, Образ послал его, чтоб помешать тебе обрести самостоятельность, — или убить тебя, если это уже произошло. По-моему, он не хочет, чтоб вражеские агенты в этом месте набирались силы и стабильности.

— Но я ему не угроза. Я — сам за себя и ни за кого больше. Я хочу одного — выбраться отсюда и заняться своими делами.

— Может, это само по себе угроза?

— Как так?

— Кто знает, что ты способен натворить, действуя самостоятельно — учитывая твоё несколько необычное происхождение? Вдруг ты нарушишь баланс сил? Вдруг владеешь — или можешь завладеть — информацией, которую стороны предпочли бы не разглашать? Это как с непарным шелкопрядом. Никто и предположить не мог, что он наделает в природе, пока он не расплодился из лаборатории. Ты можешь...

— Хватит! — Юрт поднял руку. — Не желаю ни о чём *таком* знать. Если меня выпустят отсюда и оставят в покое, я их тоже трогать не стану.

81 В оригинале апостроф вместо восклицательного знака, т. е., скорее всего, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

82 См. 59. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Убеждать тебе нужно не меня, — сказал я.

С минуту он таращил глаза, потом вскочил и описал полный круг. Кроме светлой дороги, всё было темно, и заорал он, надо полагать, в пространство.

— Слышите меня? Я не хочу ни во что лезть! Я хочу лишь убраться отсюда! Жить самому и не мешать жить другим. Устраивает вас это?

Я рванулся, схватил его за руку и дернул на себя. Дело в том, что в воздухе над его головой начало сгущаться маленькое призрачное подобие Логруса. В следующее мгновение оно с резким, словно от бича, хлопком молнией упало на место, где только что стоял Юрт, прожгло дыру в дороге и исчезло.

— Похоже, от них так просто не отвертишься, — сказал Юрт. Взглянул вверх. — Может, он готовит новый удар и нанесёт его, когда я меньше всего буду ждать.

— Это как жизнь, — согласился я. — Но, думаю, ты вправе счесть это предупредительным выстрелом и на время выкинуть из головы. Важнее другое — поскольку мне дали понять, что это *моё* приключение, — так вот, знал ли ты заранее, *поручено тебе помогать мне или мешать?*

— Теперь припоминаю, что надеялся тебя обогнать, а потом мы вроде бы должны были *сразиться*.

— Тебе и сейчас этого хочется?

— Мы с тобой никогда не ладили. Но мне не по душе быть орудием в чужих руках.

— Готов ты заключить перемирие, пока я не закончу, что мне здесь назначено, и не сумею выбраться?

— А какой мне в этом интерес? — спросил он.

— Я придумаю, как отсюда выбраться. Если поможешь мне — или,⁸³ по крайней мере,⁸⁴ не будешь чинить помех, — выведу и тебя.

Юрт рассмеялся:

— Не уверен, что отсюда можно выбраться, если Силы сами не соизволят нас выпустить.

— Тогда ты ничего не теряешь, — сказал я, — и, возможно, ещё увидишь, как я погибну в попытке отыскать лазейку.

— Ты правда владеешь обоими способами колдовства — и Логруса, и Образа? — спросил он.

— Да. Но в логрусском я сильнее.

83 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

84 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Можешь ты использовать тот или иной способ против его источника?

— Весьма занимательный метафизический вопрос. Я не знаю ответа, — сказал я, — и сомневаюсь, что когда-нибудь узнаю. Здесь опасно призывать Силы. Так что я остался с полудюжиной заклинаний. Не думаю, что мы выберемся отсюда с помощью колдовства.

— А как же?

— Понятия не имею. Впрочем, уверен, что не увижу полной картины, пока не дойду до конца тропы.

— Чёрт. М-м-м... Мне как-то не улыбается провести здесь остаток дней. С другой стороны, вдруг это единственное место, где подобные мне могут существовать? Вдруг ты отыщешь дверь, я пройду сквозь неё и растаю?

— Если призраки Образа могут появляться в Тёни, то, думаю, сможешь и ты. Призраки Дворкина и Оберона навещали меня до того, как я сюда попал.

— Это обнадёживает. Стал бы ты на моём месте испытывать судьбу?

— Твоя жизнь, тебе и решать.

— Понял. Я пойду с тобой и посмотрю, что из этого выйдет. Помощи не обещаю, но и вредить не буду.

Я протянул руку, Юрт покачал головой.

— Давай не заходить слишком далеко, — сказал он. — Если ты не веришь мне без рукопожатия, то и с рукопожатием не поверишь, так ведь?

— Наверно, да.

— А меня никогда не тянуло пожать тебе руку.

— Извини, что предложил, — произнёс я. — Может, всё-таки объяснишь, почему? Я всегда удивлялся.

Юрт пожал плечами:

— Разве обязательно должна быть причина?

— В противном случае это сумасбродство, — отвечал я.

— Или личное дело, — добавил он, отворачиваясь.

Я вновь двинулся по тропе. Вскоре меня нагнал Юрт. Некоторое время мы шли в молчании. Когда-нибудь я научусь держать язык за зубами — или вовремя замолкать. Что, в общем, тоже хорошо.

Доро́га шла прямо, но чуть впереди, похоже, исчезала. Мы дошли до того ме́ста, где она вроде бы кончалась, и тут я понял, в чём дело: она сворачивала за невысокий пригорок. Мы пошли дальше и вскоре оказались перед новым поворотом. Потóм тропа начала петлять, и стало ясно, что мы спускаемся по крутому серпантину.

Миновав ещё несколько поворотов, я вдруг увидел впереди яркий зигзаг. Он, казалось, висел в воздухе прямо перед нами. Юрт поднял руку, указал и начал: «Что? ...» — и тут мы одновременно поняли, что это продолжение нашей же доро́ги, только уже на подъёме. Всё сразу стало на свои ме́ста, и я осознал, что мы спускаемся в глубокий ров. В воздухе заметно холодало.

Мы продолжали спуск, и вскоре что-то холодное, мокрое задело мою правую руку. Я посмотрел и увидел тающую снежинку. Вскоре ветром занесло ещё несколько. Впереди что-то белело.

«Я тоже не знаю, что это», — сказала в голове Фракир.

«Спасибо», — мысленно отозвался я, решив, что Юрту лучше про мою помощницу не знать.

Вниз. Вниз и кругóм. Назад. Назад и снова вперёд. Температура продолжала падать. В воздухе реяли снежинки. Камни поблёскивали.

Странно, я не понимал, что это, пока не поскользнулся.

— Лёд! — воскликнул Юрт. Он едва не упал, но вовремя ухватился за камень.

Вдалеке что-то вздохнуло; сперва тихо, потóм всё громче, и, только когда порыв ударил нам в спи́ны, мы поняли, что это — ветер. Причём холодный. Он пронёсся, словно последнее дуновение ледникового периода. Я поднял воротник. Затем ветер немного потеплел, но дул всё с той же силой. Мы продолжали спуск.

К тому времени как мы добрались до са́мого низа, окончательно подморозило. Ступени либо обледенели, либо были вырублены во льду. Ветер гудел на ровной, скорбной ноте, сверху сыпался то снег, то снежная крупа.

— Отвратительный климат, — проворчал Юрт, лязгая зубами.

— Вот уж бы не подумал, что призраки чувствительны к материальному, — заметил я.

— *Призраки!* — возмутился он. — Я мёрзну в точности как обычно. Тот, кто отправил меня сюда, мог бы,⁸⁵ по крайней мере,⁸⁶ предусмотреть такую возможность. И вообще, не такое оно и материальное, это место, — добавил Юрт. — Могли бы проложить нам тропу попрямее. А то пока мы доберёмся, куда им надо, от нас останутся ледышки.

85 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

86 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не думаю, чтобы Логрус или Образ обладали здесь большой властью, — сказал я. — По мне, пусть лучше не мешаются под ногами.

Доро́га шла по сверкающей равнине — такой ровной и такой сверкающей, что я испугался, уж не ледяная ли она.⁸⁷ Так оно, разумеется, и оказалось.

— Скользко, — пробормотал Юрт. — Я сейчас расширю себе ступни.

— Порвёшь сапоги и отморозишь но́ги, — сказал я.⁸⁸ — Почему бы просто не перераспределить вес, не опустить центр тяжести?

— Всё-то ты знаешь, — недовольно нахмурился он. — Впрочем, на этот раз ты прав.

Мы простояли несколько минут, пока Юрт уменьшался в росте и раздавался вширь.

— А ты не будешь себя менять? — спросил он.

— Нет. Так быстрее идти.

— И проще плюхнуться на задницу.

— Посмотрим.

Мы вступили на лёд и пошли, стараясь не падать.⁸⁹ Ветер здесь был ещё сильнее. Впрочем, ледяная доро́га скользила совсем не так си́льно, как можно было подумать, глядя сверху: мелкая рябь создавала хоть какое-то трение. Воздух обжигал лёгкие.⁹⁰ Снег закручивался в могучие торнадо, которые исполинскими волчками вращались у нас на пути. От доро́ги⁹¹ шёл голубоватый свет, и снежинки над ней тоже вспыхивали голубизной. Мы прошли с четверть мили⁹², прежде чем вдоль доро́ги вновь стали появляться призрачные видения. Сперва я сам, распростёртый в святилище на груди доспехов, затем Дейдра под фонарём — она смотрела на часы.

— Что это? — спросил Юрт, когда картинки мелькнули и исчезли.

— Я не знал, когда впервые увидел, и не знаю до сих пор, — ответил я — Когда наша гонка началась, я думал, что ты тоже из них.⁹³ Они возникают и пропадают — по всей видимости, случайно. И я ума не приложу,⁹⁴ зачем.

Следующей возникла гостиная. На столе стояла ваза с цветами. Людей в комнате не было. Потом гостиная исчезла...

87 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

88 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

89 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

90 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

91 В оригинале недостаточное «дорог». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

92 В метрической системе ¼ мили — это чуть более 402 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

93 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

94 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Нет. Не совсем. Исчезла комната, но *цветы остались, прямо на льду*. Я остановился, потом ринулся к ним.

«*Мерлин, я не знаю, стоит ли сходить с тропы.*»

«*Ко всем чертям,*» — отвечал я, подбегая к несообразной пестроте у подножия ледяной глыбы, напомнившей мне недавний Стоунхендж.

Их было много — розы всевозможных сортов и оттенков. Я нагнулся и вынул одну. Она казалась почти серебристой.

— Что ты тут делаешь, мальчик? — донёлся знакомый голос.

Я тут же выпрямился. Высокий мужчина, выступивший из-за ледяной глыбы, обращался не ко мне. Он с улыбкой кивал Юрту.

— Похоже, дурака валяю, — отвечал Юрт.

— А это, видимо, и есть дурак, — отвечал мужчина. — Сорвал чёров цветок. Серебряную розу Амбера... лорда Корвина, я полагаю. Здравствуй, Мерлин. Отца разыскиваешь?

Я отстегнул от подкладки плаща английскую булавку и приколол розу на грудь. Говорящий был *лорд Борель*, герцог королевского дома Савалла⁹⁵ и, по слухам, один из любовников моей матери. Он также считался одним из самых опасных бойцов Двора Хаоса. Убить моего отца, или Бенедикта, или Эрика многие годы было его навязчивой идеей. На свою беду, он встретился с Корвином, причём отец торопился — и они даже не скрестили клинков. Отец обвёл его вокруг пальца и убил, насколько я понимаю, отнюдь не в честном поединке. И правильно. Я его никогда не любил.

— Ты мёртв, Борель. Знаешь? — сказал я. — Ты — призрак того человека, каким был в день прохождения Логруса. В реальном мире Бореля больше нет. А хочешь знать почему? Тебя убил Корвин.

— Ажёшь, паршивец! — вскричал он.

— Нет, — вмешался Юрт. — Мерль прав, ты действительно погиб. Заколот, как я слышал. Впрочем, я не знал, что это сделал Корвин.

— Он самый, — подтвердил я.

Борель отвернулся — я увидел, как по его щекам заходили желваки.

— А здесь — своего рода *посмертный мир*? — спросил он наконец, по-прежнему не глядя на нас.

— Можно выразиться и так, — сказал я.

— Здесь можно умереть снова?

— Думаю, да.

95 В оригинале сомнительно «Свайвилла» (один раз встречается и в восьмой книге 1987 года «Знак Хаоса»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Что это?

Он внезапно опустил глаза, я проследил его взгляд. Подо льдом что-то лежало. Шагнул в ту сторону.

— Рука, — ответил я, — похожа на человеческую руку.

— Как она здесь оказалась? — спросил Юрт, подходя и пиная руку.

Та дёрнулась, так что стало видно — она не просто лежит, а скорее *торчит из льда*. После того как Юрт её пнул, она ещё несколько секунд судорожно сжималась и разжималась. Потом я заметил ещё одну, чуть дальше, а рядом, похоже, ногу. Ещё дальше — плечо с рукой, ладонь...

— Людоедский морозильник, — предположил я.

Юрт хохотнул.

— Значит, вы оба мертвы, — произнёс Борель.

— Отнюдь, — отвечал я. — Я — настоящий. Так, забрёл мимоходом по пути в куда более приятное место.

— А Юрт?

— Юрт — любопытный феномен, как физически, так и теологически. Ему повезло странным образом *раздвоиться*.

— Не скажу, что считаю это *везением*, — заметил Юрт, — но, учитывая альтернативу, всё-таки рад, что оказался здесь.

— Вот пример позитивного мышления, которое столько лет творило во Дворе чудеса, — сказал я.

Юрт снова хохотнул.

Я услышал металлический свист, который так просто не забывается. Если Борель хочет проткнуть меня сзади, я всё равно не успею вытащить меч, обернуться и парировать. С другой стороны, он всегда гордился, что убивает с соблюдением всех тонкостей этикета. Он фехтовал честно, потому что знал свою непобедимость. Поддерживал репутацию. Я тут же поднял обе руки, как будто он хочет напасть на меня сзади, — нарочно, чтоб ему досадить.

«Оставайся невидимой, Фракир. Как только я обернусь и взмахну рукой — отцепляйся. Долетишь, ухватишься и ползи к шее. А там ты уж знаешь, что делать.»

«Хорошо, начальник,» — отвечала она.

— Обнажи клинок и поворачивайся, Мерль.

— Ты как-то неспортивно себя ведёшь, Борель.

— Ты смеешь обвинять меня в нарушении правил?!

— Трудно сказать, я же не вижу, *что* ты задумал, — отвечал я.

— Тогда обнажи оружие и повернись.

— Я поворачиваюсь, но оружия не трогаю.

Я быстро повернулся, взмахнул рукой, почувствовал, как соскользнула Фракир. И тут нѳги мои поехали. Я слишком резво повернулся на гладком льду. В падении я видел, как ко мне метнулась тѳмная тень. Когда я поднял глазѳ, передо мной — дюймах в шести⁹⁶ от правого глазѳа — было остриѳ Борелева меча.

— Вставай медленно, — сказал он.

Я подчинился.

— Вытаскивай оружие.

— А если я откажусь? — спросил я, чтобы протянуть время.

— Тем самым ты докажешь, что недостойн называться джентльменом, и я поступаю соответственно.

— То есть всё равно на меня нападѳшь?

— Правила это позволяют, — ответил он.

— Подавись своими правилами! — Я поставил правую ногу за левую, отпрыгнул, вытащил клинок и закрылся.

Он настиг меня в одно мгновение. Я продолжал отступать за ледяную глыбу, из-за которой он вышел. Мне совсем не улыбалось состязаться с ним в мастерстве, особенно теперь, когда я почувствовал его прыть. Отступая, парировать было легче. Клинок, впрочем, казался каким-то непривычным, и я быстро глянул на него, чтобы понять причину. *Это был не мой клинок.*

Дрожащий свет тропѳ, отражѳнный от льда, вспыхивал на спиральной гравировке. Я знал лишь один такой клинок и видел его совсем недавно в руке, вполне возможно, отцовской. Передо мною мелькал *Грейсвандир*. Я улыбнулся. *Какая ирония! Это самое оружие сразило настоящего лорда Бореля.*

— Ты смеѳшься над своей трусостью? — спросил тот. — Стой и сражайся, подлец!

Словно в ответ на его слова меня что-то остановило. Впрочем, пока я глядел на свои нѳги, остриѳ не пронзил меня насквозь, поскольку, судя по выражению Борелева лицѳа, с ним случилось нечто подобное.

Торчащие из льда рѳки крепко держали нас за щиколотки. Теперь был черѳд Бореля улыбаться. Он не мог больше наступать, но и я не мог сделать ни шага назад. А значит...

96 В метрической системе 6 дюймов — это чуть больше 15 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он сделал выпад, я парировал из четвёртой позиции, атаковал из шестой. Он закрылся. Сделал ложный выпад. Снова кварте и новый выпад. Ответный удар. Применить сиксте... нет, это обманный ответ. Поймать его в четвёртой. Финт. Снова финт. Укол...

Что-то белое и твёрдое пролетело над его плечом и угодило мне в лоб. Я отклонился назад, но не упал — руки держали крепко. Впрочем, хорошо, что так вышло, — не то он пропорол бы мне печёнку. Инстинктивно — или по волшебству, которое, я слышал, обитает в Грейсвандире, — я выбросил руку вперёд как раз тогда, когда мои колени подогнулись. На клинок я не смотрел, но почувствовал, как он входит во что-то упругое.⁹⁷ Борель удивлённо фыркнул и чертыхнулся. Юрт тоже ругнулся. Его я не видел, он стоял сбоку, вне моего поля зрения.

Впереди что-то вспыхнуло. Я напрягнул колени, устоял, отбил удар, чуть не снёсший мне голову, и начал выпрямляться. Оказывается, я царапнул Бореля плечо, и теперь из раны водопадом хлестало пламя. Тело его начало светиться, контуры ног расплывались.

— Ты одолел меня не умением! — вскричал он.

Я пожал плечами.

— А это и не зимние Олимпийские игры, — сказал я.

Он перехватил эфес, занёс руку к плечу и бросил в меня клинок — как раз перед тем, как рассыпаться фонтаном искр и растаять в небе.

Я отбил клинок, и он упал левее, до половины вонзился в лёд и остался стоять, дрожа, — такой себе скандинавский перепев артуровской легенды. Юрт подбежал ко мне, пинками заставил руки выпустить мои щиколотки и сощурился на мой лоб.

Что-то упало на меня сверху.

«Извини, начальник. Я попала ему в колено. Пока доползла до горла, он уже вспыхнул,» — сказала Фракир.

«Всё хорошо, что хорошо кончается, — отвечал я. — Хоть не обожглась?»

«Даже жара не почувствовала.»

— Извини, что попал в тебя ледышкой, — сказал Юрт. — Я метил в Бореля.

Я пошёл прочь от долины рук, обратно к тропе.

— Косвенно это помогло, — сказал я, но благодарить не стал. *Кто его знает, куда он на самом деле целил?*

97 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я оглянулся. Рўки, которые Юрт только что пинал, показывали нам кукиш.

Откуда у меня взялся Грейсвандир? Смогло бы другое оружие так же поразить призрак Логруса? Значит ли это, что меня принёс сюда всё-таки отец? И что он знал: его клинок мне понадобится? Мне хотелось думать так, хотелось верить, что это был он, а не призрак Образа. А если это был он, то какова его роль во всей этой истории? Что он про неё знает? И на какой он стороне?

Ветер улёгся. Мы шли по тропе, и торчащие изо льда рўки держали факелы, освещая путь на далёкое расстояние — до начала подъёма. Больше никто не мешал нам идти по ледяной равнине.

— Из того, что ты рассказал и что я сам видел, — промолвил Юрт, — складывается впечатление, будто билет тебе выдал Образ, а Логрус пытается его прокомпостировать.

В это самое время лёд начал взламываться. С обеих сторон к нам бежали трещины, однако у тропы замедлялись. Я впервые заметил, что она немного возвышается над⁹⁸ равниной. Мы шли как бы по дамбе, справа и слева ломался лёд, но нам ничего не грозило.

— Вот вроде того, — прокомментировал Юрт. — А как ты вообще вяпался в эту историю?

— Однажды, тридцатого апреля... — начал я.

98 В оригинале «возвышаетсянад» слитно, т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 7.

Мы карабкались на склон. Некоторые рúки махали нам на прощание. Юрт показал им *нос*.

— Ты меня осуждаешь, что я хочу отсюда сбежать? — спросил он.

— Ничуть.

— Если это твоё переливание действительно освободило меня от власти Логруса, я могу прожить тут неопределённо долго.

— Возможно.

— Вот почему я швырнул ледышкой в Бореля, а не в тебя. Помимо того, что ты сообразительнее и можешь отыскать-таки выход, он — порождение Логруса и,⁹⁹ в случае нужды,¹⁰⁰ не сумел бы поддержать меня своим огнём.

— Мне тоже об этом подумалось, — сказал я. Правда, в голову пришло другое возможное решение, но его я оставил при себе. — К чему ты клонишь?

— К тому, что буду помогать тебе,¹⁰¹ чем сумею, только бы ты меня здесь не бросил. Прежде мы не ладили, но, если ты согласен, я готов всё забыть.

— Я всегда был согласен. Это ты вечно затевал ссоры.

— Ничего не первым, — возразил Юрт. — Ладно, ладно, ты прав. Я никогда тебя не любил и, возможно, не люблю и теперь. Но не буду тебя подначивать сейчас, когда мы так друг другу нужны.

— Насколько я понимаю, я тебе нужен куда как больше, чем ты мне.

— Не спорю и потому не прошу, чтобы ты мне доверял, — сказал он. — А стоило бы.

Мы ещё немного поднялись. По-моему, воздух начал теплеть. Наконец Юрт продолжил:

— Попробуй взглянуть с другой стороны. Я *похож* на твоего брата Юрта, каким он *был* некоторое время назад, — *похож, но не на все сто*. С того мгновения, когда мы пустились наперегонки, я двигаюсь в свою, отличную от его, сторону. Моя ситуация — только моя, и я не перестаю размышлять с тех пор, как обрёл самостоятельность. Настоящий Юрт знает то, чего я не знаю, обладает силами, которых у меня нет. Однако я помню всё, что было с ним до прохождения Логруса, и лучше, чем кто-либо другой, могу угадать ход его мыслей. Так вот, если он действительно так опасен, как ты говоришь, я тебе пригожусь, если надо будет предвосхитить какие-то его поступки.

99 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

100 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

101 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Тут ты прав, — согласился я. — Если, конечно, вы не найдёте общий язык против меня.

Юрт покачал головой:

— Он не будет мне доверять, а я — ему. Мы слишком хорошо себя знаем. Самоанализ подсказывает. Понимаешь, о чём я?

— Это значит, что ни тебе, ни ему доверять нельзя.

Он нахмурился. Потом кивнул:

— Да, наверное.

— Так почему я должен тебе верить?

— Сейчас — потому что держишь меня за горло. Дальше — потому что я окажусь таким до чёртиков полезным.

Ещё несколько минут мы поднимались в молчании. Потом я сказал:

— Что меня больше всего тревожит... Юрт прошёл Логрус совсем недавно. Будь ты *старой* доброй версией моего нелюбезного братца — так ведь нет, ты — весьма *новая* модель. Касательно же твоего расхождения с оригиналом — не верю, что за такое короткое время можно измениться всерьёз.

Он пожал плечами:

— Что я могу добавить к тому, что уже сказал? Давай говорить сугубо о мощи и шкурных интересах.

Я улыбнулся. Мы оба понимали, что в любом случае так и будет. Впрочем, разговор помогает скоротать путь.

Пока мы лезли вверх, мне пришла в голову интересная мысль.

— Как по-твоему, ты сумел бы пройти сквозь Тень?

— Не знаю, — ответил Юрт, подумав. — Последнее, что осталось в моей памяти, — это как я прошёл Логрус. Думаю, тогда и была закончена запись. Поэтому я не помню, чтобы Сухай наставлял меня в хождении по Теням, не помню, чтобы пытался это сделать. Но думаю, сумел бы. А ты как считаешь?

Я остановился перевести дух.

— Вопрос настолько сложный, что мне не хватает знаний даже на догадки. Я думал, может, ты явился сюда начинённый готовыми ответами — чем-то вроде сверхъестественного знания своих возможностей и ограничений.

— Увы, нет. Если не считать предчувствия сверхъестественными.

— Я бы счёл, если бы ты часто оказывался прав.

— Чёрт. Ещё рано судить.

— Чёрт. Ты прав.

Вскоре мы оставили внизу полосу тумана, из которой сыпался снег. Спустя какое-то время ветер заметно ослабел, потом совсем улегся. Впереди показался гребень, и мы довольно быстро выбрались на него.

Я обернулся и увидел лишь поблёскивающий туман. Вперёд телеграфной лентой из точек и тире уходил серпантин — видимо, тропа то и дело ныряла за камни. По ней мы и пошли — сперва направо, потом налево.

Я поглядывал на Юрта — не узнаёт ли он местность. Слова — всего лишь слова, а он — куда ни кинь — всё тот же Юрт, с которым я вырос. И если он заведёт меня в ловушку, я первым делом всажу в него Грейсвандир.

Мерцание...

Камни справа, что-то вроде пещеры. — будто дыра в другую реальность. Странноватый автомобиль мчится по крутой городской улице...

— Что... — начал Юрт.

— Я по-прежнему не понимаю, что это должно значить. Впрочем, я здесь таких картинок уже навидался. Я и про тебя сперва подумал, что ты — одна из них.

— С виду как настоящее. Прямо бери и входи.

— Всё может быть.

— Вдруг это и есть выход?

— Вряд ли всё так просто.

— А давай попытаемся.

— Валяй, — сказал я.

Мы сошли с тропы и направились к окну в реальность. В следующее мгновение Юрт был уже на тротуаре рядом с улицей, по которой ехала машина. Он обернулся и помахал рукой. Рот его открывался и закрывался, но я не слышал ни звука.

Если я отряхнул снег с красного «Шевроле», почему бы мне не войти в одну из этих картинок? А если я войду, удастся мне уйти отсюда сквозь Тень куда-нибудь в более подходящее место, прочь из этого мрачного мира?

Я шагнул вперёд.

И сразу для меня включился звук. Я глядел на дома, на круто уходящую улицу. Я слышал гул машин, вдыхал городской воздух. Это вполне могла быть одна из Теней Сан-Франциско. Я побежал за Юртом, который уже огибал угол. Догнал его, пошёл рядом. Мы завернули за угол. И встали как вкопанные.

Перед нами не было ничего. Стена мрака. Даже не мрака — абсолютной пустоты, от которой мы тут же отпрянули.

Я медленно протянул руку. По телу пробежали мурашки, потом холодок, потом накатил страх. Я отступил на шаг. Юрт тоже протянул руку и тоже попятился. Потом вдруг резко поднял с обочины отбитое бутылочное доньшко, размахнулся, бросил в ближайшее окно. И тут же побежал следом.

Я — за ним. Возле разбитого окна мы остановились, заглянули внутрь.

Опять чернота. За окном не было ровным счётом ничего.

— Мираж, — заметил я.

— Угу, — кивнул Юрт. — Как будто нас пускают в разные Тёни, но только очень недалеко. Что ты об этом думаешь?

— Я гадаю, может, мы должны что-то найти в одном из этих мест?

Внезапно тьма за окном раздвинулась, появился стол и на нём свеча. Я потянулся сквозь разбитое стекло —¹⁰² и всё тут же исчезло. Осталась одна тьма.

— Я так понимаю, это *положительный* ответ на твой вопрос, — сказал Юрт.

— Думаю, ты прав. Но не можем же мы искать неизвестно что в каждой встречной картинке.

— Мне кажется, кто-то пытается привлечь твоё внимание, и как только ты поймёшь и начнёшь вглядываться, тебе покажут нужную.

Свет. За окном появился уставленный свечами стол.

— Ладно, — согласился я. — Если это то, что от меня требуется, я согласен. Здесь я ещё должен что-нибудь искать?

Наступила тьма. Она выползала из-за угла и медленно подбиралась к нам. Свечи погасли, тьма лилась из окна. Здание напротив исчезло за плотной стеною тьмы.

— Я так понимаю, это означает «нет», — вскричал я и побежал по суживающемуся тёмному коридору к тропе.

Юрт бежал следом.

— А ты догадливый, — сказал я, пока мы, стоя на тропе, провожали глазами исчезающую улицу. — Как по-твоему, картинки просто выбрасывались случайно, пока мы не додумались войти в любую?

— Да.

— Зачем?

102 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Наверное, он свободнее распоряжается в этих картинках и легче может ответить на твои вопросы.

— Он — то есть Образ?

— Вероятно.

— Я войду в следующую же, которая откроется. Я готов сделать всё, что от меня хотят, лишь бы быстрее отсюда выбраться.

— Вместе делаем, братец, и вместе выбираемся.

— Конечно, — отвечал я.

Мы пошли дальше. Ничего нового и интригующего по сторонам не появлялось. Дорога однообразно вилась то вправо, то влево, и я уже начал гадать, кого мы встретим следующим. Если я действительно на территории Образа и выполняю его волю, Логрус наверняка пошлёт мне наперехват кого-нибудь из старых знакомых. Однако никто так и не возник. Мы миновали последний поворот, дальше дорога шла прямо, затем упиралась во что-то чёрное.

Ближе стало видно, что она уходит в большую чёрную гору. Я почувствовал что-то вроде *клаустрофобии*. Юрт тихо ругался на ходу. Однако не успели мы добраться до горы, как справа что-то блеснуло. Я повернулся и увидел спальню Рэндома и Виалы в Амбере. Я глядел на комнату с юга, видел диван и ночной столик, дальше стул, ковёр, подушки перед камином и окно рядом с ним. В окно лился солнечный свет. Ни в постели, ни в комнате никого не было, поленья на решётке почти прогорели и слабо потрескивали.

— Что теперь? — спросил Юрт.

— Это оно, — отвечал я. — Так и должно было быть, понимаешь? Как только до меня дошло, что происходит, мне показали *настоящее*. Думаю, я должен действовать быстро — как только соображу...

Один из камней камина загорелся красным. Он на глазах наливался светом. Это никак не отблеск углей. Значит...

Я ринулся вперёд. За спиной что-то кричал Юрт, но слова его как отрезало, едва я вошёл в комнату. От кровати слабо веяло любимыми духами Виалы. Я чувствовал — это *настоящий* Амбер, а не какое-нибудь теневое отображение. Я быстро шагнул к камину.

Юрт ворвался следом.

— Выходи и дерись! — вопил он.

Я развернулся к нему, крикнул: «Заткнись!» — и поднёс палец к губам.

Он подошёл, ухватил меня за руку и хрипло зашептал:

— Борель опять пытается материализоваться! К тому времени, как ты выйдешь, он будет ждать!

Из гостиной донёсся голос Виалы:

— Есть здесь кто?

Я вырвал руку, опустился на колени перед камином и¹⁰³ взялся за светящийся камень. Он казался замазанным в кладку, но легко вынулся, едва я потянул.

— Как ты угадал, *какой* дёргать? — прошептал Юрт.

— По свечению.

— Какому свечению?

Вместо ответа я запустил руку в образовавшуюся дыру, надеясь, что там не окажется колдовского капкана. Дыра была глубже, чем просто выемка от камня. Я нащупал что-то висящее на крючке или выступе — цепь, — ухватился и потянул. Юрт затаил дыхание.

Последний раз я видел его на Рэндоме в день похорон Каина. В моей ладони лежал *Камень Правосудия*. Я быстро перекинул через голову цепь и опустил камень на грудь. В то же мгновение дверь отворилась.

Я поднёс палец к губам, взял Юрта за плечо и развернул к отсутствующей стене, за которой виднелась наша тропа. Он было запротестовал, но я с силой толкнул его вперёд.

— Кто здесь? — спросила Виала.

Юрт в недоумении обернулся ко мне.

Объяснить жестами или шептать, что *она слепая*, было некогда. Я снова ткнул Юрта в спину, но он извернулся, выставил ногу и толкнул меня вперёд. Я чертыхнулся и упал. Сзади Виала снова спросила: «*Что? ...*» — и тут голос её оборвался.

Я грохнулся на тропу, успев в падении выхватить кинжал, перекатился и вскочил на ноги. Передо мною стоял Борель.

Он улыбался. Оружие его было в ножнах.

— Здесь из земли руки не торчат, — заметил он, — так что теперь никакая случайность тебя не спасёт.

— А жаль, — сказал я.

— Если только я сниму эту цапку с твоей шеи и верну её в Логрус, мне позволят прожить новую жизнь вместо предшественника, предательски убитого твоим отцом, как ты сам говоришь...

103 В оригинале «каминоми» слитно, т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Видение монарших покоев в Амбере померкло. Юрт стоял рядом с тропой, возле черты, недавно отделявшей её от древнего королевства.

— Я знал, что не одолею его, — сказал он, почувствовав на себе мой взгляд, — а ты уже раз с ним справился.

Я пожал плечами.

Борель повернулся к Юрту:

— Ты предаёшь Логрус и Двор Хаоса?

— Напротив, — отвечал Юрт. — Может быть, я спасаю их от серьёзной ошибки.

— Какой *ошибки*?

— Скажи ему, Мерлин. Повтори, *что* говорил мне, когда мы карабкались из морозильника.

Борель вновь взглянул на меня.

— Эта история запутанная с самого начала, — сказал я. — Мне кажется, идёт поединок между Силами — Логрусом и Образом. Амбер и Двор, возможно, вторичны. Понимаешь...

— Чушь! — перебил он, вытаскивая клинок. — Ты нарочно выдумываешь на ходу, чтоб оттянуть наш поединок.

Я переложил кинжал в левую руку, а правой вытащил Грейсвандир.

— Ну и чёрт с тобой! — вскричал я. — Подойди и возьми!

Тяжёлая рука опустилась мне на плечо, придавила и одновременно крутанула так, что я волчком вылетел с тропы. Уголком глаза я видел, что Борель отступил на шаг.

— Ты похож на Эрика или на Корвина, — сказал мягкий знакомый голос, — хоть я тебя и не знаю. Но на тебе — *Самоцвет*, а значит, ты — слишком важная особа, чтобы рисковать жизнью в мелкой потасовке.

Я перестал катиться и повернул голову. Это был *Бенедикт* — Бенедикт, обе руки которого¹⁰⁴ были на месте.

— Я — Мерлин, сын Корвина, — сказал я. — А это — мастер фехтования из Двора Хаоса.

— Ты, похоже, на задании, Мерлин. Вот и ступай себе, — велел Бенедикт.

Остриё клинка Бореля замерло в десяти дюймах¹⁰⁵ от моего горла.

104 В оригинале недостаточное «котороо», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

105 В метрической системе 10 дюймов — это чуть больше 25 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Никуда ты не пойдёшь, — заявил он, — тем более с *этим* камнем.

Клинок Бенедикта беззвучно покинул ножны и отбил оружие Бореля в сторону.

— Я сказал:¹⁰⁶ *ступай*, Мерлин!

Я вскочил на нѳги, отпрыгнул подальше от Бореля и осторожно обошёл дуэлянтов.

— Если ты его убьёшь, — сказал Юрт, — он со временем материализуется снова.

— Любопытно, — сказал Бенедикт, отбивая выпад и отступая на полшага. — И как скоро это время настанет?

— Через несколько часов.

— А сколько вам нужно, чтобы закончить то, чем вы там заняты?

Юрт взглянул на меня.

— Не знаю, — отвечал я.

Бенедикт парировал необычным лёгким движением, как-то странно шаркнул ногой вперёд и атаковал. От рубашки Бореля отлетела пуговица.

— В таком случае я чуть-чуть *затяну* поединок, — сказал Бенедикт. — Удачи, малыш.

Он быстро отсалютовал. В это мгновение Борель перешёл в нападение. Бенедикт применил итальянскую шестую, так что оба клинка отошли вбок, шагнул вперёд и левой рукой ущипнул противника за нос. Потѳм оттолкнул его от себя, отпрыгнул на шаг и улыбнулся.

— Сколько вы обычно берёте за урок? — долетел нам в спину его голос.

— Интересно, много времени надо Силе, чтобы материализовать призрака? — сказал Юрт, пока мы труси́ли к скальной громаде, в которую ныряла доро́га.

— Несколько часов на одного только Бореля, — сказал я. — Если я не ошибаюсь и Логрису действительно позарез нужен Камень, он бы, коли мог, прислал целую армию призраков. Теперь я убеждён, что обеим Силам очень трудно сюда проникнуть. Подозреваю, что они просачиваются в виде слабых ручейков энергии. Будь это иначе, мне бы так далеко не забраться.

Юрт протянул было руку потрогать Камень, передумал и отдёрнул.

— Похоже, ты теперь на стороне Образа.

106 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Сдаётся мне, ты тоже. Если, конечно, ты не намерен в последнюю секунду всадить мне нож в спину.

Он хихикнул и тут же добавил:

— Не смешно. Мне *придётся* быть с тобой заодно. Теперь я вижу, что Логрус создал меня орудием и выбросил бы на свалку, как только я отработал бы своё. Думаю, если бы не твоё переливание, я бы давно растаял. Поэтому, хочешь не хочешь, я с тобой, и твоей спине ничего не грозит.

Мы бежали по прямой тропе и уже видели её конец. Юрт некоторое время молчал, потом спросил:

— А что в ней такого, в этой твоей побрякушке? Зачем она Логрусу?

— Это — Камень Правосудия. Говорят, он старше самого Образа и послужил инструментом его создания.

— Как по-твоему, почему он так легко отыскался, можно сказать, *сам пошёл тебе в руки*?

— Понятия не имею, — отвечал я. — Если чего надумаешь, скажи мне, я охотно выслушаю.

Вскоре мы оказались у места, где тропа уходила в полную тьму. Мы остановились и попытались хоть что-нибудь разглядеть.

— Никакой таблички, — сказал я, осматривая скалу по сторонам и сверху от входа.

Юрт взглянул удивлённо:

— Знаешь, Мерлин, у тебя всегда было извращённое чувство юмора. Ну кто вешает таблички в *таких* местах?

— Кто-нибудь с извращённым чувством юмора, — отвечал я. — Не один же я такой.

— Ладно, чего стоять, пошли, — сказал Юрт, вновь поворачиваясь к пещере.

Над тёмным провалом зажглась красная табличка «*Выход*». Юрт с минуту смотрел на неё, потом медленно покачал головой. Мы вошли.

Коридор вилял, и это меня немного удивляло. Пока всё, что мы встречали в этой стране, было явно искусственным, и я ожидал увидеть штольню с гладкими стенами, а в ней — прямой, как по линейке прочерченный путь. Однако в действительности это больше походило на природную пещеру — сталактиты, сталагмиты, колонны и озёрца.

Камень бросал зловещие отблески на всё, что я останавливался рассмотреть.

— А ты умеешь им пользоваться? — спросил Юрт.

Я вспомнил отцовский рассказ.

— Думаю, сумею, когда время придёт, — проговорил я, поднимая Камень к глазам. Секунду я смотрел на него, потом отпустил цепочку. Сейчас меня больше занимал не Самоцвет, а доро́га.

Я вертел головою по сторонам, пока мы шли из сырого грота в просторный, словно собор, каменный зал, по узким переходам, вдоль высохших водопадов. Что-то это напоминало, только я не мог сообразить что.

— Ничего не кажется знакомым?

— Мне — нет, — отозвался Юрт.

Мы пошли дальше и миновали естественную нишу с тремя человеческими скелетами. Я поделился своими соображениями: *впервые с начала путешествия появились, если можно так выразиться, настоящие признаки жизни.*

Юрт медленно кивнул.

— Начинаю сомневаться, между Тенями ли мы идём, — сказал он, — или уже вошли в Тень — возможно, сразу за устьем пещеры.

— Можно призвать Логрус и проверить, — сказал я (Фракир тут же дёрнулась на запястье), — но, учитывая определённую метафизичность ситуации, лучше всё-таки воздержаться.

— Я сужу по цветам минералов на стенах, — продолжал Юрт. — Там, позади, всё тяготело к монохромности. На декорации мне, собственно, плевать. Но если мы вышли в Тень, это уже своего рода победа.

Я указал на землю.

— Пока тут светится *эта* тропа, мы по-прежнему под колпаком.

— А что, если просто с неё сойти? — Юрт сделал шаг вправо.

Сталактит задрожал и рухнул на землю меньше чем в футах¹⁰⁷ от Юрта. Тот мигом очутился рядом со мной.

— Конечно, было бы ужасно жалко не выяснить, куда же мы всё-таки шли.

— Приключения — они такие. *Невежливо пропускать самое интересное.*

Мы почесали дальше. Ничего аллегорического по сторонам не происходило. Наши голоса и звуки шагов отдавались от стен. Где-то в гротах капала вода. Минералы поблёскивали. Тропа шла под уклон.

107 См. 39. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Сколько мы шагали, не скажу. Через какое-то время каменные гrotы начали повторяться — словно нас вновь и вновь телепортировали в одни и те же пещеры и коридоры. Это несколько притупило во мне ощущение времени. Однообразие убаюкивает и...

Внезапно туннель расширился и повернул влево. Хотя какая-то перемена. Справа открылся боковой ход. Юрт заглянул туда и быстро прошёл мимо.

— Там может таиться любая мерзость, — сказал он.

— Верно, — кивнул я, — но бояться, по-моему, не стоит.

— Почему же?

— Кажется, я начинаю понимать.

— Может, и мне объяснишь?

— Слишком долго. погоди, скоро всё выяснится.¹⁰⁸

Мы миновали ещё одно боковое ответвление — похожее, но не такое же. Разумеется.

Я прибавил шагу, торопясь удостовериться. Ещё ответвление. Я побежал...

Ещё...

Юрт бежал рядом, по коридорам раскатывалось эхо. Вперёд. Уже скоро.

Опять поворот.

И здесь я остановился. Коридор вёл дальше, тропа — нет. Она сворачивала влево и упиралась в большúю, окованную железом дверь. Я пошарил справа от косяка, где должен быть крюк, нащупал его, снял ключ. Вставил в скважину, повернул, вынул, повесил на место.

«¹⁰⁹Мне тут не нравится, начальник,»¹¹⁰ — заметила Фракир.

«¹¹¹Знаю.»¹¹²

— Похоже, ты понимаешь, что делаешь, — сказал Юрт.

108 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

109 В оригинале тире (т. е. знак диалога) вместо открывающих кавычек. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

110 В оригинале без закрывающих кавычек. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

111 В оригинале тире (т. е. знак диалога) вместо открывающих кавычек. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

112 В оригинале без закрывающих кавычек, а далее абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь одного персонажа завершилась и начинается речь другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ага, — промолвил я и добавил: — До определённой степени, — поняв, что *эта дверь открывается наружу, а не вовнутрь*.

Я ухватился за большую дверную скобу слева и потянул.

— Может, всё-таки объяснишь, *куда* мы пришли? — спросил Юрт.

Я шагнул назад. Тяжёлая дверь скрипнула и повернулась.

— Это поразительно похоже на пещеры в Колвире под Дворцом Амбера.

— Класс, — отвечал он. — А что за дверью?

— Очень похоже на вход в зал, где в Амбере помещается Образ.

— Ещё лучше! Я, надо думать, обернусь стружкой дыма, если ступлю туда ногой.

— Ну, это вряд ли, — заметил я. — Прежде чем пройти Образ, я позвал Сухая, чтобы он на него взглянул. Никаких неприятных последствий он не испытал.

— Наша мать прошла Образ.

— Верно. Если честно, я думаю, всякий истинный уроженец Двора Хаоса в состоянии пройти Образ, и то же с моими амберскими родственниками в отношении Логруса. Считается, что где-то в туманной глубине веков у нас были общие предки.

— Ладно, пойду с тобой. Там ведь можно повернуться и не наступить на эту штуковину, так?

— Да.

Я распахнул дверь до конца, подпёр её плечом и заглянул внутрь. Светящаяся тропа обрывалась в нескольких дюймах¹¹³ за порогом.

Я чертыхнулся и отпустил дверь.

— Что? ... — спросил Юрт, пытаясь заглянуть мне через плечо.

— Не то, что я ждал. — Я посторонился и дал ему посмотреть.

Несколько секунд он глядел, потом произнёс:

— Ничего не понимаю.

— Я тоже, — сказал я, — но собираюсь разобраться.

Я вошёл в комнату, Юрт за мной. Это был *не тот* Образ, который я знал. Вернее, *и тот, и не тот*. Очертаниями он в общем повторял истинный узор, но линии кое-где стёрлись, исчезли, сдвинулись — а может, никогда и не были нанесены правильно. Обычно тёмное пространство между линиями

113 См. 59. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

лучилось голубоватой белизной, сами линии были чёрными — словно жизненная суть ушла из диаграммы и пропитала фон. По освещённым участкам пробегала мелкая рябь.

Но главное — другое: *посреди амберского Образа никогда не было огненного кольца вокруг мёртвой, бесчувственной или заколдованной девушки.*

А девушка, разумеется, могла быть только Корал. Я сразу это понял, хотя лишь через несколько минут разглядел её лицо за пляшущими огненными языками.

Пока я смотрел, тяжёлая дверь захлопнулась. Юрт долго стоял неподвижно, затем произнёс:

— Этот твой Камень явно в работе. Видел бы ты своё лицо в его свете.

За бело-голубым сиянием Образа и дрожанием огненного кольца я и не заметил, что Камень тоже добавляет свою толику иллюминации.

Я сделал шаг вперёд, и меня обдало холодом, как от пробуждённого Козыря. Видимо, это один из Сломанных образов, о которых говорила Ясра, — узоров, на которых прошли посвящение она и Джулия. Значит, я в одной из первичных Теней, где-то поблизости от Амбера. Мысли понеслись галопом.

Совсем недавно я заподозрил, что Образ обладает разумом. Очень вероятно, что разумен и Логрус — одно подтверждает другое. Впервые эта мысль пришла мне в голову, когда Корал прошла Образ и попросила его перенести её, куда следует. Он исполнил приказание, и вот где она оказалась. Без сознания — видимо, поэтому-то я не мог связаться с ней по Козырю. Когда она исчезла, я обратился к Образу, и тот, словно в насмешку, перенёс меня из одного конца зала в другой — видимо, хотел доказать мне, что всё понимает.

А ведь он не просто разумен, решил я, заглянув в Самоцвет. Он очень и очень умен. В камне возникали картинки, они говорили, что я должен сделать. Так вот, в обычных обстоятельствах я бы этого делать не стал. Выйдя из странного царства, сквозь которое вела тропа, я бы вытащил Козырь и попросил кого-нибудь меня отсюда забрать — или даже призвал бы Знак Логруса, и пока бы они с Образом разбирались, благополучно улизнул через Тень. Однако посреди Сломанного Образа в огненном кольце спала Корал... Настоящий Образ знал, что я её не брошу. Видимо, он понял что-то, когда она по нему шла, выстроил план и придумал, как меня подловить.

Он хотел, чтобы я восстановил это его подобие, починил вот этот Сломанный Образ — прошёл бы по нему, неся с собой Камень Правосудия. Так Оберон вернул целостность оригиналу. Правда, ценою собственной жизни...

С другой стороны, король имел дело с Про-Образом, а это — лишь одно из отображений. И потом, мой отец начертил собственный эрзац-Образ с чистого листа и выжил.

Но почему я? Потому что мой отец сумел создать новый Образ? Существенно ли, что я несу в себе отображение не только Образа, но и Логруса? Или просто я оказался под рукой и меня удалось принудить? Всё вместе? Что-то совсем другое?

— Что скажешь? — крикнул я. — Можешь ты мне ответить?

Живот пронзила резкая боль, голова пошла крúгом — комната завертелась, расплылась перед глазами, остановилась. Я смотрел на Юрта через узор, за спиной у него была дверь.

— Как ты это сделал? — завопил он.

— Это не я.

— Ох...

Юрт бочком двинулся вправо, пока не коснулся рукой стены. Держась за неё, он пошёл по периферии Образа, словно боясь сделать лишний шаг в сторону чёрных линий или отвести от них глаза.

С этой стороны я чуть яснее видел Корал за яростно пляшущими языками. Забавно. Нас ничто особо не связывало. Между нами не было влюблённости, ни даже такой уж бешеной дружбы. Мы познакомились только третьего дня, долго гуляли — по замку, вокруг него и под ним, посидели вместе за столом, выпили и посмеялись. Может, познакомься мы ближе, выяснилось бы, что мы друг друга терпеть не можем. И всё-таки мне с ней было хорошо и хотелось получше её узнать. И ещё я чувствовал определённую вину за то, что с ней случилось — как-никак, это и мой недосмотр. Иными словами, Образ держал меня за горло: *хочешь освободить её, изволь починить узор.*

Пламя кивнуло в мою сторону.

— Подлая уловка, — сказал я вслух.

Пламя снова кивнуло.

Я продолжал разглядывать Сломанный Образ. Почти всё, что я знал об этом явлении, было почерпнуто из разговора с Ясрой. Но она говорила, что посвящённые Сломанного Образа идут в промежутках *между* линиями, а картинка в Камне Правосудия понуждала меня идти *по* линии, как если бы я проходил сам Образ. Это разумно, если вспомнить отцовский рассказ. Так я проложу верный маршрут через разрушенные участки. Мне ведь не нужно это дурацкое недо-посвящение¹¹⁴.

Юрт обошёл дальний край Образа, повернулся и двинулся ко мне. Когда он проходил мимо разрыва во внешнем контуре, оттуда по полу начал распространяться свет. Подобрался к его ноге. Юрта перекосило. Он страшно закричал и принялся оседать.

114 В оригинале так и было «недо-посвящение» (через дефис, не исправляю).
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Прекрати! — заорал я. — Или ищи себе другого ремонтника! Ну-ка верни ему нормальный облик и больше не трожь, или я пальцем не шевельну! Я серьёзно.

Съёжившиеся нóги Юрта вновь распрямились. Охватившее тело голубоватое свечение погасло, свет немного отхлынул. Выражение мýки сошло его с лица.

— Знаю, что он — призрак Логруса, — сказал я, — и сделан по подобию сáмого малоприятного из моих родственников, но ты, скотина, эти штучки брось, а то я по тебе не пойду! Можешь подавиться Корал и оставайся сломанным!

Свет вполз обратно через разрыв, и всё стало таким, каким было минуту назад.

— Пообещай! — велел я.

Пламенный протуберанец взметнулся от Сломанного Образа к потолку и снова опал.

— Я так понимаю, это означает «да».

Пламя кивнуло.

— Спасибо, — прошептал Юрт.

Глава 8.

Итак, я двинулся. Чёрная линия вела себя под ногой иначе, чем сияющая в настоящем Амбере. Я ступил, как на утоптанную землю, а вот оторвал подошву с трудом и при этом услышал щелчок.

— Мерлин! — позвал Юрт. — Что мне делать?

— В каком смысле? — крикнул я.

— Как мне отсюда выбраться?

— Выйди в дверь и двигай по Теням. Или иди следом за мной по Образу, а потом перенесёшься, куда захочешь.

— Вряд ли можно перемещаться по Теням так близко от Амбера, как по-твоему?

— Может, мы и впрямь слишком близко. Тогда шагай ножками и перемещайся, когда сможешь.

Я продолжал идти. Линии потрескивали всякий раз, как я отрывал ногу.

— Я заблужусь в пещерах.

— Тогда иди за мной.

— Узор меня уничтожит.

— Он *обещал* тебя не трогать.

Юрт хрипло хохотнул:

— И ты *поверил*?

— А куда он денется, если хочет, чтобы я довёл работу до конца?

Я добрался до первого разрыва в узоре. Один взгляд на Камень подсказал, *как* должна пролечь линия. Не без трепета я сделал шаг за пределы видимого рисунка. Потом второй. Третий. И вот я снова на линии. Хотелось оглянуться, но я выждал, пока линия повернула сама и мне открылся вид на пройденный участок. Мой путь светился, как в настоящем Пути. Линия словно впитывала разлитое свечение, светлые промежутки темнели.

Юрт успел подойти к началу. Он поймал мой взгляд.

— Не знаю, Мерлин, просто не знаю...

— У настоящего Юрта пороку не хватило бы.

— И у меня не хватает.

— Как ты сам сказал, *наша мать его прошла*. Всё за то, что ты унаследовал нужные гены. Да и какого чёрта! Если я ошибаюсь, всё кончится раньше, чем ты успеешь сообразить.

Я сделал шаг.

Юрт обречённо хохотнул, потом со словами: «*А какого чёрта!*» — ступил на Путь.

— Смотри-ка, я ещё жив! — крикнул он. — Что дальше?

— Иди, не останавливайся. Следуй за мной и не сходи с линии, иначе тебе каюк.

Тут рисунок вновь повернул, и я потерял Юрта из виду. Вскоре у меня заболела левая лодыжка — *находился, налазился*, решил я. С каждым шагом боль усиливалась. Лодыжку жгло как огнём. *Неужели я умудрился порвать связку? Или...*

Ну конечно. Я уже чувствовал запах палёной кожи.

Я запустил руку за голенище и вытащил тот кинжал из Хаоса. От клинка веяло жаром — так действовала на него близость Образа. Пора было от него избавляться.

Я размахнулся и бросил кинжал вперёд по ходу, к двери, машинально проводив взглядом. В темноте, куда он летел, что-то шевельнулось. Там, лицом ко мне, стоял человек. Кинжал ударился о стену и со звоном упал на пол. Незнакомец нагнулся. Послышался смешок. Потом незнакомец выпрямился и бросил клинок в меня.

Кинжал упал впереди и справа и сразу окутался голубым пламенем. Сноп искр, шипя и плюясь, взметнулся выше моей головы. Я вздрогнул и замедлил шаг, но не остановился, понимая, что мне ничего всерьёз не грозит. Я двигался по дуге, ступать приходилось медленно.

— Оставайся на линии, — крикнул я Юрту, — и не обращай внимания на *такие* штучки.

— Ясно, — отвечал он. — А кто *этот* тип?

— Хрен его знает.

Я шёл вперёд и уже заметно приблизился к огненному кольцу. *Интересно, что бы сказала обо всём об этом тиги?*

За следующим поворотом открылся большой кусок пройдённого пути. В его ровном свете Юрт уверенно шёл вперёд, пламя доставало ему до щиколоток. Сам я шёл уже по колено в огне. Уголком глаза я видел шевеление в той части комнаты, где стоял незнакомец. Он выбрался из-под укрытия

темноты — медленно, осторожно, держась дальней стены.¹¹⁵ Во всяком случае, он явно не рвался проходить Образ, потому что двигался к точке, прямо противоположной началу.

Мне ничего не оставалось, кроме как идти дальше, а поскольку узор вилял, незнакомец скоро оказался у меня за спиной. Я дошёл до следующего разрыва, соединил и его.¹¹⁶ При этом тихо, едва различимо заиграла музыка. Бело-голубой фон бледнел, свечение перетекало в линии, за мной вился яркий, чётко очерченный след.¹¹⁷ Время от времени я подавал советы Юрту, который немного отставал, но, поскольку линия крутила, иногда сталкивался со мной почти что лицом к лицу — я мог бы его коснуться, возникни вдруг такая странная надобность.

Голубоватое пламя росло, подбираясь к моему поясу, волосы наэлектризовались и стали дыбом. Началась серия частых поворотов. Музыка играла, линии потрескивали. Я мысленно спросил Фракир, *как она там*, но не услышал ответа.

Я повернул, преодолевая растущее сопротивление среды.¹¹⁸ Наконец трудный участок остался позади. Передо мной была сердцевина Образа, и в ней — Корал в огненном узилище. Линия шла в обход пылающего кольца, и постепенно мне открылась дальняя сторона узора.

Незнакомец ждал. Ворот его плаща был высоко поднят, на лицо падала тень, я видел лишь блестящие в улыбке зубы. Меня поразило, что он стоит посреди Образа, и лишь в следующую минуту я понял, *как он там оказался* — вошёл через промежуток, тот самый, что мне предстояло восстановить.

— Прочь с дороги! — крикнул я. — Я не могу останавливаться и не позволю тебе меня остановить!

Он не шелохнулся. Я вспомнил, как отец рассказывал о поединке в первозданном Образе, и хлопнул по рукояти Грейсвандира.

— Я иду!

Голубоватое пламя с каждым шагом взвивалось всё выше, в бледном свете я увидел лицо незнакомца. *Моё лицо.*

— Нет, — сказал я.

— Да, — сказал он.

— Ты — последний из призраков Логруса на моём пути.

— Вот именно.

Я сделал ещё шаг.

115 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

116 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

117 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

118 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— И всё же, — заметил я, — если ты повторяешь меня, каким я проходил Логрус, то зачем явился мне мешать? Тогдашний я не взялся бы за подобное.

Ухмылка сошла с его лица.

— В *этом* смысле я — не ты, — сказал он. — Насколько я понял, чтобы всё устроилось как надо, мою личность пришлось неким образом *синтезировать*.

— Значит, *ты* — это я после лоботомии и с приказом убивать.

— Не говори *так*. У тебя выходит, будто это дурно, а то, что я делаю, — правильно. У нас даже общих воспоминаний полно.

— Пропусти меня, а поговорим после. Думаю, Логрус вывернулся наизнанку, чтобы учинить эту пакость. Ты не хочешь убивать себя, а я и подавно. Объединившись, мы победим, а в Тёни достанет места больше чем для одного Мерлина.

Я замедлился, но продолжал идти. На этом отрезке нельзя было терять разгон.

Он сжал губы и потряс головой:

— Извини. Мне отпущен лишь *час* жизни — если я тебя не убью. Если убью, получу *твою* жизнь.

Он вытащил клинок.

— Я знаю тебя лучше, чем ты полагаешь, — сказал я, — пусть даже и переименованного. Не думаю, что у тебя поднимется рука. Более того, я, возможно, смогу отменить твой смертный приговор. Я кое-что узнал про вас, призраков.

Он выставил клинок — очень похожий на тот, что был у меня годы назад, — и едва не коснулся моей груди.

— Извини, — повторил он.

Я выхватил Грейсвандир, чтобы парировать, — только дурак не стал бы защищаться. Кто знает, что там Логрус наворочал в его мозгах. Я судорожно припоминал, какие фехтовальные приёмы узнал *после* посвящения.

Вот оно. *Поединок Бенедикта с Борелем!* Я брал уроки итальянского фехтования уже *после* того, как прошёл Логрус. Перехваты шире, как бы небрежнее, зато выпады глубже.

Грейсвандир отвёл нацеленное в меня остриё. Выпад. Двойник повернул запястье во французскую четвёртую, но я уже проскользнул ниже и по-прежнему тянул руку — запястье прямое, правая нога вперёд. Клинки зазвенели, ударившись почти у самых рукоятей, я тут же выставил вперёд левую ногу и продолжал выпад, так что гарда упёрлась в гарду. Я продолжал давить вбок.

И тогда я просунул левую руку под его правый локоть — этому приёму научил меня в колледже друг, обладатель чёрного пояса. Кажется, он называл это «*задзенишь*». Я присел и резко крутанул бёдрами против часовой стрелки. Двойник не устоял на ногах и начал заваливаться вбок. Только я не мог позволить ему упасть, коснуться узора и взорваться праздничным фейерверком. Я ещё чуть-чуть добавил его, перехватил руку на плечо и с силой толкнул. Он упал в разрушенный промежуток.

И тут я услышал *крик*. Слева пронеслось что-то пылающее.

— Нет! — заорал я, пытаюсь его поймать.

Поздно. Юрт соскочил с линии, метнулся в обход меня и, уже охваченный огнём, вонзил клинок в моего двойника. Из раны полыхнуло пламя. Двойник попытался встать, но тут же рухнул обратно.

— Не говори, что я ничем не послужил тебе, брат, — успел сказать Юрт и, обратившись смерчем, растаял под потолком.

Я не мог дотянуться до своего доппельгангера¹¹⁹, а в следующую секунду пропало и желание, потому что тот быстро превращался в живой факел.

Глаза́ его были устремлены вверх, где исчез Юрт. Потом он взглянул на меня и криво усмехнулся.

— А ведь *он прав*, — произнёс он и тоже взвился к потолку.

Я не сразу, но снова набрал разгон и продолжил ритуальный танец вокруг огня. Когда я описал круг и вернулся к тому месту, ни Юрта, ни двойника уже не было, только лежали их клинки — как упали, крест-накрест. Проходя, я ногой спихнул их с узора. Пламя уже доходило мне до груди.

Кругом, назад, поворот. Время от времени я заглядывал в Камень, чтобы не ошибиться, и шаг за шагом латал Сломанный Образ. Свет впитался в линии, и, если не считать полыхающего центра, узор всё больше напоминал знакомый амберский.

Первая Вуаль вызвала мучительные воспоминания о Дворе Хаоса и Амбере. Я дрожал, но сохранял отчуждённость, и это прошло. *Вторая Вуаль* добавила память и страсти Сан-Франциско. Я задышал ровно и прикинулся сторонним зрителем. Пламя плясало у моих плеч, и я, проходя дугу за дугой, представлял себе череду полумесяцев. Соппротивление росло, я от натуги обливался потом. Но всё это было не впервой. Образ не только окружал меня, он был и во мне.

119 Doppelgänger (нем. дословно «двойник») — доппельгангер (иногда доппельгёнгер, доппельгенгер) — в парапсихологии, научной фантастике: призрачный двойник. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я шёл дальше и достиг отрезка, на котором каждое следующее усилие давало всё меньший результат. В огне я по-прежнему видел тающего Юрта и моё собственное, искажённое смертной мукой лицо. Я понимал, что воспоминания внушены Образом, но от этого было не легче. Образы мучили меня и дальше.

Перед Великой Кривой¹²⁰ я разок обвёл глазами комнату и увидел, что *узор полностью восстановлен*. Я соединил линиями все разрывы, и теперь Образ горел, словно застывший фейерверк на чёрном беззвёздном небе. Ещё шаг...

Я поднял Самоцвет к глазам. В рубиновой глубине я уже миновал Великую Кривую и шёл напрямик через огненную стену, будто так и надо. Я счёл видение советом, но вспомнил трюк Давида Штейнберга, который украл Дроппа. Оставалось лишь надеяться, что у Образа нет пристрастия к клоунаде.

Я шагнул на Кривую, и пламя окутало меня с головой. Усилий требовалось всё больше, шёл я всё медленней. Каждый мучительный шаг приближал меня к *Последней Вуали*. Я чувствовал, что превращаюсь в сгусток чистой воли, всё моё существо сфокусировалось на единственной цели. Ещё шаг... Словно тяжёлые доспехи тянут меня к земле. Три последних шага поставили меня на грань отчаяния.

Ещё...

Движение утратило смысл, осталось одно усилие. Неважно, что будет, главное — пройти ещё шаг. Воля — сгусток огня, тело — дым или тень...

И ещё...

Голубое свечение слепит зрачки, оранжевые языки пламени кажутся серебристо-серым колеблющимся частоколом. Сквозь треск и шипение я вновь различил музыку — медленное адажио, низкое, дрожащее, словно Майкл Мур играет на бас-барабане. Я старался подстроиться под ритм, двигаться в такт. Видимо, у меня получилось — или я окончательно утратил чувство времени, — последние несколько шагов дались почти легко.

А может, Образ смиловился и чуть уменьшил давление. Теперь не узнаешь.

Я миновал Последнюю Вуаль и оказался перед огненной стеной — снова оранжевой. Следующий вдох я сделал уже в огне.

Корал покоилась в середине Образа, почти такая же, какой я видел её последний раз — в рыжей рубашке и тёмно-зелёных бриджах, только сейчас она лежала на своём плотном коричневом плаще и, похоже, спала. Я встал на одно колено и тронул её за плечо. Она не шевельнулась. Я поправил рыжую прядь, погладил щёку.

120 В оригинале чрезмерное (тавтологично) «Великой Кривой Изгибом». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Корал?

Молчание.

Я снова взял её за плечо, легонько потряс.

— Корал?

Она глубоко вздохнула, но не проснулась.

Я потряс чуть сильнее.

— Очнись, Корал.

Ничего.

Я просунул руки ей под спину, усадил. Глаза девушки оставались закрытыми. Очевидно, её как-то заколдовали. Призывать Знак Логруса посреди Образа, если не хочешь сгореть дотла, явно неразумно. Поэтому я обратился к рецепту из старой сказки: наклонился и поцеловал её.

Корал что-то пробормотала, ресницы вздрогнули. Однако она так и не очнулась. Я повторил попытку. Тот же результат.

— Чёрт! — сказал я. Чтобы снять *такое* заклятие, нужно место, где развернуться, кой-какие орудия моей профессии и возможность безопасно прибегнуть к источникам силы.

Я приподнял Корал и велел Пути перенести нас в мои амберские покои, где её одержимая ти'игой сестра лежит в точно таком же трансе, усыплённая моим заботливым братом.

— Отнеси нас домой, — произнёс я громко и твёрдо.

Ничего.

Я отчётливо представил свою комнату и вновь мысленно приказал.

Мы не двинулись с места.

Я аккуратно уложил Корал на плащ, встал и взглянул на Образ сквозь ту часть огневого кольца, где пламя было пониже.

— Слушай, я оказал тебе большую услугу с риском для жизни и ценою больших усилий. Теперь я хочу выбраться отсюда и забрать с собой даму. Будь добр, помоги.

Пламя поникло и на несколько мгновений погасло совсем. В наступившем полумраке стало видно, что Камень мигает, словно лампочка гостиничного телефона. Я поднял его и заглянул внутрь.

Чего я не ожидал увидеть, так это *короткого фильма для взрослых*, но именно *это* происходило в Самоцвете.

— Кажется, накладка в эфире, — сказал я. — Если хочешь что-то сообщить — сообщай. Если нет, я всего лишь хочу домой.

Ничего не изменилось, только я заметил, что двое в Камне были чертовски похожи на Корал и меня. Мы занимались любовью на плаще, по-видимому, в самом центре Образа, в дурной бесконечности по принципу старой конфетной обёртки, только неприличной — если разглядеть нас в самоцвете, который тот парень носил на шее...

— Довольно! — вскричал я. — Что за чушь собачья! Если хочешь устроить тантрический ритуал, я пришлю тебе профессионалов! Дама даже не проснулась...

Камень снова мигнул, так сильно, что я чуть не ослеп. Я отпустил цепочку. Потом наклонился к Корал, поднял её на руки и встал.

— Не знаю, проходил ли Образ кто-нибудь вспять, — сказал я, — но не вижу причины, почему мне этого не сделать.

Я шагнул к Последней Вуали. И тут же передо мной взметнулась огненная стена. Я отпрянул назад, споткнулся, упал на расстеленный плащ. Корал я прижал к себе, чтоб не уронить в огонь. В падении она оказалась на мне и выглядела почти проснувшейся.

Руки её обвили мне шею, щека прижалась к моей щеке. Я крепко обнял её и задумался.

— Корал?

— М-м-м, — прошептала девушка.

— Похоже, чтобы выбраться отсюда, нам придётся заняться любовью.

— Я думала, ты никогда не предложишь, — прошептала она, не открывая глаз.

Так уже меньше похоже на некрофилию, сказал я себе, перекладывая её на бок, чтобы добраться до медных пуговиц. Она что-то сонно бормотала, но в разговор это так и не перешло. Однако тело её вполне отзывалось на мои касания, и дальнейшее не представляет интереса для знатоков. Занятный способ снимать заклятие. Может быть, Образ и впрямь обладает чувством юмора. Не знаю.

Огонь угас примерно тогда же, когда, так сказать, угас огонь.

Корал наконец открыла глаза.

— Вот, похоже, с огненным кольцом и покончено, — сказал я.

— Когда это перестало быть сном? — спросила она.

— Интересный вопрос. И никто, кроме тебя, на него не ответит.

— Ты меня от чего-то спас?

— Коротко и ясно, — сказал я. Она немножко отодвинулась и оглядела комнату. — Видишь, что случилось, когда ты попросила Образ перенести тебя куда следует? Что с тобой надо было после этого сделать?

— *Отодрать*, — предположила она.

— Вот именно.

Мы раскатились в стороны и привели в порядок одежду.

— Хороший способ познакомиться поближе... — начал я, когда вся пещера содрогнулась от сильных подземных толчков. — Поздновато откликнулся, — заметил я, вновь прижимая к себе Корал — если не ради поддержки, то ради её спокойствия.

Толчки прекратились. Путь вспыхнул как никогда прежде. Я потряс головой. Потёр глаза. Что-то было не так, хотя вроде как раз и правильно. Окованная железом дверь распахнулась — *внутри!* — и я понял, что *мы — в Амбере. В настоящем Амбере.* Ко входу по-прежнему вела светящаяся тропа, но она быстро меркла. На тропе стояла маленькая фигурка. Я не успел даже взглянуть в темнеющий коридор, когда перед глазами привычно поплыло и мы оказались в моей спальне.

— Найда! — вскричала Корал при виде женщины на моей постели.

— Не совсем, — возразил я. — То есть тело — её, а дух — нет.

— Не понимаю.

Я судорожно думал, кто там собирался посмотреть на Образ. При этом у меня болела половина мышц, нервы были взведены до предела, а в теле скопились ядовитые продукты усталости. Я подошёл к столу, где стояла открытая для Ясры — когда это было? — бутылка. Нашёл чистые бокалы. Наполнил.¹²¹ Передал один Корал.

— Твоя сестра недавно тяжело болела?

— Да.

Я отпил большой глоток.

— Она была при смерти. А когда тело стало ей не нужно, в него вселилась *ти'уга* — такой демон.

— Что ты хочешь *этим* сказать?

— Что *сама Найда мертва*.

Корал заглянула мне в глаза, поняла, что я не разыгрываю, и отхлебнула вина.

121 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я чувствовала, что-то не так, — промолвила она. — Найда очень изменилась после болезни.

— К худшему? Стала скользкой?

— Наоборот, *очень милой*. Найда была ужасно противная.

— Вы не ладили?

— До последнего времени — да. Ей ведь не больно?

— Нет, она просто *спит*. Заколдована.

— А почему ты не снимешь заклятия? По-моему, она не может причинить никакого вреда.

— Теперь — конечно. Скорее наоборот. — сказал я. — И мы её скоро разбудим. Только для этого нужен мой брат Мандор — это его чары.

— Мандор? Я почти ничего не знаю про тебя и твою семью.

— А я — про тебя. Слушай, я даже не знаю, какой сегодня день. — Я подошёл к окну, выглянул. Там было светло. — Есть одна вещь, которую ты должна сделать, не откладывая. Иди к отцу и¹²² скажи, что *с тобой всё хорошо*. Ты заплутала в пещерах или нечаянно забрела в Коридор Зеркал и оказалась в ином плане бытия. Наплети что хочешь, лишь бы не произошло дипломатического скандала. Идёт?

Корал допила вино и кивнула. Потом взглянула на меня, покраснела и отвела глаза.

— Мы ещё побудем вместе до моего отъезда?

Я похлопал её по плечу, не зная, что сам об этом думаю. Потом понял — так не пойдёт, обнял её и прижал к себе.

— Конечно, — сказал я, глядя её волосы.

— Спасибо, что показал мне город.

— Мы сделаем это ещё, — добавил я, — как только уляжется суета.

— Угу.

Мы подошли к двери.

— Давай встретимся поскорее, — сказала она.

— Знаешь, я просто с ног падаю, — ответил я, открывая дверь. — Чёрт-те сколько пришлось пройти! И вообще...

Корал погладила мою щеку.

122 В оригинале «а», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Бедненький Мерлин, — сказала она. — Ну ложись, спи.

Я залпом допил вино и вытащил карты. Мне хотелось последовать совету Корал, но прежде надо было сделать кое-что ещё. Я нашёл карту Колеса-Призрака, вытащил её и взгляделся.

Не успел я толком сформулировать желание, не успело толком похолодать, как передо мной очутился Призрак — в воздухе закружилось алое кольцо.

— Ух, привет, папа, — объявил он. — Я тебя обыскался. Заглядываю в пещеру — нет, шарю по Теням — нет. Мне и в голову не пришло, что ты просто вернулся домой.

— Потом, — оборвал я. — Сейчас не до того. Перенеси меня в зал к Образу.

— Прежде я должен кое-что тебе сказать.

— Что?

— Сила, которая искала тебя в Цитадели Четырёх Миров — ну та, от которой я спрятал тебя в пещеру...

— Да?

— Это был *сам Образ*.

— Я догадался, — сказал я, — позднее. Мы встретились и вроде как договорились. Перенеси меня к нему немедленно. Это важно.

— Сэр, я его боюсь.

— Тогда доставь меня так близко, как решишься, и сматывай. Мне надо кое-что выяснить.

— Отлично. Давай *сюда*.

Я шагнул вперёд. Призрак поднялся в воздух, качнулся на девяносто градусов, упал на меня, прошёл через голову, плечи, грудь и растворился под ногами. Свет погас, я немедленно призвал логруское зрение. Оно показало, что я стою перед большой дверью в зал Образа.

— Призрак? — позвал я тихо.

Никто не ответил.

Я обогнул угол, подошёл к двери, надавил плечом. Она была не заперта и сразу поддалась. Фракир дёрнулась на запястье.

— Фракир? — спросил я.

И снова никто не ответил.

— Лишились дара речи, сударыня?

Она дважды дёрнулась. Я погладил её и вошёл в дверь.

И сразу увидел, что *Путь горит ярче*. Однако сейчас меня занимало другое. В центре Пути стояла темноволосая женщина, спиной ко мне, руки её были вздеты. Я хотел выкрикнуть имя, на которое, я думал, она,¹²³ скорее всего,¹²⁴ отзовётся, но женщина исчезла раньше, чем сработали мои голосовые связки. Я прислонился к стене.

— Похоже, мною воспользовались, — сказал я. — Ты заставил меня покорячиться, из-за тебя моя жизнь несколько раз висела на волоске, я тут ломал комедию, чтоб удовлетворить твой метафизический вуайеризм, а в итоге ты выпихнул меня в ту секунду, как получил искомое — чуть более яркое свечение. Я так понимаю, боги, или Силы, или кто вы там есть, не говорят «спасибо», или «извини», или «вали к чёрту» исполнителям своей воли. И, похоже, ты не считаешь, что должен передо мной оправдываться. Так вот, я — не детская колясочка. Мне не нравится, как вы с Логрусом перебрасываетесь мной в своих играх. А если я вскрою себе вены и залью тебя кровью?

И тут же меня обдало волною энергии со стороны Образа. Передо мной с шипением встала стена голубого огня, уплотнилась и приняла беспольные очертания невиданной — и нечеловеческой — красы. Мне пришлось заслониться ладонью.

— Ты не понимаешь, — проревело пламя.

— Разумеется. Потому я и здесь.

— Твои усилия не остались незамеченными.

— Рад слышать.

— Иначе этого было не исполнить.

— А теперь всё исполнено к твоему удовольствию?

— Да.

— Видимо, я должен сказать: «*Пожалуйста, на здоровье*».

— Ты *дерзишь*, Мерлин.

— А мне терять нечего. Я чертовски устал, и плевать мне на то, что ты со мной сделаешь. Так что я зашёл сообщить: *по-моему, за тобой должок. Всё*.

Я повернулся спиной.

— Даже Оберон не смел *так* со мной разговаривать, — сказала пламя.

Я пожал плечами и шагнул к двери. Открыл её, сделал шаг и оказался в своей спальне.

123 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

124 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я снова пожал плечами, подошёл к умывальному тазу и плеснул в лицо воды.

— Он тебя не тронул, папа?

Вокруг умывального таза лежало светлое кольцо. Призрак поднялся в воздух и поплыл за мной по комнате.

— Всё отлично, — сказал я. — А как ты?

— Замечательно. Он не обратил на меня внимания.

— Ты знаешь, к чему всё это?

— Похоже, он состязается с Логрусом за власть над Тенями и только что выиграл раунд. Не знаю, что произошло, но *его это укрепило*. Ты ведь как-то в этом замешан, да?

— Ага.

— Где ты был после пещеры, в которую я тебя перенёс?

— Ты знаешь про страну между Тенями?

— *Между*?! Нет. Чушь какая-то.

— Ну, так я был *там*.

— А как ты туда попал?

— Не знаю. Полагаю, с большим трудом. Мандор и Ясра живы-здоровы?

— Были, когда я справлялся в последний раз.

— А что Люк?

— Не интересовался. Проверить?

— Позже. Пока отправляйся наверх и загляни в королевские покои. Я хочу знать, на месте ли хозяева. Если да, то кто из них. Взгляни на камин.¹²⁵ Там справа был вынут из кладки камень. Проверь, вставлен ли он обратно или по-прежнему лежит в камине.

Призрак исчез, я заходил по комнате. Сесть или лечь я боялся, чувствуя, что сразу усну и потом¹²⁶ меня будет не добудиться. Впрочем, я не успел много намотать на счётчик, как в комнату снова вкатился Призрак.

— Королева Виала на месте, в мастерской. Камень вставлен обратно, а в прихожей карлик стучит в двери.

— Чёрт, — сказал я. — Значит, *они знают*. Карлик?

— Карлик.

125 В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

126 В оригинале дивное «к погон», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Похоже, мне придётся пойти наверх, вернуть Камень и объяснить, что произошло. Если Виале понравится мой рассказ, возможно, она любезно поставит в известность Рэндома.

— Я тебя перенесу.

— Нет, это будет невежливо. Лучше на этот раз я постучу в дверь и войду с разрешения.

— Как люди узнают, когда стучаться, а когда нет?

— Обычно, если дверь закрыта, в неё стучат.

— Как сейчас карлик?

Снаружи донёсся приглушённый стук.

— Он что, просто идёт и колотит во все двери без разбора? — спросил я.

— Ну, он стучит во все *по порядку*, так что не знаю, можно ли назвать это «*без разбора*». Пока все комнаты на его пути оказывались пустыми. Через минуту он дойдёт до твоей.

Я подошёл к двери, отпёр её, открыл и вышел в коридор.

Ко мне действительно приближался кто-то маленький. Он взглянул в мою сторону, улыбнулся, блеснув спрятанными в бороде зубами, и заспешил ко мне.

Почти сразу стало видно, что это — *горбун*.

— Господи! — вскричал я. — Вы ведь — *Дворкин? Настоящий Дворкин!*

— По крайней мере, я так думаю, — ответил он довольно приятным голосом. — И надеюсь, что ты — *Мерлин, сын Корвина*.

— Он самый, — сказал я. — Какая неожиданная радость в самую неожиданную минуту.

— Я не просто в гости, — объявил он, подходя поближе и обнимая меня. — А! Вот и твоя комната.

— Да. Заглянете?

— Спасибо.

Я провёл его внутрь. Призрак притворился мухой на стене — сжался до полудюйма¹²⁷ и устроился на шкафу, где его можно было принять за солнечный зайчик. Дворкин быстро прошёл по гостиной, заглянул в спальню, взглянул на спящую Найду, пробормотал: «*Не будите спящих демонов*», на обратном пути коснулся Самоцвета, мрачно покачал головой и сел в кресло, в котором я боялся уснуть.

127 В метрической системе ½ дюйма — это около 13 мм. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Бокал вина? — предложил я.

— Нет, спасибо. Это ты починил ближайший Сломанный Образ в Тэни?

— Я.

— Зачем?

— Мне как-то не пришлось выбирать.

— Расскажи *подробно*. — Старик потянул себя за кудлатую, неопрятную бороду. Волосы у него были длинные, их тоже не мешало бы подравнивать. Однако ни в словах его, ни во взгляде не чувствовалось безумия.

— История долгая, и, чтобы не заснуть по ходу, мне потребуется кофе, — сказал я.

Он развёл руками —¹²⁸ и между нами возник маленький, накрытый белой скатертью столик с двумя приборами и дымящейся серебряной кофеваркой над короткой свечкой. Был здесь и подносик с печеньем. Я бы не сумел наколдовать всё это так быстро. Интересно, сумел бы Мандор?

— В таком случае я составляю тебе компанию, — сказал Дворкин.

Я вздохнул и налил кофе. Поднял *Самоцвет*.

— Наверно, прежде чем начать рассказ, мне сто́ит вернуть его на место. Иначе потом хлопот не оберёшься. — Я начал вставать.

Дворкин покачал головой.

— Думаю, не сто́ит, — сказал он. — *Если ты снимешь его сейчас, то,*¹²⁹ *скорее всего,*¹³⁰ *погибнешь.*

Я медленно опустился на стул.

— Сливки и сахар? — спросил я.

128 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

129 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

130 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 9.

Я медленно пришёл в себя. Знакомая голубизна — тёплое озеро обволакивающего первобытия. Ах да, я здесь, *потому что...* я здесь, как поётся в песне. Я повернулся в спальном мешке, поджал колени к животу и снова заснул.

Когда я снова очнулся и огляделся по сторонам, мир был по-прежнему голубым. Ну и замечательно, всегда бы видеть его в голубом свете. Потом я вспомнил, что *в любую минуту может войти Люк. Он же меня убьёт!* ... Пальцы сомкнулись на рукояти лежащего рядом клинка, слух напрягся: не идёт ли кто.

Что сегодня? Весь день рубить стену хрустального грота? Или вновь явится Ясра и попытается меня прикончить?

Что-то не так. Произошла чёртова уйма событий с участием Юрта и Корал, Люка и Мандора, и даже Джулии. *Неужели всё это мне приснилось?*

Паника накатила и прошла, сознание окончательно пробудилось, а с ним вернулись и воспоминания. Я зевнул. Всё снова было прекрасно.

Я потянулся. Сел. Протёр глазá.

Да, я действительно в хрустальной пещере. Нет, всё, что случилось с тех пор, как Люк меня сюда заточил, — не сон. Я вернулся добровольно, потому что: **а)** здесь можно хорошенько отоспаться за ничтожное по амберскому счёту время; **б)** потому что тут никто не достанет меня по Козырю, и **в)** вполне вероятно, что даже Путь и Логрус не могут сюда проникнуть.

Я откинул с лица волосы, встал и пошёл в сортир. Правильно я придумал, что велел Призраку перенести меня сюда сразу после разговора с Дворкином. Я проспал не меньше двенадцати часов — крепко, без сновидений, лучше не бывает. Я осушил полную бутылку воды¹³¹, остатками плеснул в лицо.

Одевшись и спрятав постель в кладовую, я вышел в прихожую и стал под отверстием в потолке. Оттуда лился дневной свет. Я и сейчас помнил слова Люка в день, когда он меня здесь заточил, и я узнал, что мы с ним в родстве.

Я вытащил из-под рубахи Камень Правосудия, поднял него, взглянул на просвет. Никаких картинок.

Ну и хорошо. Мне лишние помехи ни к чему.

131 В оригинале вдруг «волы», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я сел по-турецки, продолжая смотреть на Камень. Самое время покончить с этим раз и навсегда, покуда я бодр и полон сил. Как и советовал Дворкин, я стал отыскивать в рубиновой глубине Образ.

Через какое-то время он начал проступать. Не так, как если бы я его вообразил, но то и не была тренировка воображения. Контурные обрета́ли чёткость. Казалось, они не возникают, а были там всё время, а я только сейчас пригляделся. Вероятно, так оно и обстояло на самом деле.

Я набрал полную грудь воздуха, выдохнул, позволил изображению померкнуть, потом повторил всё с самого начала. Теперь я внимательно изучал рисунок линий. Отец рассказывал, как настраиваются на Камень, но я многое позабыл. Когда я сказал об этом Дворкину, тот велел не беспокоиться — дескать, *различишь в Камне трёхмерное подобие Пути, отыщешь точку входа и пройдёшь насквозь*. На дальнейшие мои подробные расспросы он только хихикнул и ещё раз велел не беспокоиться.

Ну и ладно.

Я медленно повернул Камень, приблизил его к глазам. Внезапно справа открылся небольшой разрыв. Я сфокусировался на нём, и отверстие как бы ринулось на меня.

Я вошёл и оказался внутри самоцвета. Больше всего это походило на американские горки. Я то летел вдоль извилистых линий, чувствуя переходящее в тошноту головокружение, то усилием воли сокрушал рубиновые преграды, карабкался, падал, скользил или протискивался вперёд. Я почти забыл про руку с цепью, про своё тело — о нём напоминал лишь заливающий глаза пот.

Не знаю, как долго я подстраивался в лад Камню Правосудия, высочайшей октаве Образа. По словам Дворкина, *Образ хотел уничтожить меня сразу по завершении странного приключения*. Он сказал:¹³² *это не только и не столько из-за моей грубости*, но в подробности входить отказался — *это-де повлияет на мой возможный дальнейший выбор, который следует сделать свободно*. Бред собачий, хотя в остальном Дворкин поражал своим здравомыслием, вопреки всему, что гласят о нём предание и молва.

Мой рассудок блуждал в багровом нутре Камня. Участки Образа, которые я прошёл и которые мне предстояло пройти, змеились слепящими молниями. Я был уверен: сейчас мой рассудок врежется в невидимую Вуаль и разобьётся вдребезги. Меня несло неостановимо, всё быстрее и быстрее. Я знал: *из Камня нет выхода, пока не пройдёшь его до конца*.

Дворкин считал, что *от Образа, когда я вернулся проверить, кто там по нему идёт, меня спас Камень*. Однако оставить его при себе надолго — тоже губельно. Дворкин посоветовал настроиться на Камень — как отец и Рэндом, — а потом вернуть его на место. Тогда во мне останется отпечаток более высокого порядка, который защитит от Образа не хуже самого Камня.

132 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Спорить с человеком, который предположительно создал Образ с помощью Камня, не приходилось. Я согласился. Только я слишком устал, чтобы сразу последовать совету. Вот почему я велел Призраку вернуть меня в хрустальное убежище, где можно хорошенько выспаться.

А теперь, теперь... я плыл. Я кружился. Иногда я застревал. Тело моё было снаружи, но Вуали не стали от этого более проницаемыми. После каждой я чувствовал себя выжатым, словно пробежал милю¹³³ с олимпийским результатом. На одном уровне я сознавал, что держу в руке Камень, в котором прохожу посвящение, на другом — чувствовал, как колотится моё сердце, на третьем — припоминал отрывки из лекции по антропологии, читанной нам Джоан Галифакс многие годы назад. Пространство вращалось, как «Гейзер Пик» урожая 1985 года в бокале — а кто сидел тогда напротив меня? Неважно... Вверх, назад, вспять. Кроваво-алый прилив ослабевал.

В моей душе запечатлелся образ. *Вначале было слово* — мне не произнести... Ярче, ярче. Быстрее, быстрее. Меня несёт к рубиновой стене, ударяет со всего размаху... Ну что же, Шопенгауэр, померяемся волей, чья возьмёт. Прошли год или два, и вдруг преграда исчезла. Меня влекло, меня несло в сияние взорвавшейся звезды. Алое, алое, алое, и я в нём, как моя «Звёздная вспышка», — лечу, расправив парусы, к цели...

Я рухнул на пол. Я находился в сознании, но при этом в очень странном состоянии души. То был гипноз, из которого я мог выйти когда и куда угодно. Но зачем? На мою долю редко перепадала такая порция эйфории. Я чувствовал, что заслужил её,¹³⁴ и потому парил прямо здесь долгое-долгое время.

Когда эйфория спала до того уровня, когда уже не жалко было с ней расстаться, я поднялся, пошатываясь, по стеночке дошёл до кладовой и выпил ещё воды. Есть хотелось зверски, но консервы и замороженные продукты меня не прельщали, тем более что так просто было добраться до чего-нибудь свеженького.

Итак, совет Дворкина исполнен. Жаль, что я отвернулся раньше, чем вспомнил длинный перечень вопросов, которые хотел задать. Когда я повернулся обратно, Дворкин уже исчез.

Я выбрался из пещеры и встал на голубом бутре, в котором помещался единственный известный мне вход. Стояло свежее, солнечное весеннее утро, на западе плыли редкие белые облачка. Я глубоко и с удовольствием вдохнул. Потом нагнулся и завалил вход синим валуном. Не хватало только в следующий раз обнаружить в своём убежище хищника.

Я снял Самоцвет, повесил на выступ валуна и отошёл шагов на десять.

— Привет, папа.

133 В метрической системе 1 миля — это чуть больше 1,609 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
134 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Колесо-Призрак сияющим олимпийским диском летел с запада.

— Доброе утро, Призрак.

— Зачем ты его оставил? Это самое могучее волшебное орудие из всех, какие я видел.

— Я его не оставил, просто хочу призвать Знак Логруса и боюсь, они не поладят. Я сам немного беспокоюсь, как пойдёт у меня с Логрусом теперь, когда я настроен на Образ более высокого порядка.

— Мне, наверное, сто́ит убраться подальше, а к тебе вернуться позднее.

— Нет, останься. Если что пойдёт не так, попробуй меня выручить.

Я призвал Знак¹³⁵ Логруса. Он повис передо мной. Ничего дурного не произошло. Я частично переключил внимание на Камень и увидел сквозь него Логрус под несколько иным углом. Занятно. Однако вполне безболезненно.

Я мысленно вернулся в свои глазницы, просунул рúки в отростки Логруса, пошарил.

Меньше чем через минуту предо мной стояли тарелка с оладьями, порция сосисок, чашка кофе и стакан апельсинового сока.

— Я бы всё доставил куда быстрее, — заметил Призрак.

— Не сомневаюсь. Просто проверяю, работает ли.

Я жевал и думал, что в каком порядке делать. Доел, отправил тарелки обратно, снял с валуна Камень, повесил на шею и встал.

— Ладно, Призрак. Пора возвращаться в Амбер, — сказал я.

Он увеличился, открылся и снизился, чтобы я мог пройти в золотую арку. Я шагнул вперёд...

... и в комнату.

— Спасибо.

— Не за что, папа. Слушай, у меня вопрос: когда ты потребовал завтрак, не заметил ли ты чего-нибудь странного в поведении Логруса?

— То есть? — спросил я, подходя к рукомойнику.

— Начнём с телесных ощущений. Как он, по-твоему... *упирался?*

— Я бы *такого* слова не употребил, — сказал я, — но вообще-то, когда я его отпустил, *он исчез не сразу*. А что?

— Так, возникли некоторые соображения. Ты ведь можешь колдовать и с помощью Образа?

135 В оригинале вдруг с маленькой буквы «знак». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да, но с Логрусом мне сподручнее.

— Попробуй при случае испытать обоих и сравнить.

— Зачем?

— У меня возникли кое-какие *предчувствия*. Расскажу, как только проверю.

Призрак исчез.

Я выругался и умылся.

Когда я выглянул в окно, там кружился снег. Я выдвинул ящик стола, нашёл ключ. Кое-что надо было сделать незамедлительно.

Я вышел в коридор, но после первых же нескольких шагов меня остановил звук. Я постоял, потом двинулся мимо лестницы. Звук нарастал. К тому времени как я добрался до длинного коридора, идущего мимо библиотеки, стало ясно, что *вернулся Рэндом*. Никто другой не умеет *так* барабанить — да никто и не посмел бы коснуться королевских барабанов, даже если б умел.

Я миновал приоткрытую дверь в конце коридора и повернул направо. Моим первым порывом¹³⁶ было войти, отдать Камень Правосудия и объяснить, что произошло. Однако я вспомнил слова Флоры: *честность, прямота и открытость тут до добра не доведут*. Мне не хотелось верить, что это — общее правило, однако сейчас честность и прямота вынудили бы меня долго и нудно объясняться, в то время как я хотел бы заняться совсем иным: мало того, очень может быть, что Рэндом запретил бы мне этим заниматься.

Я дошёл до дальнего входа в столовую, заглянул внутрь. Пусто. Справа, насколько я помнил, панель отодвигается. Стена между библиотекой и столовой полая, а на ней — не то верёвочная лестница, не то крючки, по которым можно добраться до потайного входа на библиотечную галерею. Если мне память не изменяет, там же можно спуститься по винтовой лестнице в пещеру. Я надеялся, что эти сведения мне не понадобятся, но ужé достаточно проникся семейным духом, чтобы меня потянуло подслушивать и подглядывать, тем более что, судя по приглушённым голосам из полуоткрытой двери, Рэндом был в библиотеке не один. Если знание и вправду сила, то лишним оно не окажется, особенно в моём уязвимом положении.

Панель легко отодвинулась, я посветил внутрь волшебным светом и одним махом запрыгнул сам. Довольно быстро вскарабкался по стене, медленно и тихо отодвинул следующую панель — спасибо, кто-то поставил перед нею большое кресло. Я мог, оставаясь невидимым, смотреть из-за правого подлокотника в северный угол комнаты.

Играл действительно Рэндом, а Мартин, весь в коже и металлических цепочках, сидел перед ним и слушал.

136 В оригинале сомнительное в контексте «движением». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Рэндом вытворял нечто невиданное. Он играл пятью палочками — держал по одной в руках, подмышками¹³⁷ и в зубах. По ходу игры он перекаладывал их: изо рта — подмышку¹³⁸, из подмышки¹³⁹ — в правую руку, из неё — в левую, из левой руки — подмышку¹⁴⁰, а оттуда — в зубы. И ни разу не сбился с ритма.

Это завораживало. Я смотрел, пока он не перебрал все. Старые королевские ударные меньше всего напоминали пластиково-люминесцентную мечту джаз-рокмена: тарелки размером с боевые щиты, куча тамтамов и пара больших барабанов, освещённые, словно Корал в кольце огня. Они были сделаны до того, как малые барабаны стали тонкими и нервными, большие — съёжились, а тарелки гипертрофировались и начали гудеть.

— Никогда *такого* не видел, — сказал Мартин.

Рэндом пожал плечами:

— Валяю дурака помаленьку. Научился у Фредди Мура в тридцатых, в Виктории, когда он играл с Артом Ходсом и Максом Камински. А может, и не там. Не помню. Это ещё была эстрада, никаких тебе микрофонов, и плохой свет. Приходилось напяливать на себя чёрт-те что или откалывать такие вот штучки, чтоб народ ходил слушать.

— Жалко, что им приходилось так выделяться¹⁴¹ перед толпой.

— Ага, вы никогда не рядились чёрт-те во что и не швыряли в толпу инструментов.

Наступило молчание. Мартинова лица я не видел.

— Я не о том, — наконец произнёс Мартин.

— И я не о том, — отозвался Рэндом. Он бросил три палочки на пол и заиграл снова.

Я прислонился к стене и стал слушать. Через какое-то время я вздрогнул, услышав саксофонное соло, и выглянул.

Играл Мартин — стоя по-прежнему спиной ко мне. Видимо, саксофон лежал прежде за стулом. Мелодия отдавала Риччи Колем, я даже удивился, как мне нравится. И чем больше мне нравилось, тем сильнее я чувствовал себя лишним. Поэтому я тихонько отодвинул панель, пролез внутрь и задвинул её снова. Спустился, выбрался в столовую и решил выйти в другую дверь, чтобы

137 В оригинале великогомуче «под мышками» (раздельно), хотя несомненно речь вовсе не про грызуна. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

138 В оригинале великогомуче «под мышку» (раздельно), хотя несомненно речь вовсе не про грызуна. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

139 В оригинале великогомуче «из-под мышки» (раздельно и даже через дефис), хотя несомненно речь вовсе не про грызуна. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

140 См. 138. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

141 В оригинале великогомучее «выделяться». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

не проходить мимо входа в библиотеку. Музыка ещё слышалась, и я пожалел, что не умею, как Мандор, заключать её в самоцветы. Впрочем, не знаю, как бы Камню Правосудия понравилось нести в себе «Блюз дикаря»¹⁴².

Я собирался пройти по восточному коридору до пересечения с северным, то есть почти до своей комнаты, повернуть налево, подняться по лестнице в монаршьи покои, постучаться и отдать Камень Виале. Я надеялся, что она удовлетворится самыми краткими объяснениями. А если нет, всё равно лучше рассказывать ей, чем Рэндому. О многом она не догадается спросить. Разумеется, со временем Рэндом меня поймёт и всё равно будет пытаться. Однако чем позже, тем лучше.

Я как раз проходил мимо отцовской комнаты. Ключ был со мной, я собирался заглянуть сюда позже — зачем, по-моему, ясно и так. Впрочем, если я уже здесь, почему бы не сэкономить время?

Я отпёр дверь и вошёл.

Из вазы под зеркалом исчезла серебряная роза. Странно. Я сделал шаг. В дальней комнате разговаривали, но тихо — слов было не разобрать.¹⁴³ Я замер. Возможно, он там. Но не ворвёшься же к человеку в спальню, особенно если он, судя по всему, не один — тем более к отцу, тем более после того, как отпёр дверь своим ключом.

Я вдруг страшно смутился. Мне захотелось убраться как можно скорее. Я расстегнул перевязь с Грейсвандиром в чужих ему ножнах и повесил на одежду вешалку возле дверей, рядом с коротким френчем, которого прежде не видел. Потом выскользнул за дверь и тихонечко её запер.

Неловко получилось.¹⁴⁴ Неужто отец и впрямь время от времени здесь появляется, загадочным образом избегая внимания? Или в его комнате происходят явления совсем иного порядка? Я слышал, будто в некоторых старых помещениях есть дв́ери в подпространство, надо только уметь ими пользоваться. Там тебе и дополнительный чуланчик, и возможность приходить и уходить незамеченным. Об этом тоже стоило спросить Дворкина. Может, у меня под кроватью — карманная вселенная. Никогда не проверял.

Я быстро пошёл прочь, но возле угла остановился. Дворкин считает, что Камень Правосудия защитил меня от Пути (если тот и впрямь хотел меня уничтожить). Однако, если носить Камень слишком долго, он погубит владельца. Поэтому Дворкин посоветовал мне отдохнуть, а затем мысленно пройти сквозь Камень, чтобы приобрести бо́льшую силу того же Пути и заодно и щит от его возможных атак. Интересное умопостроение. Вот и всё остальное тоже: *умопостроения*.

142 Композиция Луи Армстронга (ориг. прим.)

143 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

144 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я добрался до коридора, ведущего влево к лестнице и вправо к моей комнате, и остановился в сомнении. Впереди, слева, напротив обычно пустующих комнат Бенедикта, была гостиная. Я вошёл и плюхнулся в глубокое кресло. И ведь я хотел так немного: разделаться с врагами, помочь друзьям, очистить моё имя от налипшей на него грязи, разыскать отца и хоть как-то договориться со спящей ти'игой! А там можно было бы продолжить прерванный Wanderjahr¹⁴⁵. Из этого следует, что я вновь должен задать себе уже почти риторический вопрос: *насколько я хочу посвящать Рэндома в свои дела?*

Я вспомнил, как он в библиотеке играет дуэт с почти чужим ему сыном. Когда-то мой дядюшка вёл довольно разгульный образ жизни и вовсе не хотел править этим архетипическим¹⁴⁶ миром. Однако отцовство, брак, выбор Единорога, видимо, сильно его изменили — укрепили характер и заставили отказаться от многих былых увлечений. Сейчас, по-видимому, он увяз в заботах о Кашфе и Бегме, вероятно, вынужден был недавно прибегнуть к убийству и пойти на унижительный мир ради сохранения политической стабильности в пределах Золотого Кольца. А кто знает, какие хлопоты и неурядицы готовит ему завтрашний день? Хочу ли я взваливать на него дополнительный груз, когда вполне могу разобраться своими силами, не тревожа и не беспокоя его? И наоборот, если я втяну Рэндома в эту историю, он,¹⁴⁷ скорее всего,¹⁴⁸ запретит мне многое, стеснит мою свободу действий. Хуже того, может всплыть вопрос, о котором давно и благополучно позабыли.

Я не присягал на верность Амберу. Никто меня и не просил. В конце концов, я — сын Корвина, явился в Амбер по своей воле и жил здесь какое-то время, прежде чем отправиться на Теневую Землю, где учатся и учились многие уроженцы Королевства. Я часто возвращался и, кажется, со всеми ладил. Что-то вроде двойного гражданства.

Впрочем, я бы предпочёл, чтоб эта тема не возникала вовсе. Не хочу, чтобы меня принуждали выбирать между Амбером и Владениями. Я не пошёл бы на это ради Единорога и Змёя, Образа и Логруса, тем более ради того или иного правителя.

Из чего следует, что Виале нельзя передавать мою историю даже в самых общих чертах. Что бы я ни сказал, от меня рано или поздно потребуют полного отчёта. Если же я верну Самоцвет на место без всяких объяснений, никто не станет меня допытывать, и всё ещё может обойтись. *Зачем лгать, если есть способ избежать расспросов?*

145 Год странствий (нем.) — время после завершения образования, посвящённое путешествиям (ориг. прим.)

146 В оригинале великомогуче «архитипическим», т. е. через «и». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

147 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

148 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я размышлял дальше. Всё, чего я хочу, — оградить усталого, занятого человека от лишних забот. Он ничем, или почти ничем, не может мне помочь.¹⁴⁹ Противостояние Логруса и Образа важно лишь в метафизическом смысле, на практическом уровне оно не должно иметь никаких последствий — ни хороших, ни дурных. В крайнем случае,¹⁵⁰ я всегда успею сказать Рэндому.

Отлично. Чем хороши рассуждения — *всегда можно убедить себя, что поступаешь благородно, а не, скажем, трусливо*. Я потянулся, хрустнул суставами.

— Призрак? — спросил я тихо.

Нет ответа.

Я потянулся за картами, но не успел их достать, как в комнату вкатилось светящееся кольцо.

— Ты ведь слышал! ...

— Я почувствовал, что нужен тебе, — отвечал он.

— Ладно, — сказал я, снимая через голову цепочку и держа Камень рядом с собой. — Сможешь ты незаметно вернуть его в монаршьи покои, в потайное укрытие возле камина?

— Я боюсь его трогать, — сообщил Призрак. — Не знаю, как его структуры повлияют на мои.

— Ладно, — сказал я, — видимо, придётся мне сделать это самому. Однако порá проверить одну гипотезу. Если Образ попытается причинить мне вред¹⁵¹, пожалуйста, перенести меня в безопасное место.

— Хорошо.

Я положил Камень на соседний столик.

В следующие полминуты я понял, что весь напрягся, ожидая нападения со стороны Образа.¹⁵² Я расслабил плечи. Глубоко вздохнул. Я был цел. Возможно, Дворкин прав и Образ оставит меня в покое. К тому же теперь я могу призывать Образ из Камня, как призывал Знак Логруса. По словам Дворкина, *некоторые магические действия совершаются только таким способом, хотя он и не удосужился объяснить мне, какие именно, — мол, чародей сумеет разобраться сам*. Я решил, что это не горит. Сейчас у меня не было охоты связываться с Образом в любом из его воплощений.

— Эй, Образ, — сказал я. — Идёшь на мировую?

Ответа не последовало.

149 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

150 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

151 В оригинале вдруг «пред», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

152 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Мне кажется, он знает, *где ты и что сейчас сделал*, — промолвил Призрак. — Я *чувствую* его присутствие. Возможно, ты и *впрямь* счастливо отделался.

— Возможно, — кивнул я, доставая колоду.

— С кем ты хочешь поговорить?

— Меня интересует Люк, всё ли с ним хорошо. Ещё меня заботит Мандор. Ты вроде отправил его в безопасное место?

— В самое что ни на есть, — отвечал Призрак. — Королеву Ясру тоже. Хочешь видеть и её?

— Вовсе нет. Вообще не хочу никого из них видеть. Только узнать...

Я не успел договорить, как Призрак уже исчез. *Даже не знаю, что лучше — его прежняя враждебность или теперешнее желание угодить.*

Я вытащил карту Люка и сосредоточился.

В коридоре раздались шаги. Кто-то, не задерживаясь, миновал мою комнату.

Я чувствовал, что Люк на связи, однако ничего не видел.

— Люк, ты меня слышишь? — спросил я.

— Ага, — отвечал он. — С тобой всё хорошо, Мерль?

— Со мной-то да, а с тобой? После такого сражения...

— У меня всё замечательно.

— Я слышу твой голос, но ни шиша не вижу.

— Я поставил на Козырь *заглушку*. Ты разве не умеешь?

— Никогда не пробовал. При случае научишь. А *зачем* это?

— Чтобы ко мне нельзя было заглянуть и проникнуть в мои ближайшие планы.

— Если ты вздумал совершить диверсионный рейд на Амбер, я *сильно* обижусь.

— Да ну тебя! Я же *покаялся*! Это совсем другое.

— Я думал, ты в плену у Далта.

— Моё положение не изменилось.

— Слушай, раз он тебя чуть не убил, а на днях разгромил в пух и прах...

— Первый раз он наступил на оставленное Шару заклятие-ловушку, второй раз это было по делу. А сейчас — молчок, и вообще, мне порá бежать. Пока.

Люк отключился.

Шаги смолкли. Я слышал, как открылась и закрылась дверь, но не слышал, чтобы кто-нибудь разговаривал. Странно. Стучали близко, то есть либо ко мне, либо к Бенедикту. Бенедикта точно нет, а я, кажется, забыл, уходя, запереть дверь. А значит...

Я взял Судный Камень, пересёк комнату и вышел в коридор. Подёргал дверь к Бенедикту. Заперта. Заглянул в поперечный коридор, дошёл до лестницы — никого. Вернулся к своей двери и прислушался. Оттуда не доносилось ни звука. Оставались комнаты Джерарда в боковом коридоре и Бранда — следующие за моими. Одно время я подумывал сломать стенку — в духе затеянных Рэндомом переустройств — и расширить свои апартаменты за счёт Брандовых. Остановили меня слухи о якобы водящихся там привидениях да ночные стоны из-за стены.

Я постучал сперва к Бранду, потому к Джерарду, подёргал ручки. Никто не ответил. Обе двери были заперты. *Всё страньше и страньше.*

Когда я тронул дверь к Бранду, *Фракир дёрнулась*. Я насторожился, но ничего дурного не произошло. Я уже решился списать это на обрывки зловещих чар, которые иногда проплывают по коридору, когда увидел, что Камень пульсирует.

Я поднял цепочку и заглянул в Камень. Да, там обретала очертания картинка. Отчётливо виднелись коридор за углом и две мои двери. Левая — та, что ведёт в спальню, — была обведена красным и мигала. Означает ли это, что я должен бежать *туда* — или *оттуда*? Беда с мистическими советами.

Я вернулся за угол. Самоцвет, видимо, уловил мои сомнения и решил уточнить — я на картинке открыл очерченную красным дверь и вошёл. И, разумеется, она-то и оказалась заперта.

Я перерывал карманы в поисках ключа и думал, что не смогу даже ворваться в комнату с обнажённым клинком в руке — Грейсвандир остался в комнате отца. Правда, я вооружился парой хорошеньких заклятий. Может, они меня и спасут. Может, и нет.

Я повернул ключ и рывком открыл дверь.

— Мерль! — вскрикнула женщина, и я увидел, что это — *Корал*. Она стояла над своей мнимой сестрой-тигрой и при моём появлении спрятала руку за спину. — Ой, ты меня напугал.

— А ты — меня, — сказал я. — Что случилось, сударыня?

— Я вернулась сказать тебе, что нашла отца и успокоила его твоей историей про Зеркальный Коридор. А здесь и впрямь такой есть?

— Есть. Хотя в путеводителях ты его не найдёшь. Он исчезает и появляется. Значит, с отцом ты разобралась?

— Угу. Но теперь он гадает, куда запропастилась Найда.

— Это хуже.

— Ага.

Корал покраснела и прятала глаза. Она явно видела, что от меня не скрылось её смущение.

— Я сказала, что она, наверное, тоже бродит по замку.

— М-м-м.

Я перевёл взгляд на Найду. Корал тут же встала между нами, положила руку мне на плечо, приникла к груди.

— Я думала, ты собираешься лечь, — сказала она.

— Я и собирался. И даже лёг. А сейчас занимался кое-какими делами.

— Не понимаю.

— Временные линии, — объяснил я. — Удалось выгадать несколько часов и отдохнуть.

— Здорово, — сказала она, касаясь губами моих губ. — Я рада, что ты отдохнул.

— Корал, — произнёс я, слегка обнимая её плечи, — нечего мне вкручивать. Когда ты уходила, я падал от усталости, и ты это прекрасно видела.¹⁵³ Идя сюда, *ты ожидала застать меня спящим*.

Левый кулак она по-прежнему держала за спиной. Я поймал её запястье, крепко сжал и вытащил вперёд. Корал сопротивлялась — я не ожидал, что она окажется такой сильной. Я не стал разжимать ей пальцы, поскольку и без того видел, *что у неё в кулаке — колдовской шарик Мандора*. Я отпустил её запястье.¹⁵⁴ Корал не отпрыгнула, а наоборот — подняла голову, взглянула мне прямо в глаза и твёрдо заявила:

— Я всё объясню.

— Уж пожалуйста, — сказал я. — Хотя это следовало бы сделать раньше.

153 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

154 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Может, это и правда, что тебе сказали насчёт Найды — будто она умерла и в неё вселился демон. Только в последнее время она была ко мне добра. Наконец-то у меня появилась сестра, о которой я всегда мечтала. И вот я вижу её у тебя в *таком*¹⁵⁵ состоянии и не знаю, как ты собираешься с ней поступить...

— Поверь, Корал, я не сделаю ей ничего дурного!¹⁵⁶ — перебил я. — Хотя бы в благодарность за... ну... за прошлое. В Тёни Земля — я тогда был молодым и наивным — она несколько раз спасала меня от смерти. Можешь за неё не тревожиться.

Корал склонила голову и прищурила глаз.

— Из того, *что* ты мне сказал, это никак не следовало, — промолвила она. — Я вернулась, рассчитывая, что ты спишь, что мне удастся снять заклятие — хотя бы настолько, чтоб с ней поговорить. Я хотела убедиться сама, моя ли это сестра или кто-то другой.

Я вздохнул и собрался потрепать её по плечу, но тут заметил, что левой рукой по-прежнему держу Камень Правосудия. Поэтому я правой сжал её локоть и произнёс:

— Слушай, я всё понимаю. Конечно, это было свинство — показать тебе её спящей и ничего толком не объяснить. Постарайся меня простить — я действительно страшно замотан. Уверяю тебя, ей не больно. Только прошу — не пытайся снять заклятие прямо сейчас. Не я его наложил, и...

В это самое мгновение Найда тихо застонала. Я с минуту глядел на неё, но ничего больше не произошло.

— Откуда ты взяла этот металлический шарик? — спросил я. — Не из воздуха же?

Корал помотала головой:

— Он был у неё на груди. Под ладонью.

— Как ты догадалась *туда* заглянуть?

— Рука лежала неестественно. Вот и всё. На, держи.

Она протянула мне шарик. Я взял, взвесил его на ладони. Я понятия не имел, как им пользоваться. Металлические шарики для Мандора — то же, что Фракир для меня: сугубо личное колдовское орудие, вызванное в сердце Логруса из его подсознания.

— Ты положишь *это* на место? — спросила Корал.

— Нет. Как я уже говорил, *это не моё заклятие*. Я не знаю, *как* оно действует, и предпочитаю с ним не шутить.

155 В оригинале «гаком», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

156 В оригинале точка вместо восклицательного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Мерлин? — прошептала Найда, не открывая глаз.

— Поговорим-ка в другой комнате, — сказал я — Только прежде я наложу на неё своё собственное заклятие. Обычное снотворное.

Воздух за спиной Корал заискрился, закружился. Увидев по моим глазам, что *там что-то не так*, она обернулась.

— Что это, Мерлин? — воскликнула она,¹⁵⁷ отступая от возникающей золотой арки.

— Призрак? — спросил я.

— Он самый, — последовал ответ. — Ясры я не нашёл, зато доставил сюда твоего брата.

Появился Мандор, весь в чёрном, с огромной копной серебристо-белых волос, взглянул на Корал, на Найду, увидел меня, начал расплываться в улыбке и шагнул было вперёд. Тут он заметил что-то ещё и замер, вытаращив глаза. Я никогда не видел его таким испуганным.

— *Око Хаоса!* — закричал он, взмахом руки воздвигая перед собой заслон. — Откуда *это* у тебя?

Мандор отступил на шаг. Арка немедленно съёжилась до написанной золотом каллиграфической «О»; Призрак метнулся к моей левой руке и укрылся здесь.

Внезапно Найда села. Взгляд её лихорадочно блуждал по комнате.

— Мерлин! — вскричала она. — Ты жив-здоров?

— Пока да, — отвечал я. — Не волнуйся. Всё в порядке.

— Кто нарушил моё заклятие? — спросил Мандор.

Найда тем временем спустила ноги с кровати. Корал сжалась в комочек.

— Это получилось нечаянно, — сказал я и разжал правую ладонь.

Металлический шарик тут же поднялся в воздух и устремился к Мандору, чуть не задев Корал, которая приняла боевую стойку, но явно не знала, от кого ей защищаться, и поэтому вертела головой: Мандор, Найда, Призрак, снова Мандор...

— Спокойно, Корал, — сказал я. — Никто тебя не тронет.

— *Левое Око Змёя!* — взвизгнула Найда. — Освободи меня, о Бесформенный, и я отдам в залог своё!

Фракир тем временем предупреждала: *не всё, дескать, в порядке* — на случай, если я сам не заметил.

157 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Что, чёрт возьми, происходит? — взревел я.

Найда спрыгнула с кровати, метнулась вперёд, с нечеловеческой силой вырвала из моей руки Судный Камень, оттолкнула меня и выбежала в коридор.

Я пошатнулся, но устоял.

— Держите ти'игу! — завопил я.

Колесо-Призрак устремилось следом, за ним неслись шарики Мандора.

Глава 10.

В следующее мгновение я уже гнался за ти'игой по коридору. Она бежала быстро, но и я не отставал.

— Ты же должна была меня защищать! — крикнул я ей в спину.

— Это — важнее, чем приказ твоей матери, — отвечала она.

— Чего? — не понял я.¹⁵⁸ — *Моей матери?!*

— Она наложила на меня заклятие оберегать тебя, когда ты пошёл в школу. Теперь заклятие снято. Я — свободна!

Я ругнулся на бегу.

Она была уже у лестницы, когда перед ней возник Знак Логруса — огромный, больше, чем я когда-либо вызывал, он заполнил коридор от стены до стены. Знак дрожал, колыхался, тянулся огненными щупальцами в грозном багровом мареве. *Какова дерзость — проникнуть в Амбер, в самые владения Пути! Видать, здорово припёрло.*

— Прими меня, о Логрус! — вскричала Найда. — Ибо со мною — Око Змёя!

Логрус раскрылся, в середине его возник огнедышащий туннель. Я чувствовал, что выводит он отнюдь не в наш коридор.

Но тут Найда остановилась, словно уткнувшись в стеклянную перегородку, и застыла как в столбняке. Три сверкающих сферы Мандора вращались вокруг её окаменевшего тела.

Меня отбросило к стене. Я упал, загорodился правой рукой и оглянулся.

За мной из воздуха соткалось подобие Образа, огромное, вровень с Логрусом. Найда оказалась между двумя полосами бытия, и я — вместе с нею. Со стороны Пути воздух лучился, словно солнечным утром, со стороны Логруса сгущались зловещие сумерки. Неужели мне придётся стать мгновенным невольным свидетелем нового Большого Взрыва?

— Э-э, ваши милости, — начал я, пытаюсь их заболтать. Жалко, я — не Люк, ему такой подвиг оказался бы вполне по плечу. — Самое время прибегнуть к незаинтересованному посреднику, и поскольку я, силою обстоятельств, гождусь на эту роль, как никто, то предлагаю вам поразмыслить и...

158 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Золотое колечко — Колесо-Призрак — внезапно опустилось Найде на голову и вытянулось в трубу. Призрак проник за орбиты сфер Мандора и, видимо, как-то одолел идущую от них силу, потому что шарики один за другим замедлились и упали на пол — два ударились о стену прямо предо мной, третий скатился по лестнице.

Знаки Образа и Логруса начали сближаться, я быстро пополз прочь.

— Не приближайтесь,¹⁵⁹ ребята, — потребовал вдруг Призрак. — Я так перетрусил, что за себя не отвечаю.

Оба Знака остановились. Слеза по коридору приближался *Дроппа*, пьяным голосом выводя разухабистую балладу. Голос смолк, потом, уже неуверенно, начал «*Скалу Времени*». Эта песня тоже оборвалась, донёсся шум падающего тела и звон стекла.

Мне подумалось, что с этого расстояния я бы мог мысленно дотянуться до Камня. Впрочем, кто его знает, что бы из этого вышло, учитывая, что *все четыре главных участника столкновения — не люди*.

Кто-то вызывал меня по Козырю.

— Да? — спросил я шёпотом.

Голос Дворкина произнёс:

— Насколько это в твоей власти, *не позволяй Логрусу завладеть Камнем*.

И тут из багрового зева раздался голос — хриплый, он от слога к слогу менял высоту и казался то мужским, то женским:

— Верни Око Хаоса. Единорог взял его, когда они схватились, в начале времён. Оно *краденое*. Верни его. *Верни*.

Голубое лицо над Путём не материализовалось, но голос был тот же:

— Оно оплачено кровью и болью. Оплачено сполна.

— Камень Правосудия и Око Хаоса или Око Змёя — разные названия одного самоцвета?

— Да, — отвечал Дворкин.

— Что будет, если Змей получит своё око обратно? — любопытствовал я.

— Вселенная,¹⁶⁰ скорее всего,¹⁶¹ погибнет.

— Ох.

— Что мне за него дадут? — спросил Призрак.

159 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

160 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

161 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Дерзкий *механизмишко!* — прогремел Образ.

— Наглая *конструкция!* — взвыл Логрус.

— Оставьте *комплименты* себе, — сказал Призрак, — и предложите что-нибудь посущественней.

— Я могу выхватить его у тебя. — отвечал Образ.

— Я могу изорвать тебя в клочки и отнять его силой, — объявил Логрус.

— Ничего подобного вы не сделаете, — заявил Призрак, — потому что сосредоточиться на мне — значит подставиться противнику.

Я услышал, как Дворкин хихикнул.

— Объясните, — продолжал Призрак, — зачем спустя столько времени ворошить старую ссору.

— Вот *этот* перебежчик, — Логрус выбросил в мою сторону протуберанец, чтоб не оставить сомнений в личности перебежчика, — нарушил равновесие в пользу моего врага.

Запахло палёным волосом, я загородился рукой.

— Минуточку! — вскричал я. — Мне не оставили выбора.

— Выбор был, — проревел Логрус. — И ты его сделал.

— Сделал, — отвечал Образ, — но лишь восстановил равновесие, которое ты нарушил в угоду себе.

— *Восстановил?! Перегнул в другую сторону! В твою! А склонил его отец этого предателя...* — От Логруса снова оторвался огненный язык, я снова закрылся рукой.

— Без моего участия.

— Но, вероятно, по твоему наущению.

— Если бы ты сумел передать Камень мне,¹⁶² — сказал Дворкин, — я бы спрятал его до выяснения обстоятельств.

— Не знаю, смогу ли я до него добраться, — отозвался я, — но буду иметь в виду.

— Дай его мне, — прорычал Логрус, — и я сделаю тебя *своим первым служителем!*

— Ты — машина для обработки данных, — загремел Образ. — Я дам тебе *знание*, каким не обладает вся Тень.

— Я дам тебе *власть*, — сказал Логрус.

162 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Неинтересно, — ответил Призрак.

Цилиндр закрутился и был таков.

Девушка, Камень и всё остальное исчезло.

Логрус взвыл, Образ взревел. Знаки ринулись один на другой. Они должны были столкнуться где-то возле комнаты Блейза.

Я вызвал все защитные чары, какие мог. Мандор за моей спиной сделал то же самое. Я закрыл голову, подобрал колени и...

Я падал. Меня ослепило беззвучным взрывом. Обломки сыпались со всех сторон. У меня было такое чувство, будто я угодил в авиакатастрофу и погибну, не возвестив миру своё открытие. Путь так же мало печётся о детях Амбера, как Логрус — о Дворе Хаоса. Силы заняты собой, противником, основными принципами мироустройства, Единорогом и Змеей, геометрическими проекциями которых,¹⁶³ скорее всего,¹⁶⁴ являются. Им плевать на меня, на Корал, на Мандора, возможно — даже на Дворкина и Оберона. Мы — букашки; в крайнем случае — порою орудия, порою — докучная помеха, нас можно использовать по мере надобности, а потом ломать...

— Дай руку, — сказал Дворкин из Козыря.

Я ухватился за него и грохнулся к его ногам на цветастый ковёр, в комнате без окон (её мне описывал отец), среди книг и заморских диковинок, под чашами света, которые висели в воздухе без всякой видимой опоры.

— Спасибо, — сказал я, вставая, отряхиваясь и потирая ушибленное бедро.

— Я поймал отголосок твоих мыслей, — произнёс горбун. — Всё не так просто.

— Уверен. Просто мне иногда нравится впадать в пессимизм. Много ли правды в том, что молоди здесь Силы?

— *Всё правда,* — отвечал Дворкин, — с *их* точки зрения. Главная загвоздка в том, *как* они толкуют действия противника, да ещё — привычка на каждое событие припоминать другое, более древнее. Скажем, разрыв в Пути был на пользу Логрусу, и не исключено, что Логрус и впрямь исподволь руководил Брандом. Но в таком случае Логрус может сказать, что это — возмещение за День Сломленных Ветвей несколько столетий назад.

— Никогда о *таком* не слышал, — сказал я.

Дворкин пожал плечами:

163 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

164 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ничего удивительного. Все эти события важны, в сущности, только для них самих. Я о другом — такой спор всегда сводится к первопричинам, а те весьма сомнительны.

— Каков же ответ?

— *Ответ?* Мы не в классе. Ответа, который устраивал бы кого-нибудь, кроме философов, — то есть который имел бы какие-либо практические следствия, — не существует.

Дворкин достал серебряную фляжку, плеснул из неё зелёной жидкости, протянул мне бокал:

— Выпей.

— Я так рано не пью.

— Это не спиртное, а *лекарство*, — пояснил он. — Ты на грани срыва, хотя, вероятно, сам того не понимаешь.

Я осушил бокал; жидкость обожгла, как спирт, хотя по вкусу была чем-то другим. В следующую минуту я начал отходить от напряжения, которого до того не замечал.

— Корал, Мандор... — начал я.

Дворкин взмахнул рукой, и передо мной повис светящийся золотой шар. Новый взмах руки — знакомый, — и на меня снизошло что-то вроде Знака Логруса, но без Логруса. В шаре возникла картинка.

Часть коридора, где произошло столкновение, была разрушена, а заодно — лестница, комнаты Бенедикта, а может быть, и Джерарда. Исчезли покои Блейза, часть моих, гостиная, где я недавно сидел, западный угол библиотеки, а также пол и потолок. Внизу я видел раскуроченную кухню и арсенал. Я поднял глаза (удобная всё-таки штука — волшебный кристалл) и увидел небо. Значит, *взрывом разнесло третий и четвёртый этажи*, возможно, задело и королевские апартаменты, и лестницу, и лабораторию, и кто ещё знает что.

Над пропастью, возникшей на месте комнат Блейза и Джерарда, стоял Мандор. Правая рука его, очевидно сломанная, была засунута под широкий чёрный пояс. На левом плече повисла Корал, с лица её капала кровь. Не уверен, что девушка была в сознании. Мандор левой рукой держал её за талию, вокруг них вращался металлический шар. Наискосок через пропасть стоял на балке Рэндом. Мартин располагался чуть ниже и сзади, в руке он по-прежнему держал саксофон. Рэндом был вне себя и, судя по мимике, что-то орал.

— Звук! Звук! — потребовал я.

Дворкин взмахнул рукой.

— ... анный лорд Хаоса взорвал мой дворец! — кричал Рэндом.

— Дама ранена, Ваше Величество, — сказал Мандор.

Рэндом провёл рукой по лицу. Взглянул наверх.

— Если есть какой-нибудь способ добраться до моих комнат, то Виала весьма искусна в некоторых видах врачевания, — произнёс он, смягчаясь. — Я, кстати, тоже.

— Где это, Ваше Величество?

Рэндом наклонился и вывернул голову вверх.

— Похоже, дверь вам не понадобится, но не знаю, уцелела ли лестница и как вам до неё добраться.

— Я справлюсь, — сказал Мандор.

Из воздуха вынырнули два шарика и закружились по эксцентрическим орбитам вокруг него и Корал. Вскоре оба уже плыли к указанному Рэндомом пролому.

— Сейчас подойду, — крикнул им вслед Рэндом. Он явно хотел что-то добавить, но, взглянув на разрушения, повесил голову и отвернулся. Я тоже.

Дворкин протянул мне вторую порцию зелёного снадобья, я выпил. Оно, похоже, ещё и успокаивало.

— Мне надо к девушке, — сказал я. — Она мне симпатична, я должен убедиться, что с ней всё в порядке.

— Конечно, я могу тебя к ней перенести, — ответил Дворкин, — хотя не думаю, чтоб от тебя там был какой-то особый прок. Лучше бы ты поискал своего беглого сыночка. Надо, чтобы Призрак вернул Камень Правосудия.

— Обязательно, — согласился я. — Но прежде я должен увидеть Корал.

— И задержаться там, — сказал Дворкин. — Начнутся расспросы.

— И пусть.

— Что ж, как хочешь. Минуточку.

Он снял с крючка на стене что-то вроде жезла или палочки в ножнах, ножны прицепил к поясу, подошёл к шкафчику, достал из ящика плоскую кожаную коробочку. Она металлически звякнула, опускаясь в карман. Маленькая шкатулка для драгоценностей исчезла в рукаве без звука.

— Сюда, — сказал Дворкин, беря меня за руку.

Мы пошли в тёмный угол комнаты, где висело не замеченное мною высокое зеркало в причудливой раме. Оно имело странное свойство: издали я отчётливо видел и комнату, и нас с Дворкином, но чем ближе мы подходили,

тем больше изображение расплывалось. Я прекрасно понимал, *что* сейчас будет, и всё равно зажмурился, когда Дворкин, шагнув сквозь мутное стекло, дёрнул меня за собой.

Я споткнулся и чуть не полетел носом. Пришёл я в себя в золотой половине разрушенных королевских покоев, перед большим декоративным зеркалом. Я постучал по нему пальцем, но стекло оставалось сплошным. Впереди виднелся горб Дворкина — старик всё так же держал меня за руку. За его профилем — словно карикатурой на мой собственный — я различал выдвинутую из западного, взорванного угла кровать и огромную дыру в полу. Возле кровати, спиной к нам, стояли Рэндом и Виала. Они занимались Корал, которая без чувств лежала на покрывале. Мандор сидел в глубоком кресле в ногах кровати и наблюдал. Он первым заметил меня и кивнул.

— Как... она? — спросил я.

— Сотрясение, — отвечал Мандор, — и правый глаз повреждён.

Рэндом обернулся. Не знаю, *что* он хотел сказать мне, но слова замерли у него на губах при виде моего спутника.

— *Дворкин!* — выговорил король. — Сколько воды утекло! Я уж не знал, жив ли ты. С тобой... э-э... *всё хорошо?*

Карлик хихикнул:

— Я тебя понял, и я в своём уме. А сейчас я хотел бы осмотреть даму.

— Разумеется, — сказал Рэндом, отходя в сторону.

— Мерлин, — обратился ко мне Дворкин, — постарайся отыскать это своё порождение. Пусть вернёт, что взял.

— Хорошо, — отвечал я, вынимая Козыри.

В следующие несколько минут я тщетно силился достучаться.

— Я слышал тебя несколько минут назад, папа.

— Камень при тебе?

— Да, я только что с ним покончил.

— *Покончил?!*

— Кончил его использовать.

— И как же ты его... *использовал?*

— С твоих слов я понял, что, пройдя его мысленно, получаешь защиту от Образа. Вот я и подумал — вдруг это сгодится и для идеально синтезированного существа вроде меня.

— Хорошее выражение: «*идеально синтезированное*». Где ты его откопал?

— Сформулировал сам, пока искал наиболее точное определение.

— Сдаётся мне, он тебя не впустит.

— Уже впустил.

— Ох. И ты что, его *прошёл*?

— Вот именно.

— Как же это на тебе сказало?

— Сразу не поймёшь. Моё восприятие изменилось. Трудно объяснить такие тонкости.

— Здёрово. Можешь ты теперь издалека переносить в него своё сознание?

— Могу.

— Когда вся эта суета рассосется, я тебя заново оттестирую.

— Мне самому интересно, в чём я изменился.

— А сейчас Камень нужен *здесь*.

— Я мигом.

Воздух передо мной всколыхнулся.

Призрак возник в виде серебряного кольца, надетого на Камень Правосудия. Я сложил ладони чашечкой, принял Самоцвет и передал Дворкину, который даже не взглянул в мою сторону. Я посмотрел на Корал и тут же отвернулся. Лучше б мне *такого* не видеть.

Я отошёл к Призраку.

— Где Найда?

— Точно не знаю, — отвечал он. — Когда я забрал у неё Камень, она попросила оставить её там же — возле хрустальной пещеры.

— Что она делала?

— Плакала.

— Почему?

— Думаю, потому что *оба её жизненных предназначения пошли прахом*. Ей было велено беречь тебя, если по какому-нибудь невероятному совпадению не удастся завладеть Самоцветом. Если бы это произошло, она тут же освобождалась от первого заклатья. И вот это случилось, только я отнял у неё Камень. Теперь *она осталась ни с чем*.

— Ей бы радоваться. Она не по своей охоте взяла эти обязательства. Теперь она вольна вернуться к тому, чему уж там предаются беспечные демоны за Краем.

— Не совсем так, папа.

— То есть?

— Похоже, *она прочно застряла в нынешнем теле*. Бросить его, как предыдущие, она не может — вероятно, потому что первоначальной владелицы уже нет.

— Хм-м. А почему бы ей не... избавиться от тела?

— Я это и посоветовал, но она сомневается в исходе — вроде бы *вместе с телом она убьёт и себя*. Видимо, придётся ей оставаться как есть.

— Она так и бродит в окрестностях пещеры?

— Нет. Она сохранила сверхъестественные способности и, думаю, просто ушла себе через Тень, покуда я в гроте экспериментировал с Камнем.

— Почему *в гроте*?

— Самое место, чтобы сделать что-нибудь тайком, разве нет?

— М-да. Как же я связался с тобой через карту?

— А я уже закончил эксперимент и вышел наружу. Вообще-то я сам начал её разыскивать, когда ты меня вызвал.

— Думаю, тебе стоит ещё её поискать.

— А что?

— Я у неё в долгу — пусть даже она действовала по принуждению.

— Понятно. Только не знаю, насколько мне это удастся. Сверхъестественные существа выслеживать труднее, чем простых смертных.

— Попытайся. Я бы хотел знать, где она и чем я могу ей помочь. Может, твои новые способности как раз и пригодятся.

— Посмотрим, — сказал он и исчез.

Я задумался. *Как примет новости Оркуз? Одна дочь ранена, другая одержима демоном и бродит где-то в Тени...*

Я подошёл к Мандору, опёрся на спинку его кресла. Мандор левой рукой стиснул мне локоть.

— Небось, ты в теневом мире не учился вправлять кости? — спросил он.

— Нет, не учился.

— Жалко. Придётся мне ждать своей очереди.

— Можно отправить тебя куда-нибудь, где тобой займутся немедленно, — предложил я.

— Нет, — отвечал он, — я хочу досмотреть спектакль до конца.

Пока он говорил, я заметил, что Рэндом оживлённо беседует по Козырю. Виала стояла рядом, как бы заслоняя его от пролома в стене и от непрошенных гостей оттуда.

Дворкин склонился над Корал, за его спиной я не видел, что он там делает.

— Мандор, — сказал я, — ты знал, что тигру приставила ко мне мать?

— Да, — отвечал он. — Она мне объяснила, едва ты вышел из комнаты. Заклятие не позволяло ей говорить при тебе.

— Она должна была только защищать меня или ещё и шпионить за мной?

— Не знаю. До этого разговор не дошёл. Но, похоже, твоя мать опасалась не зря. Ты был в опасности.

— Думаешь, Дара знала про Ясру и Люка?

Мандор пожал было плечами, но тут же скривился от боли.

— Наверняка не скажу. Допустим, знала. Тогда ты спросишь: откуда? Этого я тоже не знаю. Так что давай не будем.

— Давай.

Рэндом закончил говорить, провёл рукой по карте, повернулся к Виале и некоторое время на неё смотрел. Он открыл было рот, потом закрыл, отвёл взгляд. Поискал глазами меня.

Корал застонала. Я выпрямился.

— погоди, Мерлин, — сказал Рэндом. — Не убегай.

Я встретил его взгляд — сердитый или просто растерянный, не знаю. Сведённые брови, прищур глаз можно было истолковать и так,¹⁶⁵ и так.

— Сэр? — спросил я.

Он подошёл, взял меня под руку, отвернул от провала и повёл к двери в соседнюю комнату.

— Виала, я ненадолго воспользуюсь твоей мастерской, — сказал он.

— Конечно.

165 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Рэндом провёл меня в комнату и прикрыл за нами дверь. На полу лежал разбитый бюст Джерарда. Дальний конец студии занимала последняя работа Виалы¹⁶⁶ — многорукое морское чудище.

Рэндом круто повернулся и взглянул мне прямо в глаза:

— Ты следишь за событиями в Кашфе и Бегме?

— Более-менее. Недавно Билл мне вкратце всё рассказал. Эренъор и прочее.

— Говорил ли он, что мы намерены включить Кашфу в Золотой Круг и признать её права на Эренъор?

Мне не понравилось, как он это спросил. Чтобы не подводить Билла (похоже, когда мы разговаривали, эти планы были ещё засекречены), я ответил:

— Боюсь, что не запомнил *таких* подробностей.

— Ладно, это, собственно, то, что я предполагал сделать, — сказал Рэндом. — Мы редко даём *такие* гарантии одной стране-союзнице в ущерб другой. Но Арканс, герцог Шедбурн, вроде как припёр нас к стенке. Он — лучший кандидат на трон, и, как только со сцены исчезла рыжая стерва, я начал расчищать дорогу ему. Он понимал, что может меня растряссти, поскольку идёт на риск, принимая трон после двух династических смен, поэтому попросил Эренъор. Я согласился.

— Всё понятно, — сказал я, — кроме одного: *какое это имеет отношение ко мне*.

Рэндом повернул голову, искоса взглянул на меня:

— Коронация должна была состояться сегодня. Собственно, я собирался одеться и отправиться туда...

— Ты говоришь в *прошедшем* времени, — заметил я, чтобы заполнить наступившую паузу.

— Именно. Именно. — Рэндом прошёлся по комнате, поставил ногу на разбитую статую, обернулся ко мне: — *Добрый герцог убит или в застенке*.

— И коронации не будет.

— *Au contraire*¹⁶⁷, — отвечал Рэндом, не спуская с меня глаз.

— Сдаюсь, — сказал я. — Объясни, что произошло.

— Сегодня на заре произошёл *переворот*.

166 В оригинале вдруг «Вайол», в отличие от остального текста (вариации вроде «Вайол», «Виола» встречаются в иных версиях перевода и, к слову, в некоторых версиях переводов она пишется вообще с двумя «л», т. е. «Виалла»), также см. 192. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

167 Напротив (фр.) (ориг. прим.)

— Дворцовый?

— Возможно, и дворцовый тоже. Но поддержали его *внешние военные силы*.

— А куда смотрел Бенедикт?

— Вчера я велел вывести к моему приходу войска́. Всё выглядело спокойным, и не хотелось, чтоб коронация проходила в присутствии солдат Амбера.

— Понятно. Значит, едва Бенедикт вывел войска́, кто-то ввёл свои и сместил будущего короля, а местная полиция не усмотрела в этом ничего дурного?

Рэндом медленно кивнул.

— Примерно так, — сказал он. — Как ты думаешь, почему бы это?

— Может, нынешнее состояние дел устраивает их больше.

Рэндом улыбнулся и щёлкнул пальцами.

— В точку! Другой бы решил, что ты всё знал заранее.

— И ошибся бы.

— Сегодня твой бывший однокашник Лукас Рейнард станет Ринальдо I, королём Кашфы.

— Чёрт меня дери! — воскликнул я. — Никогда бы не подумал, что ему по душе́ *такая* работёнка. И как ты собираешься поступить?

— Пропустить коронацию.

— Я хочу сказать, в дальнейшей перспективе.

Рэндом вздохнул, отвернулся, пхнул ногой обломок.

— То есть, не пошлю ли я Бенедикта, чтобы тот вышвырнул его вон?

— Вкратце, да.

— Это нас, мягко говоря, не украсит. То, что провернул Люк, вполне вписывается в тамошнюю грауштаркианскую политику¹⁶⁸. Мы ввели войска́ и положили конец смуте. Мы могли бы ввести их снова, если бы мятеж поднял полоумный генерал или охваченный манией величия придворный. Однако Люк имеет все основания претендовать на трон — даже больше, чем Шедбурн. К тому же он любим. Молод, умеет нравиться. Новое вторжение непросто было бы оправдать. Но я бы согласился стать агрессором, лишь бы убрать с престола этого убийцу, сына стервозной бабы. И тут мой человек в Кашфе

168 «Грауштарк» — серия романов Дж. Б. МакКатчена, положила начало литературному жанру «грауштаркианы» как романтическим интригам при дворе мелкой, обычно вымышленной, страны «где-то в Центральной Европе» (ориг. прим.)

сообщает, что Люку покровительствует Виала! ... Я спросил её. Она сказала¹⁶⁹, что *это правда* и что *всё произошло при тебе*. Она не могла отойти от Дворкина — вдруг ему понадобится помощник при операции — и обещала рассказать позже. Только не могу ждать. Объясни, что случилось.

— Скажи мне прежде ещё одну вещь.

— Какую?

— Что за воинские силы привели Люка к власти?

— Наёмники.

— Далт?

— Да.

— Ясно. Люк прекратил вражду с Домом Амбера, — сказал я. — По доброй воле, после разговора с Виалой, пару дней назад. Тогда она и дала ему кольцо. Мы собирались в Арден, и я счёл, что она хотела защитить Люка от Джулиана.

— Это был ответ на так называемый ультиматум Далта Люку и Ясре?

— Ага. Мне и в голову не приходило, что всё подстроено, чтобы Далту с Люком объединиться и нанести удар. Вероятно, и само сражение было разыграно. Теперь я думаю, что Люк с Далтом успели переговорить заранее.

Рэндом поднял руку.

— погоди! Расскажи-ка мне всё с самого начала.

— Хорошо.

Я рассказал. К тому времени как я закончил, мы успели бессчётное количество раз пересечь мастерскую из угла в угол.

— Знаешь, — промолвил Рэндом наконец, — сдаётся мне, *Ясра всё это подстроила ещё до того, как превратиться в мебель*.

— Мне тоже так кажется, — сказал я, надеясь, что Рэндом не спросит, где она сейчас. Чем больше я размышлял, вспоминая нашу беседу после нападения на Цитадель Четырёх Миров, тем больше убеждался: *она не только знала, что с Люком, но и общалась с ним уже после меня*.

— Ловко они всё провернули, — заметил Рэндом. — Далт, похоже, действовал в соответствии со старым приказом. Он не знал наверняка, как выйти на Люка или на Ясру за новыми указаниями, и поэтому рискнул повести ложную атаку на Амбер. Бенедикт, с его умением и превосходящими силами, вполне мог снова стереть Далта в порошок.

169 В оригинале вдруг «Он сказал» в мужском роде. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Верно. В смелости негодяю не откажешь. К тому же это означает, что Люк успел закрутить интригу и договориться о «сражении» во время их недолгой встречи в Ардене. Получается, он владел ситуацией и сумел внушить нам, будто находится в плену, а значит — Кашфе не грозит никакая беда. Если, конечно, считать *его* бедой.

— А чем же его ещё считать?

— Ну, по твоим же словам, он не вполне самозванец. Что ты намерен делать?

Рэндом потёр виски.

— Если я не позволю ему короноваться, то выставлю нас в довольно неприглядном свете, — сказал он. — Но прежде я хотел спросить... Говоришь, он — великий мастер¹⁷⁰ морочить людям головы. Ты был при его разговоре с Виалой. Как он заручился её покровительством? Не обманом ли?

— Нет, — отвечал я. — Он, похоже, удивился не меньше моего. Люк отрёкся от вражды, потому что видел: честь удовлетворена, а он во многом был игрушкой своей матери, и ещё из дружбы ко мне. Отрёкся честно, без дураков. Я и сейчас думаю: она дала ему кольцо, чтобы положить конец распре и чтобы никто из нас его не преследовал.

— Очень на неё похоже, — сказал Рэндом. — Если б я думал, что он обманул Виалу, я бы с ним сам разделался. Значит, мои планы пошли прахом — что ж, такое я переживу. Я готовлю Арканса в короли — и в последнюю минуту его смещает протеже моей жены! Может возникнуть впечатление, что *здесь, в центре, нет полного согласия* — а мне бы не хотелось, чтоб *такое* впечатление возникло.

— Сдаётся мне, Люка удастся убедить. Я отлично его знаю — он способен понять *такие* нюансы. Думаю, Амберу будет очень легко вести с ним дела на любом уровне. Вряд ли он упрётся.

— Ещё бы. С чего бы ему упираться?

— Решительно не с чего, — сказал я. — Что теперь будет с договором?

Рэндом улыбнулся:

— Я свободен от всяких обязательств. Передача Эренъора всегда меня смущала. Теперь, если договор и будет заключён, мы возвращаемся к нему *ab initio*¹⁷¹. И вообще, не уверен, что нам это нужно. Ну их к чертям собачьим.

— Готов ручаться, Арканс ещё жив.

— Думаешь, Люк держит его в заложниках, чтоб я не дал ему статуса внутри Золотого Кру́га?

170 В оригинале «мастер» («р» латиницей), т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

171 С самого начала (лат.) (ориг. прим.)

Я пожал плечами:

— Насколько Арканс тебе дóрог?

— Ну, я бедолагу в это втянул и считаю себя ответственным. Не настолько, впрочем, чтоб ломать из-за него кóпья.

— Вполне понятно.

— В такое время обращаться ко второсортной державе вроде Кашфы напрямую — только ронять наше достоинство.

— Верно, — кивнул я. — К тому же Люк пока ещё не официальный глава государства.

— Если б не я, Арканс по-прежнему жил бы в своей усадьбе, а Люк, насколько я понимаю, *твой товарищ* — коварный, конечно, но всё же товарищ.

— Упомянуть ему об *этом* на предстоящем обсуждении атомной скульптуры Тони Прайса?

Рэндом кивнул:

— Чувствую, *такая* возможность представится очень скоро. И вообще, тебе вполне прилично побывать у друга на коронации — как частному лицу, разумеется. Твоё двойное наследие придётся как нельзя кстати, а с другой стороны, мы окажем ему честь.

— И всё равно я уверен, что *ему нужен договор*.

— Если мы и решим на *это* пойти, *Эреньор ему не гарантируем*.

— Понял.

— *А ты не уполномочен что-нибудь от нашего имени обещать*.

— Тоже понял.

— Тогда, может, приведёшь себя в порядок и поговорить с ним? Твоя комната как раз под провалом. Я видел целую балку. С неё и спрыгнешь.

— Хорошо, — сказал я, поворачиваясь к дыре. — Только сперва ещё один вопрос, совершенно на другую тему.

— Да?

— Отец в последнее время не заглядывал?

— Я, во всяком случае, ничего об этом не знаю, — отвечал Рэндом, медленно качая головой. — Разумеется, мы все умеем скрывать свои появления и исчезновения. Но, думаю, он бы всё-таки мне сказал.

— Наверное. — Я вышел через стену, обойдя провал стороной.

Глава 11.

Нет.

Я повис на балке, раскачался, отпустил руки и ловко приземлился посреди коридора, примерно между моими дверьми, только одна из них исчезла, а заодно и самый кусок стены, в которой располагался вход (или выход, это уж откуда смотреть), моё любимое кресло и стеллаж с раковинами, которые я собирал на пляжах всех миров. Жалко.

Я потёр глаза и оглянулся. Даже разрушения в квартире отошли на второй план. Чёрт возьми, квартиры мне громили и раньше. Обыкновенно тридцатого апреля.

Как в «Ниагарском водопаде», я медленно обернулся...

Нет.

Да.

Напротив моей комнаты, там, где совсем недавно стояла глухая стена, открывался коридор. Его-то отблеск я и заметил, прыгая с балки. Обладеть можно. Боги вновь изменили закадровую музыку в моей жизни.

Я бывал в *этом* коридоре, но тогда он открылся в одном из привычных мест — возле кладовых на четвёртом этаже. Одна из загадок Дворца Амбера, *Зеркальный Коридор*, не только был в одну сторону длиннее, нежели в другую, но и содержал несметное, *буквально несметное количество зеркал*. Попробуй их сосчитать, и цифры никогда не сойдутся. В высоких шандалах горят свечи, создавая причудливую игру бесчисленных теней. Здесь есть большие зеркала, маленькие, узкие, широкие, цветные, искажающие, зеркала в причудливых рамах — резных или чугунных, в простых рамах, без рам; зеркала, составленные из множества повёрнутых многоугольников, неправильных ячеек, кривые зеркала...¹⁷²

Я несколько раз ходил по Зеркальному Коридору, вдыхал аромат благовонных свечей, иногда угадывал за отражениями чьё-то ускользающее присутствие.¹⁷³ Я чувствовал его сложное очарование, но ни разу не пробудил его спящего гения. Может, и к лучшему. *От Зеркального Коридора не знаешь чего ждать* — так, по крайней мере, говорил мне Блейз. Он не мог сказать, переносят ли зеркала в таинственные уголки Тёни, гипнотизируют ли, навевают странные цветные сны, перебрасывают в чисто символические области, играют со зрителем в опасные или безвредные интеллектуальные игры, ничего из этого, что-то из этого или всё это сразу. В любом случае игры эти не вполне безобидны — воров, слуг и гостей время от времени находят в сверкающей глубине мёртвыми, остоленевшими или повредившимися в

172 В оригинале запятая вместо троеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

173 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

рассудке, часто с очень странными выражениями на лицах. А во время равноденствий и солнцестояний — хотя это может прийтись и на любое другое время — коридор перебирается на новое место или совсем пропадает до поры. Его предпочитают избегать, хотя он с одинаковой вероятностью дарует блага и горести, треплет нервы или подбрасывает дельное предзнаменование. Эта-то *неопределённость и пугает*.

А иногда, говорили мне, он словно нарочно кого-то разыскивает, неся свои двусмысленные дары. Считается, что в таких случаях приглашение безопаснее принять.

— Ладно, ладно, — сказал я. — Точно *сейчас*?

В зеркальной глубине заплясали тени, потянуло дурманящим ароматом. Я шагнул вперёд и похлопал стену. Фракир не шелохнулась.

— Это Мерлин, и, вообще-то, я тороплюсь. Ты уверен, что хочешь *отразить* именно меня?

Пламя ближайшей свечки на мгновение обрело очертания ладони и зазывно качнулось.

Я выругался и шагнул вперёд.

Ощущения, что я попал совсем в другое место, не возникло. Пол устилала длинная красная дорожка. В воздухе кружились пылинки. Дрожание свечей превращало мой наряд в трико Арлекина, лицо — в пляску теней.

Мерцание.

На миг почудилось, что из маленького овала в чугунной раме на меня строго глядит Оберон — то ли игра света в зеркалах, то ли и впрямь отблеск его бывшего величия.

Мерцание.

Готов поклясться, что слева из серебристого прямоугольника в фарфоровой цветочной раме глянула звериная харя с моими чертами, высунула язык, но, едва я повернулся, мигом преобразилась в человеческую.

Иду. Шаги звучат глухо. Дыхание стеснено. Интересно, не порá ли призвать Знак Логруса или даже Образа? Делать этого не хотелось, слишком свежи были в памяти малоприятные свойства обеих Сил. Я чувствовал: *сейчас что-то произойдёт*.

Я остановился перед своим отражением в чёрной металлической раме, украшенной серебряными колдовскими значками. Стекло потускнело от времени, словно его душа затаилась где-то в неразличимой глубине. Лицо моё выглядело более худым, складки пролегли отчётливее, над головою угадывался багровый венчик. В отражении мерещилось что-то холодное и даже зловещее,

но,¹⁷⁴ сколько я ни вглядывался, ничего не происходило. Никаких¹⁷⁵ знамений, перемен... Чем больше смотрел, тем больше печальные приметы возраста казались игрою Теней.

Я пошёл дальше, мимо нездешних пейзажей, диковинных тварей, всплывающих из подсознания мёртвых друзей и близких. Кто-то даже помахал мне рукой, и я помахал в ответ. После неприятных ощущений в недавней пробежке между Тенями эти странные, а возможно, и грозные проявления уже не пугали. Раз я, кажется, заметил повешенного — он со связанными руками качался на сильном ветру, под небом, словно похищенным у Эль Греко¹⁷⁶.

— У меня были тяжёлые деньки, — сказал я вслух, — и просвета не ожидается. Пойми меня правильно, но я тороплюсь.

Что-то ударило меня в поясницу. Я оглянулся, однако никого не увидел.

На плечо мне опустилась рука, развернула меня. Опять никого.

— Если справедливость того требует, — сказал я, — то я прошу прощения.

Невидимые руки толкали и тянули меня мимо роскошных зеркал к дешёвенькому, в заляпанной деревянной раме, словно купленному на барахолке. На уровне моих глаз в стекле темнела выщербинка. Тычки прекратились. Возможно, меня хотели не застрашать, а напротив, по моей просьбе, постарались ускорить дело.

174 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

175 В оригинале раздельно «Ни каких», т. е. ошибка, опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

176 Доменико Теотокопули Эль Греко, Domenico Teotocopuli El Greco (дословно с испанского «грек»; собственное имя Δομήνικος Θεοτοκόπουλος, Доменикос Теотокопулос; родился в 1541 г. на о. Крит, умер 07.04.1614 г. в Толедо) — испанский живописец греческого происхождения; первоначально учился, по-видимому, на о. Крит у иконописцев, что во многом предопределило своеобразие его творчества. После 1560 г. уехал в Венецию, где, возможно, учился у Тициана/Тициано Вечеллио (Titian/Tiziano Vecellio), а с 1570 г. работал в Риме. Испытал воздействия маньеризма (манерность, вычурность, отсутствие простоты, естественности), Микеланджело Буонарроти (Michelangelo Buonarroti), а также венецианских мастеров Позднего Возрождения (Тициана, Якопо Бассано/Ясоро Bassano, Якопо Тинторетто Робусти/Ясоро Tintoretto Robusti). В его зрелом творчестве, родственном религиозной поэзии испанских мистиков XVI в., в иллюзорно-беспредельном живописном пространстве стираются грани между землёй и небом; резкие ракурсы и неестественно вытянутые пропорции создают эффект стремительного изменения масштабов фигур и предметов, то внезапно вырастающих, то исчезающих в глубине. Но ведущее значение в его произведениях получает колорит, основанный на обилии неожиданных рефлексов, беспокойной игре контрастирующих цветов, то ярко вспыхивающих, то гаснущих в призрачном мерцании. Черты ирреальности нарастают в поздних произведениях Эль Греко, где фигуры напоминают языки пламени, мятущиеся в пепельно-сером, взвихрённом пространстве. Проникнутое острым субъективизмом и вместе с тем напряжённым вниманием к возвышенно-драматическим порывам человеческого духа, творчество Эль Греко в XVII-XIX вв. было забыто и заново открыто лишь в начале XX в.. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

На всякий случай я сказал «спасибо» и стал смотреть, то приближая лицо к зеркалу, то удаляя и мотая головой из стороны в сторону, отчего по изображению бежала рябь. Я ждал, что будет.

Отражение не изменилось, но, после того как рябь пробежала в третий или четвёртый раз, преобразился фон.¹⁷⁷ Это был уже не тускло освещённый Зеркальный Коридор¹⁷⁸. Он исчез и не появился, когда я снова отодвинул лицо от зёркала. Его место заняли тёмные кусты под вечерним небом. Я несколько раз мотнул головой — рябь больше не возникала. Кусты казались самыми настоящими, хотя краем глаза я по-прежнему видел стену рядом с зеркалом.

Я всматривался в густую зелень, ища знамений, примет или просто движения.¹⁷⁹ Ничего такого не наблюдалось, хотя перспектива выглядела самой настоящей. Мне даже почудился холодный ветерок на затылке. Я смотрел долго, ожидая, что же покажет зеркало. Ничто не менялось. *Если ему нечего больше предложить*, решил я, *то можно идти*.

Что-то шевельнулось в кустах за моей спиной. Я обернулся, выставил руки.

Оказалось, это всего лишь ветер. И тут я понял, что *стою не в коридоре*, и снова огляделся. Зеркало и стена исчезли. Передо мной был невысокий холм, на нём — разрушенная стена, за которой мерцали отсветы. Мне стало любопытно, и я осторожно полез на холм.

Небо темнело на глазах. На нём не было ни облачка, яркие звёзды складывались в незнакомые созвездия. Я крадучись пробирался среди камней, травы, кустов, битого кирпича. Из-за увитой плющом стены доносились голоса. Слов было не разобрать. Впрочем, на разговор это не походило, скорее на какофонию, словно несколько человек разного пола и возраста одновременно вещают на публику.

Я выбрался на вершину и коснулся неровной стены. Мне совсем не улыбалось идти в обход и выставляться на обозрение неизвестно кому. Куда проще было ухватиться рукой за ближайший пролом, подтянуться и заглянуть через верх. Так я и сделал. Мне даже удалось нащупать зацепки для ног, так что на руках висеть не пришлось.

Я подтянулся ещё на несколько дюймов¹⁸⁰ и поверх выщербленных камней заглянул внутрь.

177 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

178 В оригинале вдруг «зеркальный Коридор», т. е. первое слово имени собственного с маленькой буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

179 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

180 См. 59. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Это было что-то вроде *храма*, потолок обрушился, дальняя стена стояла, но вся пошла трещинами. Справа на возвышении помещался ветхий алтарь. То, что здесь произошло, явно произошло порядочное время назад, потому что внутри успели разрастись кусты и плющ, сгладив очертания просевших скамей, рухнувших колонн, обломков перекрытия.

Передо мной, на расчищенном пятачке, была начертана *пентаграмма*. В вершинах звезды стояли пятеро, лицами наружу. На пересечениях горело по факелу. Это выглядело чудноватой вариацией знакомого ритуала. Мне стало любопытно, почему они не защищены и почему не объединят усилия — каждый, по видимому, был занят своим и не обращал внимания на остальных. Те трое, которых я видел отчётливо, стояли спиной ко мне. Двух других я видел еле-еле, и *лица* их скрывала тень. Одни голоса были мужскими, другие — женскими. Один пел, два декламировали нараспев, два просто говорили, но деланно, театрально.

Я ещё подтянулся, силясь разглядеть *лица*. Что-то во всех них было знакомое; я чувствовал, что, *узнав одного, сразу угадаю остальных*.

Следующий вопрос был — *кого они вызывают? Укроет ли меня в случае чего стена?* Внизу обычных ограждающих мер видно не было.

Я подтянулся ещё чуть-чуть. И тут заметил, что *движусь без всяких усилий*. В следующее мгновение стало понятно, что *стена рушится*, а я падаю в самую середину необычного¹⁸¹ хоровода. Я попытался оттолкнуться от стены, чтобы скатиться по склону и броситься наутёк. Поздно. Я оттолкнулся, но инерция влекла меня вперёд.

Никто из пятерых не шелохнулся под градом обломков, и я на лету поймал первые внятные слова.

— ...призываю тебя, Мерлин, и да пребудешь ты в моей власти! — пела одна из женщин.

Всё-таки очень действенный ритуал, решил я, раскидывая руки и ноги и приземляясь спиной в середину пентаграммы. Голову я успел подобрать, чтобы не удариться затылком, руки отлично самортизировали, так что дух из меня не вышибло. Пламя факелов заколыхалось, потом выровнялось. Пятеро по-прежнему смотрели в разные стороны. Я попытался встать и обнаружил, что не могу. *Моё тело как будто прибили к земле*.

Фракир предупредила меня слишком поздно, уже в полёте, и теперь я не знал, какое ей найти применение. Можно отправить её к любому из пятерых с приказом ползти к шее и душить, но пока я не знал, кто именно и заслуживает ли такой участи.

181 В оригинале «серединунеобычного» слитно, т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не люблю сваливаться как снег на голову, — сказал я, — и вижу, что вторгся в дружеский кружок. Если кто-нибудь любезно меня отпустит, я потихоньку пойду...

Женщина у моей левой ноги повернулась — в синем платье, но без маски на озарённом пламенем лице. Она натянута улыбнулась, потом облизнула губы. Джулия. В правой руке она держала нож.

— Болтун несчастный! На всё-то у него готовый ответ. А на деле это —¹⁸² лишь прикрытие, чтобы ни с кем не говорить по душам. Даже с теми, кто тебя любит.

— Может, это просто чувство юмора, — сказал я, — которого, как я убеждаюсь, у тебя никогда не было.

Она медленно покачала головой:

— Ты всех держишь на расстоянии. Ты не умеешь доверять.

— Дурная наследственность, — объяснил я. — Но сдержанность не исключает привязанности.

Джулия занесла было нож, но удержала руку.

— Ты хочешь сказать, что *по-прежнему* меня любишь?

— Я и не переставал тебя любить. Просто *ты* меня напугала. Ты хотела больше, чем я мог в то время дать.

— Ты лжёшь, — отчеканила она, — потому что твоя жизнь в моих руках.

— Могу придумать и худшие причины для вранья. Увы, однако я говорю правду.

Справа послышался другой знакомый голос:

— Мне рано об этом говорить, но я ей завидую.

Я повернул голову и увидел, что и другая женщина теперь смотрит на меня. Это была *Корал*; её правый глаз скрывала чёрная повязка, в руке она тоже держала нож. Тут я увидел, что у неё в левой руке, и быстро перевёл взгляд на Джулию. Да, у обеих в руках были не только ножи, но и вилки.

— Et tu¹⁸³, — произнёс я.

— Я же говорила, что не понимаю по-английски, — отвечала Корал.

— Эту съем я, — отозвалась Джулия, поднимая вилку. — Кто сказал, что у меня нет чувства юмора?

Они начали плевать друг в друга, но некоторые плевки не преодолевали всей дистанции.

182 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

183 И ты (лат.). Начало фразы «И ты, Брут» (ориг. прим.)

Люк, наверное, сумел бы вывернуться, немедленно предложив обеим руку и сердце. Я, однако, не чувствовал в себе таких способностей, потому и пытаться не стал.

— Вы — манифестация моего страха женитьбы, — сказал я. — Навязчивый бред. Сон наяву...

Джулия опустилась на одно колено и вонзила нож в мою левую ляжку.

Я заорал, но осёкся, когда Корал воткнула вилку мне в правое плечо.

— Это смешно! — вопил я. Ножи и вилки мелькали, я корчился от боли.

Женщина в правой дальней вершине развернулась медленно, величаво. Она была до глаз закутана в бурый плащ с жёлтой опушкой.

— Прекратите, бабё! — приказала она и распахнула плащ, став похожей на бабочку-траурницу. Конечно, это была *Дара*, моя мать.

Джулия и Корал уже поднесли вилки ко рту и жевали. У Джулии на губе алела капелька крови.

Плащ развевался, словно живой, словно он растёт у матери из пальцев. Его полы совершенно спрятали от меня Корал и Джулию, накрыли их, отбросили назад, и вскоре обе женщины превратились в столбики, которые всё уменьшались и уменьшались, так что, когда плащ свободно повис, их в углах звезды уже не было.

Тут слева послышались аплодисменты и хриплый смех.

— Отлично сработано, — донёсся до боли знакомый голос, — но *ты* всегда любила его больше всех.

— Просто больше, — поправила она.

— И у бедняги *Деспила* вообще нет шансов? — спросил *Юрт*.

— Ты несправедлив, — отвечала она.

— Ты всегда любила чокнутого амберского принца больше нашего достойного отца. Потому и Мерлина баловала больше нас, разве нет?

— Ты сам знаешь, что не прав, *Юрт*.

Он снова рассмеялся:

— Мы все вызвали его, потому что хотели видеть, каждый по своей причине. Но в конечном счёте все наши желания сводятся к одному, ведь правда?

Я услышал вой и повернул голову в ту самую минуту, когда лицо его по-волчьи удлинилось, блеснули клыки, и *Юрт*, рухнув на четвереньки, впился в моё плечо, торопясь урвать кусок окровавленной плоти.

— Прекрати! — закричала *Дара*. — Зверёныш!

Он поднял морду и захохотал безумным смехом койота.

Чёрный сапог пнул его в плечо, отбросил к ещё стоящей стене, которая сразу рухнула. Юрт успел коротко взвизгнуть, и тут же его накрыло грудой камней.

— Ну, ну, ну, — услышал я голос Дары и, переведя взгляд, увидел в её руках вилку и нож. — *Что такой скот делает в таком милом месте?*

— Вероятно, сдерживает последних хищников, — отвечал голос, поведавший мне когда-то очень долгую историю с множеством версий автомобильной катастрофы и генеалогических сплетен.

Дара метнулась ко мне, но он наклонился, схватил меня под мышки и рванул на себя. Длинный чёрный плащ взметнулся, словно у матадора, накрыв Дару, вогнав её в землю, как она сама вогнала Корал и Джулию. Сильные руки поставили меня стоймя и встряхнули плащ. Покуда они застёгивали ворот серебряной розой, я выискивал клыки или хотя бы вилку с ножом.

— Четверо из пяти, — сказал я, отряхиваясь. — Сколь бы правдоподобно это ни выглядело, думаю, толковать всё же следует символически. Как вышло, что *в тебе не проснулись людоедские наклонности?*

— Ну, — произнёс он, натягивая серебряную перчатку, — я ведь никогда не был тебе настоящим отцом. Трудно это, когда ни сном,¹⁸⁴ ни духом не ведаешь о ребёнке. Потому *мне и хотеть от тебя нечего.*

— Похоже, это у тебя Грейсвандир.

Он кивнул:

— Похоже, тебе он тоже пригодился.

— Полагаю, надо сказать тебе *спасибо*. И ещё полагаю, что обращусь не... не по адресу, если спрошу, *ты ли перенёс меня из пещеры в край между Тенями.*

— Я самый.

— Ты не мог ответить иначе.

— Если б не переносил, не сказал бы. Эй, берегись! Стена!

На нас падала большая секция каменной кладки. Мощный толчок отбросил меня в середину пентаграммы. Сзади с грохотом катились камни. Я приподнялся, оттолкнулся руками, уворачиваясь от них.

Что-то ударило меня в висок.

184 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Очнулся я в Зеркальном Коридоре. Я лежал ничком, лицом на правом локте, сжимая в руке прямоугольный камешек. Пахло душистым воском. Я начал вставать и сразу почувствовал боль в обоих плечах и в правой лямке. Беглый осмотр выявил порезы во всех этих местах. Ничто другое не подтверждало реальность моих недавних приключений, но и эти доказательства были весьма ощутимы.

Я встал и заковылял к своей комнате.

— Куда ты подевался? — крикнул сверху Рэндом.

— А? Что?

— Ты вышел в коридор, но там ничего нет.

— Как долго меня не было видно?

— С полминуты.

Я помахал камнем.

— Вот, поднял в коридоре. Не могу понять, что *это*.

— Вероятно, его вышибло из стены и забросило сюда при столкновении Сил, — отвечал Рэндом. — Раньше у нас было довольно много арок, сложенных из *таких* камней. На твоём этаже почти все они замурованы.

— Ясно, — сказал я. — Заскочу к тебе, прежде чем отправляться.

— Валяй, — отвечал он.

Я повернулся и через очередную рухнувшую стену (сколько же их было сегодня!) пробрался в свою спальню.

В дальней стене зиял пролом, и сквозь него открывался вид на пыльные комнаты Бранда. Похоже, дыра образовалась на месте арки, которая прежде соединяла наши помещения. Слева сохранился кусок свода. Я подошёл взглянуть. Да, арка сложена из таких же камней, как и этот у меня в руке. И даже...

Я стряхнул осыпавшуюся штукатурку, приладил свой камень в дыру. Он встал как влитой и не вынул, когда я его дёрнул. Вынес ли я его из зловещего сна об отцовско-материнско-возлюбленно-братском ритуале? Или бессознательно подобрал с пола, куда его забросило недавним архитектурным бедствием?

Я отвернулся, снял плащ, сбросил рубаху. Да. На правом плече атели дырки от вилки, на левом — что-то вроде звериного укуса. На штанине запеклась кровь, лямка болела.

Я умылся, почистил зубы, причесался, перевязал ногу и левое плечо. Завтра наш семейный обмен веществ не оставит от ран и следа, но я не желал, чтобы они открылись и запачкали кровью новый наряд.

Кстати...

Шкаф уцелел, и я решил сделать Люку приятное. Золотая рубаша и синие штаны почти точно повторяли цвета Беркли; кожаный камзол в тон штанов, синий же плащ с голубым подбоем, чёрная перевязь — заткнуть за неё чёрные перчатки... Да, понадобится новый клинок. И кинжал.

Я прикидывал, какую надеть шляпу, когда внимание моё привлек непонятный звук. Я обернулся.

В комнате клубилась пыль. На месте зубчатого пролома красовалась симметричная арка, стена по бокам и сверху от неё выглядела совершенно новой. Стена справа от меня тоже частично восстановилась.

Я подошёл и пробежал пальцами по каменному своду. Потрогал штукатурку. *Ни трещинки. Обалдеть. Камень заколдован. С какой целью?*

Я прошёл в арку и огляделся. В комнате было темно, и я машинально призвал логрусское зрение. Оно явилось, как обычно. Видимо, Логрус решил не поминать старого.

С его помощью я видел остатки многих колдовских опытов, множество неснимаемых чар. Большинство магов оставляет за собой некоторое количество невидимого обычному глазу мусора, но Бранд, похоже, своей ленью превосходил всех — хотя, вздумав овладеть Вселенной, он под конец наверняка загнал себя в цейтнот. Тут уж не до аккуратности.

Я продолжил осмотр. Мне попадались загадочные наброски — свидетельства, что Бранд на путях колдовства углубился в такие дебри, куда я сам предпочёл бы не заходить. Однако я не видел ничего такого, с чем не мог бы справиться, ничего по-настоящему опасного. Возможно, и впрямь не стоит закладывать арку, пусть эти комнаты тоже будут мои.

Заодно я решил заглянуть в шкаф, не сыщется ли там подходящей шляпы. Открыл дверцу и нашёл тёмную треуголку с золотым пером, как раз по мне. Цвет немножко не подходил, но я вдруг вспомнил заклинание, которым мог его изменить. И уже собирался закрыть шкаф, когда что-то за шляпами блеснуло в логрусском зрении.

Я потянулся и достал длинные, украшенные золотом тёмно-зелёные ножны, очень изящные. В головке золочёного эфеса красовался огромный изумруд. Я с опаской потянул его, почти ожидая, что клинок взвизгнет, словно демон, которому на голову сбросили полиэтиленовый пакет со святой водой. Однако тот только зашипел и слегка задымился. Яркая гравировка на лезвии казалась смутно знакомой. Ну конечно, *сегмент Образа*. Только на Грейсвандире нанесён отрезок узора ближе к началу, а на этом — ближе к концу.

Я убрал клинок в ножны и, подчиняясь порыву, пристегнул их к перевязи. *Отцовский меч — прекрасный подарок на коронацию*. Вот и замечательно. Я вышел в боковой коридор, перебрался через разрушенную

стену покоев Джерарда и мимо комнат Фионы дошёл до отцовской двери. Мне хотелось проверить одну догадку, и меч об этом напомнил. Я отыскал в кармане ключ, который переложил туда из окровавленных штанов. Потом всё-таки решил постучать. Что, если...

Я постучал, подождал, ещё постучал и снова подождал. Тишина. Я отпёр дверь. Дальше порога я не пошёл. Меня интересовала вешалка.

Грейсвандира на крючке не было.

Я шагнул назад, прикрыл и запер дверь. Пустые крючки сказали мне многое. То был момент озарения, когда по-прежнему ничего не знаешь наверняка, но растёт ощущение, что *разгадка стала чуть ближе*.

Я двинулся обратно, мимо комнат Фионы. Снова вошёл к Бранду через дверь, которую оставил открытой. Рядом на подносике лежал ключ. Я запер дверь, ключ спрятал в карман. Глупо — любой может войти сюда через мою комнату, где недостаёт стены. И всё же...

Я помялся. Не хотелось возвращаться к себе, к забрызганному ти'игиной слюной, засыпанному штукатуркой персидскому ковру. В комнатах Бранда было что-то умиротворяющее, какое-то не замеченное прежде спокойствие. Я походил, выдвигая ящики, открывая волшебные шкатулки. Раскрыл папку с чертежами. Логрусское зрение показало, что в изголовье кровати спрятан мощный магический предмет, от которого отходят силовые линии.

Я отвинтил шишечку, увидел, что столбик — полый. Внутри лежал бархатный мешочек с кольцом. Широкий,¹⁸⁵ — возможно,¹⁸⁶ платиновый — ободок был усажен тончайшими волосяными шипами красного металла. От каждого из бесчисленных шипов отходила силовая линия, тянущаяся куда-то, возможно — в Тень, к спрятанному заклетию или источнику энергии. Может, Люку приятнее будет получить кольцо, чем меч.

Я надел кольцо на палец, и оно как бы пустило корни в моё тело, в самое его нутро. Они связывали меня с ободком, а через него — с отходящими силовыми линиями. Я ощущал их на всей протяжённости и дивился богатству покорных колыцу энергий — от простых хтонических сил до сложнейших построений Высшей Магии, от стихийных духов до кого-то, кто представлялся *лоботомированными богами*. Странно, что кольца не было на Бранде в день битвы Падения Образа. С ним он был бы непобедим. И сейчас бы мы жили в городе Бранда и во Дворце Бранда¹⁸⁷. Странно и другое — как Фиона, в соседней комнате, не почувствовала талисман и не отыскала. С другой стороны, не чувствовал же я. Вероятно, при всей своей мощи кольцо не ощущается на расстоянии больше нескольких футов¹⁸⁸.

185 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

186 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

187 В оригинале великомогучий недоперевод «на Бранденберге во Дворце Бранда», впрочем, в иной версии вообще фактически без перевода — «в Брандкастле, в Бранденберге». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

188 См. 39. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Поразительно, какие сокровища таятся в этой комнате! Интересно, связано ли это с возможностью в некоторых помещениях достигать эффекта персональной вселенной? Кольцо, питающееся от таких мощных источников энергии, — замечательная альтернатива Логрусу и Образу. На его создание должны были уйти столетия. Для чего бы Бранд его ни предназначал, планы были явно не сиюминутные. *Нет, нельзя отдавать кольцо Люку — да и вообще кому-либо с малейшими способностями в Искусстве. Хотя, и не чародею его лучше не доверять. И на место класть тоже не хотелось...*

Что это дёргается на моей руке? Ах да, *Фракир*. Она предупреждала об опасности уже некоторое время, но заметил я только сейчас.

— Жалко, что ты потеряла голос, старушка, — сказал я, поглаживая её и осматривая комнату в поисках психической или телесной угрозы.

Она тут же скользнула по руке и попыталась снять с пальца кольцо.

— Прекрати, — велел я. — Понимаю, кольцо опасно. Но только если пользоваться им неправильно. Я, как-никак, чародей, и на этом деле собаку съел. Мне бояться особенно нечего.

Фракир не послушалась и продолжала атаковать кольцо. Я мог приписать это лишь ревности одного колдовского предмета к другому. Снял её с руки и завязал тугим узлом на кроватном столбике, чтоб впредь было неповадно.

Потом ещё раз внимательно обшарил комнату. Раз меч и кольцо остаются у меня, хорошо бы отыскать Люку что-нибудь ещё из вещей его отца...

— Мерлин! Мерлин! — послышалось откуда-то из-за моей комнаты.

Я встал с колен (перед этим я простукивал пол на предмет тайников) и прошёл сквозь арку в свою спальню, а оттуда в гостиную. Здесь я помедлил, хотя меня снова¹⁸⁹ звали, и я узнал голос Рэндома. Стена, выходящая в коридор, отстроилась больше чем наполовину — словно бригада невидимых плотников и штукатуров трудилась над ней с той секунды, как я вставил зачарованный камень в ворота Брандова царства. С ума сойти. Я стоял и смотрел, надеясь увидеть, как это происходит. Тут Рэндом произнёс: «*Кажется, он ушёл*», и я откликнулся:

— А? Что?

— Давай сюда, и живее, — сказал он. — Посоветоваться надо.

Я вышел в коридор через заметно сократившийся пролом и поднял глаза.¹⁹⁰ И сразу ощутил чудесные способности кольца — оно, словно чуткий музыкальный инструмент, отозвалось на моё желание. Стоило мне подумать,

189 В оригинале «скова», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

190 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

как соответствующие линии ожили, и я поплыл к отверстию в потолке, на лету натягивая перчатки. Перчатки — потому что мне пришло в голову, что Рэндом узнает кольцо и начнётся долгий ненужный разговор.

Вплывая в мастерскую, я придерживал плащ, чтобы спрятать в складках и клинок.

— Впечатляет, — кивнул Рэндом. — Рад видеть, что ты поддерживаешь колдовскую форму. Поэтому-то я тебя и позвал.

Я поклонился. Придворный наряд настраивал на учтивость.

— Чем могу служить?

— Не выделяйся, — сказал он, беря меня за локоть и подталкивая к входу в спальню. В открытой двери стояла Виала.

— Мерлин? — спросила она, когда я шагнул мимо.

— Да? — отозвался я.

— Я не была уверена, — отвечала она.

— В чём?

— Что это ты.

— Я, конечно.

— Это действительно мой брат, — сказал Мандор, вставая и подходя к нам. Рука его, вставленная в лубки, висела на повязке, с лица исчезло напряжённое выражение. — Если что-то в нём кажется вам необычным, то причина проста — выйдя отсюда, он успел побывать в неприятной переделке.

— Это правда? — спросил Рэндом.

— Правда, — отвечал я. — Только я не знал, что это так очевидно.

— Ты не ранен? — спросил Рэндом.

— Да вроде цел.

— Хорошо. Тогда подробности отложим до другого раза. Корал нет, и Дворкина тоже. Я не видел, как они исчезли. Когда *это* случилось, я ещё был в мастерской.

— Когда случилось *что*? — спросил я.

— Дворкин закончил операцию, — пояснил Мандор, — взял даму за руку, поставил на ноги и перенёс отсюда. Очень изящно. Только что они стояли у кровати; в следующее мгновение их радужное послесвечение растворилось в воздухе.

— Ты говоришь:¹⁹¹ *перенёс*. С чего ты взял, что их не умыкнул Призрак или кто-то из Сил?

— Я следил за его лицом, — сказал Мандор. — На нём не было изумления, только усмешка.

— Думаю, ты прав, — согласился я. — А кто вправил тебе руку, если Рэндом был в мастерской, а Дворкин слинял?

— Я, — ответила Виала.

— Значит, ты один видел, как они исчезли? — спросил я.

Мандор кивнул.

— Я зачем тебя и позвал, — сказал Рэндом. — Мандор не знает, *куда* они подевались. Может, ты что-нибудь предположишь. Вот.

Он показал мне цепочку, с которой свешивалась пустая металлическая оправа.

— Что *это*?

— Главнейшее из коронных сокровищ, — отвечал он. — Камень Правосудия. Это они оставили мне. А Самоцвет забрали.

— Ох, — сказал я. Потом: — У Дворкина в руках он будет в полной безопасности. Старик говорил, мол, *спрячет его в надёжном месте, и никто больше его не знает...*

— А если он *снова свихнётся*? — спросил Рэндом. — И вообще, я не собираюсь обсуждать его достоинства как хранителя. Я хочу знать, *куда он умотал вместе с Камнем*.

— Не думаю, чтоб он оставил следы, — произнёс Мандор.

— Где они стояли? — спросил я.

— *Здесь*, — указал он здоровой рукой. — Справа от кровати.

Я встал на место, перебирая новообретённые возможности в поисках самой подходящей.

— Чуть дальше от изголовья...

Я кивнул, чувствуя, что совсем несложно будет заглянуть в такое близкое прошлое.

Мелькнули радужные призраки, сгустились в силуэты. *Стоп*.

191 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Силовая линия от кольца протянулась вслед Дворкину и Корал, поочередно вспыхивая всеми цветами спектра, прошла сквозь портал, который тихо схлопнулся за их спинами. Держа ладонь козырьком, я как бы заглянул вдоль линии.

... в огромную залу, где слева висели шесть гербов, справа — множество знамён и стягов. Передо мной в исполинском камине гудело пламя.

— Я вижу, куда они перенеслись, но не знаю, где это.

— А есть ли способ показать это место нам? — спросил Рэндом.

— Возможно, — сказал я и, ещё не договорив, понял, что способ действительно есть. — Смотрите в зеркало.

Рэндом подошёл к зеркалу, сквозь которое провёл меня Дворкин, — как давно это было?

— Кровью зверя на полюсе и раковиной, расколотой в центре мира, — продекламировал я, чувствуя необходимость воззвать к двум из подвластных мне сил, — да увидим!

Зеркало покрылось изморозью, а когда очистилось, в нём был тот же украшенный знамёнами зал.

— Провалиться мне на этом месте, — пробурчал Рэндом. — Он доставил её в *Кашфу*. Хотел бы я знать — *зачем*.

— Как-нибудь научишь меня *этому* фокусу, брат, — заметил Мандор.

— Раз я так и так собрался в *Кашфу*, — сказал я, — будут ли какие-нибудь *особые* поручения?

— *Поручения?* — переспросил Рэндом. — Просто *узнай, что происходит, и сообщи мне*, ладно?

— Конечно, — кивнул я, вынимая колоду.

Виала¹⁹² подошла и взяла мою руку, словно прощаясь.

— Перчатки, — заметила она.

— Стараюсь соблюдать формальности, — объяснил я.

— Корал, похоже, чего-то боится в *Кашфе*, — прошептала Виала, — она бормотала это во сне.

— Спасибо. Я готов ко всему.

— Ты можешь говорить *так* для уверенности, — сказала она, — но *себя тебе не убедить*.

192 См. 166. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я рассмеялся и поднял карту к глазам, делая вид, что смотрю на неё, хотя на самом деле расширял силовую линию, связывающую меня с Кашфой. Я заново открыл дорогу, по которой прошёл Дворкин, и шагнул.

Глава 12.

Кашфа.

Я стоял в сером каменном зале, украшенном гербами и флагами, на полу, присыпанном камышом, среди грубой мебели, перед огромным камином, бессильным просушить сырой, пахнущий стряпнёй воздух. В зале никого не было, хотя со всех сторон доносились голоса и звуки настраиваемых инструментов. Я поспел к самому торжеству. Минус этого способа передвижения, в сравнении с Козырем, один: никто меня не встречал, никто ничего не объяснял. Выигрыш — тот же; то есть, если я хочу высмотреть что-либо украдкой, сейчас самое время. Кольцо, этот истинный кладёз колдовской премудрости, отыскало заклинание, делающее меня невидимым, и я им тут же воспользовался.

С час я бродил по крепости. Внутри главной стены располагались четыре больших здания и много маленьких. За первой стеной обнаружили ещё одна, и ещё одна — чуть дальше: три круга увитой плющом обороны. Я не заметил обычных разрушений — похоже, войска Далта не встретили отпора. Не видно было пожаров и грабежей; думаю, Ясра заплатила, чтоб семейное достояние вернули её сыну в целостности и сохранности. Войска занимали все три круга — я послушал разговоры и узнал, что они останутся на время коронации.¹⁹³ Солдаты стояли и на центральной площади — они зубоскалили над местными гвардейцами в парадных мундирах, строящимися для коронационной процессии. Впрочем, шутки звучали довольно беззлобно; видимо, и тем,¹⁹⁴ и другим нравился Люк, к тому же, как я понял, многие гвардейцы и наёмники были знакомы между собой.

Первоединорожий Храм Кашфы¹⁹⁵ (примерно так можно было перевести название) высилась¹⁹⁶ по ту сторону площади, прямо напротив дворца. Здание, в которое я попал с самого начала, оказалось одной из служебных пристроек, где толклись наскоро созванные гости, слуги, придворные и зеваки.

Я не знал, на какой час назначена коронация, и решил поскорее отыскать Люка, пока его не закружило в водовороте событий. Может, он даже скажет, куда и зачем перенесли Корал.

193 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

194 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

195 В иной версии перевода: «Первая Кашерианская Церковь Единорога». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

196 В оригинале «высилась», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Поэтому я отыскал нишу в обычной каменной стене, сбросил заклятие-невидимку, вытащил карту Люка и послал сигнал.¹⁹⁷ Я не хотел показывать, что уже проник в город, чтоб не объяснять, какой силой это совершено. В полном согласии с теорией, что *никому не следует говорить всё*.

— Мерлин! — воскликнул он, разглядывая меня. — Что, кошку уже выпустили из мешка?

— Ага, вместе с котятами, — отвечал я. — Поздравляю с днём коронации!

— Эге! Да ты в университетских цветах!

— А что? Ты как-никак победил, разве нет?

— Слушай, радоваться особенно нечему. Кстати, я собирался с тобой связаться. Хотел посоветоваться, пока ещё не всё решено. Можешь перебросить меня к себе?

— Я не в Амбере, Люк.

— А где же?

— Ну... *внизу*, — сознался я. — На боковой улочке между твоим дворцом и чем-то вроде постоянного двора.

— Не пойдёт, — сказал Люк. — Если я покажусь на улице, сразу сбежится народ. Иди к храму Единорога. Если там пусто и ты отыщешь тихий, тёмный уголок, где можно поговорить, свяжешься со мной и перебросишь туда. Если нет, что-нибудь придумаешь, ладно?

— Ладно.

— А как ты вообще сюда попал?

— В качестве передового разведчика наступающей армии, — сказал я. — Если власть сменится ещё раз, это будет *перепереворот*, верно?

— Будешь *так* шутить, получишь от ворóт переворот, — сказал он. — До связи.

Отбой.

Я пересёк площадь по разметке, сделанной, видимо, для будущей процессии. Я думал, что в Доме Единорога у меня возникнут неприятности и придётся воспользоваться заклинанием, чтобы войти, но никто не преградил мне путь.

Огромное здание было украшено к торжеству, убрано цветами и флагами. Внутри никого не оказалось, кроме закутанной в покрывало женщины, которая молилась перед алтарём. Я отошёл влево — там вроде было темнее.

197 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Люк, — обратился я к его карте. — Всё чисто. Ты слышишь?

Я почувствовал его присутствие раньше, чем увидел образ.

— Отлично, — сказал он, — тащи меня.

Мы взялись за рúки, и через мгновение Люк стоял рядом.

Он похлопал меня по плечу.

— Дай-ка на тебя взглянуть! ... Интересно, куда пропал мой университетский свитер?

— По-моему, ты отдал его Гейл.

— И верно.

— Я привёз тебе подарок, — сказал я, отбрасывая плащ и снимая перевязь. — *Вот. Я нашёл меч твоего отца.*

— Шутишь.

Люк взял оружие двумя руками, посмотрел на ножны, внимательно повертел их в руках. Потом чуть-чуть вытащил сам меч — клинок снова зашипел, вдоль лезвия заплескали искры и потянулся дымок.

— И впрямь он! — воскликнул Люк. — *Вервиндл*¹⁹⁸, Дневной Меч — брат Ночного Клинка, Грейсвандира!

— Как это? Никогда не слышал, что они связаны.

— Мне придётся сйльно поднатужиться, чтобы вспомнить всю историю, но это так. Спасибо.

Люк повернулся и прошёл несколько шагов, постукивая ножнами по ляжке.

— Меня обставили, — сказал он, останавливаясь. — Снова эта женщина. Просто зла не хватает. Не знаю, как и выкрутиться.

— Что? Ты о ком?

— Да о матери, опять она в своём репертуаре. Только я вообразил, что сам распоряжаюсь своей жизнью, — появляется она и путает мне все карты!

— Как?

— Нанимает Далта и его ребят захватить власть.

— Ну, примерно так мы себе и¹⁹⁹ представляли. Кстати, что с Аркансом?

198 В иных версиях переводов встречаются иные вариации: от варварского «Вэрвиндл» до куда более адекватного «Вервиндль». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

199 В оригинале вдруг «к», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Всё отлично. Разумеется, он под арестом, но в хорошем месте и ни в чём не имеет отказа. Вреда я ему не причиню, он всегда мне нравился.

— Ну так что не так? Ты победил. Ты теперь король.

— Чёрт побери! — пробормотал Люк, косясь на алтарь. — Думаю, меня обдурили, хотя не совсем в этом уверен. Понимаешь, меня никогда не тянуло царствовать. Далт сказал:²⁰⁰ *мы возвращаем престол матери*. Я пришёл с ним, чтобы восстановить порядок, вернуть корону в семью, а потом приветствовать маму фанфарами и всякой прочей чепухой. Надеялся, что, получив трон, она от меня отстанет. Я умотаю в какое-нибудь более приятное место, а ей станет не до меня. Никто не говорил, что эту блатную работёнку собираются подбросить мне!

Я покачал головой:

— Ничего не понимаю. Ты добыл корону для матери. Ну,²⁰¹ так отдай и делай, что собирался.

Люк горько усмехнулся:

— Арканса здесь любили, и меня любят. А вот маму не выносят на дух. Никто не хочет её королевой. Хуже того, если она вернётся, тут-то и впрямь случится *перепеворот*.

— Ну,²⁰² так уйди в сторону и уступи трон Аркансу.

Люк ударил кулаком в каменную стену.

— Не знаю, на кого она будет злиться больше: на меня или на себя, что заплатила Далту такие деньги. Но она скажет, что *это — мой долг*. И не знаю, может, и правда... Ты не находишь?

— Трудно сказать, Люк. Кто из вас справится лучше — ты или Арканс?

— Честно — не знаю. У него побольше опыта, но я здесь вырос, знаю, что и как. Однако ясно: *что он, что я — лучше, чем мама*.

Я скрестил руки на груди и задумался.

— Не мне за тебя решать. А чего бы тебе самому хотелось?

Люк хохотнул:

— Сам знаешь, я по натуре торговец. Если бы я решил что-нибудь сделать для Кашфы, мне бы хотелось представлять нашу промышленность за рубежом, а монарху это негоже. Хотя, возможно, это получилось бы у меня лучше всего.

— Задача не из простых. Не беру на себя смелость тебе советовать.

200 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

201 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

202 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Если б я такое предвидел, пришиб бы Далта ещё в Арденах.

— Думаешь, *ты мог бы его одолеть?*

— А то!

— Ладно, теперь это уже неважно.

Стоявшая перед нами женщина несколько раз оглянулась. Наверное, мы слишком громко говорили в святом месте.

— Плохо, что нет других желающих, — сказал я, понижая голос.

— Из Амбера всё это должно представляться мышиною вознёй.

— Чёрт, это твой дом.²⁰³ Ты имеешь право принимать его всерьёз. Я просто жалею, что тебя это так огорчает.

— М-да, большинство неприятностей начинается дома. Иногда меня подмывает уйти и не вернуться.

— А что будет, если ты так и поступишь?

— Либо мать с помощью Далтовых ребятишек вернёт себе трон, а я знаю многих, кому это не понравится, — их всех придётся казнить; либо она решит, что игра не стоит свеч, и оседет в Цитадели. Если она предпочтёт уйти на покой, коалиция, поддержавшая в своё время Арканса, освободит его из тюрьмы, и всё пойдёт,²⁰⁴ как намечалось.

— И что, по-твоему, более вероятно?

— Она не успокоится, и будет гражданская война. Победит мать или проиграет, усобица не даст нам вступить в Золотой Круг²⁰⁵. Кстати о...

— Не знаю, — быстро вставил я. — Я не уполномочен говорить с тобой о договоре.

— Я так и предполагал, — отвечал Люк, — и спросить хотел о другом. Мне просто любопытно, сказал ли кто-нибудь в Амбере: *«Всё, конец»*, или *«Может, чуть позже мы согласимся вернуться к этому разговору»*, или *«Всё по-старому, но прежние гарантии по Эреньюру они могут забыть»*.

Он деланно улыбнулся, я ответил тем же.

— Можешь забыть про Эреньюр.

— Так я и думал. А остальное?

— У меня создалось впечатление, что это *«Поглядим, как будут развиваться события»*.

203 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

204 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

205 В оригинале великомогуче несочетаемое «Золотое Круг», т. е. опечатка или, возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Всё, как я и предполагал. Замолви за меня словечко, даже если никто не будет просить, ладно? Кстати, ведь твой визит сюда *неофициальный*?

— *Личный*, — отвечал я, — с дипломатической точки зрения.

Женщина перед нами встала с колен. Люк вздохнул.

— Эх, попасть бы снова в ресторан к Алисе. Может, Болванщик заметил бы что-то такое, что мы упускаем... — Потом: — Эй! Откуда он взялся? Вылитый ты, только...

Люк смотрел поверх моего плеча.²⁰⁶ Я уже чувствовал беспокойство и даже не потрудился вызвать Логрус, потому что был готов ко всему.

Я с улыбкой обернулся.

— Ты готов *умереть*, брат? — спросил Юрт. Он то ли исхитрился отрастить глаз, то ли вставил искусственный, к тому же отпустил волосы, так что уха его я не видел. Мизинец тоже немного отрос.

— Нет, но *убивать* готов, — сказал я. — Рад, что ты подвернулся под руку.

Юрт с издёвкой поклонился. Его окружал неясный ореол, и я чувствовал бурлящую в нём силу.

— Заглянул в Цитадель ещё разок, чтобы долечиться? — спросил я.

— Не вижу такой необходимости. Теперь, когда я владею столь мощными силами, я могу справиться с чем угодно.

— Это Юрт? — спросил Люк.

— Да, это Юрт, — отвечал я.

Юрт быстро взглянул на Люка, задержав взгляд на мече.

— Что это у тебя за колдовской предмет? Дай-ка глянуть!

Он протянул руку. Меч в кулаке у Люка дёрнулся, но остался на месте.

— Нет уж, извини, — сказал Люк, и Юрт исчез. Через мгновение он возник снова, у Люка за спиной, и мёртвой хваткой сдавил его горло. Люк правой взял Юрта за руки, нагнулся и перекинул моего брата через плечо.

Юрт упал навзничь. Люк не двинулся с места.

— Обнажи свой клинок, — сказал Юрт, — и дай мне его увидеть. — Потом по-собачьи встряхнулся и вскочил на ноги. — Ну?

— Чтобы разобраться с таким, как ты, оружие мне ни к чему, — ответил Люк.

206 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Юрт поднял над головой сжатые кулаки, свёл их, а когда развёл, то правая как-то извлекла из левой длинный клинок.

— Этот фокус надо показывать на базаре, — сказал Люк.

— Обнажи меч!

— Не хочется сражаться в храме. Может, выйдем?

— Умный какой, — отвечал Юрт. — А то я не знаю, что у тебя там войско. Нет уж, спасибо. Мне даже приятно будет залить кровью алтарь Единорога.

— Тебе надо непременно познакомиться с Далтом, — сказал Люк. — У него похожие заскоки. Может, найти тебе коня? Или петуха? Или белых мышей и алюминиевой фольги?

Юрт сделал выпад. Люк отступил и вытащил отцовский меч. Клинок зашипел, затрещал, окутался дымом. Люк легко парировал. Лицо Юрта внезапно исказилось страхом, он отпрянул назад, взмахнул руками, оступился и потерял равновесие. Люк ударил его ногой в живот. Юрт выпустил свой клинок, и тот со звоном отлетел в сторону.

— Это *Вервиндл*! — выкрикнул Юрт. — Как меч Бранда попал к тебе?

— *Бранд — мой отец*, — ответил Люк.

Юрт глянул с неожиданным уважением.

— Не знал... — проговорил он и исчез.

Я ждал, протянув волшебные щупальца по всему храму. Но здесь были только мы с Люком да женщина, которая остановилась чуть поодаль и смотрела, словно хотела выйти, но опасалась приблизиться к нам.

И тут Люк упал. Юрт, только что ударивший его локтём в основание затылка, стоял сзади и тянулся к руке Люка, собираясь вырвать меч.

— Он должен принадлежать *мне*! — вскричал Юрт.

Я метнул из кольца стрелу чистой энергии, которая должна была сокрушить Юрту все внутренности, а остаток обратить в кровавые ошмётки. Какое-то мгновение я колебался, не уменьшить ли мощь, не перешагивая смертельного порога — но рано или поздно один из нас убьёт другого, и лучше закончить с этим до того, как Юрту повезёт.

Однако ему уже повезло. Омовение в Фонтане закалило Юрта куда больше, чем я думал. Он завертелся волчком, словно его отбросило грузовиком, и вмазался в стену, зашатался, сполз на пол. Из рта у него хлынула кровь. Юрт почти потерял сознание, но тут глаза его сфокусировались, руки взметнулись.

Сила, подобная той, что я только что метнул в Юрта, ударила меня. Я был поражён, как быстро он оправился и сумел отплатить тем же. Меньше удивило другое — что я сумел отразить удар. Я шагнул вперёд и предпринял попытку испепелить его чудесным заклинанием, которое присоветовало кольцо. Юрт уже вскочил и успел заслониться, хотя одежда его уже тлела. Я наступал, и он создал вокруг меня вакуум. Я вырвался и вдохнул снова. Тогда я испробовал подсказанное кольцом таранное заклинание, ещё более мощное, чем первое.

Юрт исчез перед самым тараном, а в стене, у которой он стоял, образовалась трёхфутовая²⁰⁷ трещина. Я разослал во все стороны чуткие щупальца-линии, отыскал противника в следующую же секунду: на карнизе под потолком. Он спрыгнул на меня в то мгновение, когда я поднял глаза.

Я взлетел и исхитрился поймать Юрта в середине падения, потом ударил левой, рассчитывая сломать ему шею и челюсть. К несчастью, заодно сломал и собственное левитирующее заклинание, так что мы оба рухнули на пол.

Женщина вскрикнула и устремилась к нам. Секунду мы оба лежали оглушённые. Потом Юрт перекатился на живот, выбросил вперёд руку, прыгнул, упал, снова протянул ладонь.

Его пальцы сомкнулись на рукоятке Вервиндла. Видимо, он почувствовал мой взгляд, потому что поднял глаза и улыбнулся. Люк пробормотал ругательство и зашевелился. Я бросил в Юрта замораживающим заклинанием, но он исчез перед самым холодным фронтом.

Женщина снова вскрикнула, и я, ещё не обернувшись, по голосу узнал Корал.

Юрт материализовался сзади от неё, приставил к горлу светлое, дымящееся лезвие.

— Ни... с места, — прохрипел он, — а не то... я... вырежу ей... ещё одну... улыбку.

Я искал быстрое заклинание, которое прикончило бы его, не повредив ей.

— И не думай, Мерль, — выговорил Юрт. — Я почувствую... заранее. Просто дайте мне... ещё полминуты... и вы проживёте... чуть дольше. Не знаю, где ты поднабрался... этих новых фокусов... но они тебя не спасут...

Он тяжело дышал и обливался потом. Изо рта у него по-прежнему бежала кровь.

— Отпусти мою жену, — сказал Люк, вставая. — Или во всей Тэни не останется места, где ты сможешь спрятаться.

— Я не хочу быть твоим врагом, о сын Бранда, — сказал Юрт.

207 В метрической системе 3 фута — это почти 91 ½ см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Тогда делай, что тебе говорят, приятель, — отвечал Люк. — А то я и не с такими справлялся.

И тут Юрт вскрикнул, словно его внутренности охватил огонь. Он опустил меч, отступил от Корал и затрясся, будто марионетка, которую связали по рукам и ногам, но продолжают дёргать.²⁰⁸ Корал повернулась лицом к нему, ко мне и Люку — спиной. Правую ладонь она поднесла к глазам. Через какое-то время Юрт упал на пол и скорчился в позе эмбриона. На нём плясало алое пламя. Он мерно вздрагивал и стучал зубами.

Вскоре он исчез, волоча радужный след, отплёвываясь слюной и кровью, унося с собой *Вервиндл*. Я послал вдогонку прощальный разряд энергии, хотя и знал, что не попаду. На дальнем конце радуги ощущалось присутствие *Джулии*, и я, несмотря ни на что, порадовался: *значит, её не убил*. Но Юрт — *Юрт теперь очень опасен*. Впервые он вышел из схватки со мной без всякого ущерба и даже вынес из неё кое-что. Кое-что смертоносное. Он учится, а это ничего хорошего не сулит.

Корал опустила глаза, но я успел поймать алый отблеск и понял, что случилось с Камнем Правосудия, хотя и не понял, зачем.

— *Жену?* — переспросил я.

— Ну, в каком-то смысле... да, — ответила Корал.

— Угу, так уж получилось, — сказал Люк. — А вы что, знакомы?

1989 © Роджер Желязны

208 В оригинале без точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Castle Amber

Amber

Road

Harbor

Forest of Arden

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	8
Глава 2.....	23
Глава 3.....	39
Глава 4.....	54
Глава 5.....	70
Глава 6.....	86
Глава 7.....	102
Глава 8.....	117
Глава 9.....	132
Глава 10.....	147
Глава 11.....	162
Глава 12.....	178

Информация о книге:

Amber — 9

«Рыцарь Теней» 1989 © Роджер Желязны/Roger Zelazny
editor: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Авторство документа: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Редакция и оформление: 12.08-11.10.2018
Время редактирования: 14:58:42
Количество сохранений: 671

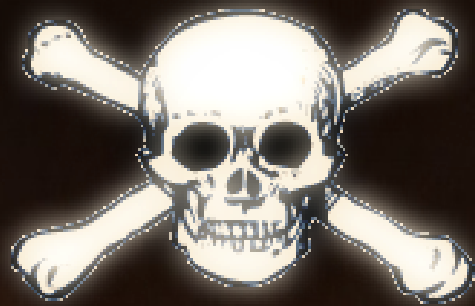
Общее количество страниц: 190
Общее количество абзацев: 3183
Общее количество слов: 55375
Общее количество символов: 333515

Kharkiv, Ukraine

Copyright © 1989 by *Roger Zelazny*

Copyright © 29.08.2009 by *Kail Itorr, fantasin*

Copyright © 12.08-11.10.2018 by *Alex.Rus.UA AKA Alex Rus*

Amber — 9